

Зигфрид Войтинас Кто они, дети индиго?
Вызовы нового времени Кто они, откуда приходят, чего от нас требуют

Siegfried Woitinas
Wer sind die Indigo-Kinder?
Herausforderungen einer neuen Zeit Wer sie sind, woher sie kommen, was sie von uns fordern
Verlag Urachhaus

Зигфрид Войтинас
Кто они, дети индиго?
Вызовы нового времени Кто они, откуда приходят, чего от нас требуют

«Духовное познание-
УДК 37.015.3 В 70
ВОЙТИНАС, ЗИГФРИД КТО ОНИ, ДЕТИ ИНДИГО?
Вызовы нового времени.
Кто они, откуда приходят, чего от нас требуют?
Перевод с немецкого Аллы Хенкель –
«Духовное познание*», 2003, 176 с.

1. Предисловие
 2. Введение
 3. Как некоторые дети переживают мир
 4. Жизнь в двух мирах
 5. Цвет индиго
 6. Особые свойства детей
 7. Миссия сегодняшних детей
 8. Нейрофизиологические аспекты
 9. Индивидуальный аспект
 10. Новая эпоха в преобразовании сознания
 11. Духовное строение человеческого организма и его функциональное членение
 12. Эфирный организм как посредник между душой и телом
 13. Переживание разногласий
 14. Итоги
 15. Вызов
- Приложения
Примечания
Литература

Зигфрид Войтинас (род. 1930) -учитель вальдорфской школы, затем режиссер, активный участник студенческого движения 1968 г., сооснователь молодежного и культурного центра *Forum 3* (Штуттгарт), консультант по организационному развитию.

Зигфрид Войтинас многие годы занимается исследованием пограничных состояний сознания и феноменом «новых» детей, которых называют «звездными», «индиго», детьми с новой одаренностью или с симптомом дефицита внимания и гиперактивностью.

Впервые на русском языке.

Перевод: А.С.Хенкель Верстка: Банзелюк Л.Н.

Ответственный редактор: Банзелюк Н.П.

ISBN 3-7235-0693-3 © 2002 Verlag Freies Geistesleben & Urachhaus GmbH, Stuttgart ISBN&S8000-092-3

© 2003 «Духовное познание», Калуга

Когда несколько лет назад после продолжительного перерыва я снова начала работать с детьми, я совершенно ясно увидела, что дети «доперестроечные» и «послепере-строечные» очень сильно различаются. Это различие мне было трудно

сформулировать. Может быть, самым явным признаком была оценка родителей: «Он родился сразу такой. Мы должны под него подстраиваться», «Если ему что-то не по душе, он этого ни за что не станет делать», «Она, такая маленькая, поддерживает меня в трудной ситуации» и т. д. Детям стали давать другие имена, часто называть полным именем, иногда с отчеством, иногда даже - вроде бы в шутку, но за ней стоит реальное чувство - на «вы».

Я стала искать, как этот феномен отражается в медицинских и педагогических публикациях. Так, исследованиями зафиксировано резкое увеличение доли детей с доминированием правого полушария, при этом часто оно не сопровождается доминированием левой руки. Также зафиксировано резкое увеличение доли детей, уклоняющихся от традиционных методов воспитания и обучения. Эти дети либо покидают школу (совсем или переходя на более свободные формы обучения: семейная, экстернат), либо присутствуют там формально - но внутренне отсутствуют, и как следствие понижение качества образования (средние баллы по ЕГЭ чуть выше тройки). Все чаще этот «уход» доводит до наркотиков (по опросам, в некоторых городах более половины подростков). Все больше родителей ищет и готовы сами выстраивать альтернативные системы обучения. (К сожалению, после достаточно благоприятного для этих начинаний периода начала 90-х, когда массово возникали альтернативные государственные и негосударственные школы, в последние годы это становится настолько трудным, что почти невозможным, это мы переживаем на собственном опыте.) Несколько лет как в России проблемным детям стали ставить диагноз «синдром дефицита внимания и гиперактивности». Он, как и в США, ставится по совокупности признаков и на основе системы тестов, рекомендуется как медикаментозное (по преимуществу амитриптилин, а не рита-лин), так и немедикаментозное лечение (которое на практике «получить» кроме, быть может, столиц, негде, и родители тоже должны сами его организовывать). Этиология синдрома неясна. Большинство исследователей предполагает генетические факторы, на которые накладываются социальные проблемы. Примечательно, что (в соответствии с нашим поголовно материалистическим образованием) негативные тенденции списываются на трудности жизни в России последних лет, вина по цепочке перекладывается на ребенка-родителей-социальные условия.

Что же касается исследования феномена «новых детей», «звездных* или «индиго», то практически все обсуждение в Интернете сводится к опубликованной в 2001 г. на русском языке книге Ли Кэрролл и Джена Тоубера «Дети-индиго».

На этом фоне меня очень обрадовало намерение издательства «Духовное познание» выпустить перевод книги Зигфрида Войтинаса «Кто они, дети индиго?» Я вижу ее ценность в том, что: - Здесь впервые на русском языке рассматриваются разные аспекты изменений, происходящих на наших глазах с детьми, причем не только негативные и проблемные стороны, но и обнадеживающие, созидательные.

Этот феномен связывается с общим процессом изменений мозговых структур человека, зафиксированных в исследованиях последних десятилетий, проводимых различными институтами, Автор предлагает объяснение причин возникновения этих феноменов и прогноз их дальнейшего развития. Возникает понимание, что объективные процессы изменения существа человека приводят, как следствие, и к изменению социальных и материальных реалий жизни.

Обсуждаются плюсы и минусы общераспространенного медикаментозного лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности и особенно подробно описываются немедикаментозные методы.

Эти немедикаментозные методы в целом хорошо согласуются с теми педагогическими находками и целями, к которым интуитивно, на основании собственного практического опыта приходят также и заинтересованные учителя и родители, имеющие дело с «новыми» детьми.

Я надеюсь, что эта книга попадет в руки таких заинтересованных читателей, поможет им понять происходящее и поддержит их волю к действию - ради детей.

Людмила Банзелюк, классный учитель НОУ «Школа на Воскресенской», Калуга

1. Предисловие

Не все трудные дети являются детьми индиго, и не все дети индиго являются трудными.

Очень одарен, ведет себя вызывающе, гиперактивен, невнимателен — вот некоторые черты, характерные для все растущего количества детей, которые больше не соответствуют представлениям о нормальном поведении и развитии.

Данная книга - в ряду уже существующих на эту тему - представляет духовнонаучную точку зрения, которая может сделать понятными некоторые особые феномены, наблюдаемые сегодня у большого числа детей. Тем самым мы делаем шаг в понимании того большого преобразования сознания, в котором участвует уже необозримое число людей, рожденных в пятидесятые и шестидесятые годы 20-го столетия. Несмотря на всевозможные препятствия, они действуют во всех сферах жизни как борцы-одиночки, обладающие особым родом духовными дарованиями. Поскольку они уже могут оглянуться назад, на собственные похожие переживания детства и пережитые проблемы, со своим завоеванным пониманием они играют важную роль.

Основой для рассмотрения этих феноменов являются представленные Рудольфом Штайнером духовнонаучные знания о прогрессирующем развитии сознания человека и его связи с Космосом. К этому добавляются собственный медитативно приобретенный опыт автора, а также понимание, возникавшее из общения с людьми, которые как терапевты, педагоги, психологи или лечащие специалисты со спиритуальной точки зрения работают с детьми или как родители повседневно практически общаются с ними. Кто занимается с детьми, тот уже участвует в процессе, в котором постоянно добываются новые взгляды. В этом отношении, я думаю, мы стоим в начале дальнейших глубоких познаний.

В основу книги положены два публичных доклада 2001-го года в Штуттгарте, и в существенном она сохранила характер свободной речи, но была дополнена плодами частных и групповых обсуждений, а также результатами новых исследований, которые указывают на характерные изменения физиологических структур вплоть до нейронных уровней.

То, что чисто духовно-душевные силы и свойства «автономной духовной сущности», которые формируют развитие человека между наследственными задатками и воздействиями окружения, все еще отрицаются большей частью современников или недостаточно принимаются во внимание, ничего не меняет в факте их существования. Но это отрицание, по моим наблюдениям, при вынесении суждения и в терапевтической практике имеет серьезные последствия для понимания детей и общения с ними, которые я нахожу весьма прискорбными. Предлагаемые здесь духовнонаучные аспекты могут также помочь заметить скрытые проявления человеческого сознания и их взаимосвязь с процессами телесного развития, понять, что рассказывают сами дети.

Если посмотреть на внешние феномены, то они кажутся противоречивыми. С одной стороны, в психотестах может быть выявлен необычайно высокий коэффициент умственного развития IQ, с другой - зафиксирована частичная дисфункция на церебральном уровне. Как объясняется это противоречие? Что это, избыток не осознаваемых влияний окружения? Или так проявляется действие не постигаемого чувственно, но действующего сильнее духовно-душевного, что сегодня необычным образом структурирует мозг многих детей?

Если в беседе с родителями этих детей обратиться назад к рождению или даже зачатию, то некоторые матери говорят о необычных переживаниях уже в момент зачатия: «Я сразу знала, что ко мне приходит что-то особенное». Мать аргентинского мальчика Флавио описывает этот опыт: «Это было как взрыв света, который захлестнул меня». Не только такие переживания при зачатии или необычные обстоятельства во время беременности могут содержать указания на особенный характер детей: часто такие дети уже сразу после рождения открывают глаза и пытаются осознать окружающий мир. Обычно же это происходит только через несколько недель. Когда мать в первый раз берет такого ребенка на руки, у нее может возникнуть вопрос: доросла ли я вообще до этого ребенка?

Одна мать рассказывала мне, что когда она взяла в первый раз своего ребенка на руки, ее встретил настолько ясный, сильный и самосознающий взгляд, что у нее было чувство: я вообще-то должна говорить ему «Вы»! Через такие переживания может, по крайней мере, быть пробуждено ощущение того, что наряду с физическим у ребенка хотело бы проявить себя и духовное измерение.

В течение последних десятилетий моей публичной педагогической деятельности по распространению основополагающих знаний о духовной сущности человека, основанных на антропософском исследовании, я всегда с особым вниманием следил за реальным развитием сознания людей, [Приложение 1]. При этом у быстро растущего числа людей я мог наблюдать проявление духовно-душевных способностей и опыта через совершенно индивидуальные процессы развития, которые переходили границы «нормального».

Из людей, посещавших мои доклады и семинары, постепенно образовалась небольшая группа, поставившая себе задачей более углубленное духовнонаучное изучение названных явлений.

Но я постоянно направлял свой взгляд за пределы этого рабочего круга, чтобы проследить развитие того или иного из особенных детей, о которых пойдет речь в этой книге. Во множестве бесед я пережил впечатляющее многообразие этих новых поколений детей, но также часто сталкивался с беспомощностью, иногда даже отчаянием матерей и воспитателей, которые ощущали себя неспособными справиться с этим необычным вызовом. Когда родители описывают особенности этих детей, им нередко приходится слышать упрек, что они гордятся такими детьми. Тогда они возражают достаточно возмущенно: «Да нет же, напротив, такой ребенок сущее наказание!» Как правило, для характеристики таких «новых детей» с их особенными, опрокидывающими нормальные представления свойствами, которых с начала восьмидесятых рождается все больше, применяют только некоторые общие понятия: для одних «высокоодаренный», для других «с нестандартным поведением» или вообще «с ненормальным поведением». Понятия «синдром дефицита внимания» (СДВ)¹ или «синдром дефицита внимания с гиперактивностью» (СДВГ) подталкивают к быстрому, ориентированному на симптомы терапевтическому или медикаментозному лечению.

Но охватывают ли привычные понятия действительные причины и инородную духовную сущность этих детей? И не являются ли их бросающиеся в глаза манеры поведения и действительно фиксируемый на стадии успешного развития нейронный дефицит *следствием* недостаточного и одностороннего понимания, на которое к тому же оказывает влияние чисто биологический образ человека, что приводит к неправильному лечению и обращению со стороны взрослых?

Со всеми названными здесь проблемами и вопросами мне пришлось столкнуться при работе над данной темой, поэтому прежде всего я хотел бы исходить из того, что живет в таких детях, что они сами рассказывают и что помогает понять особенности их поведения. При этом я хотел бы включить в свое исследование и те познания, что были наработаны и опубликованы другими авторами, работавшими с такими детьми. Это ценный опыт и он может помочь пониманию таких детей и правильному обращению с ними.

¹ * также ADD или ADS и ADHD или ADHS

2. Введение я

Итак, что же это за дети? В полтора года они уже говорят «Я», в два года могут разговаривать, в три года они уже сидят за компьютером, в четыре года образуют свою собственную группу, вмешиваются в разговоры взрослых и говорят им, что те должны делать. Они обладают ошеломляюще высоким самосознанием и говорят, например, о других детях: «Они не знают, кто я такой!» Часто они спонтанно вспоминают о прежних жизнях или говорят со своим Ангелом. Многие показывают одностороннюю, экстремальную одаренность: интеллектуально, технически, в искусстве, иногда даже социально. При тестировании они показывают коэффициент IQ выше среднего, где-то около 130.

В общем, они обладают не только сильной целеустремленной волей, но и удивительной чувствительностью к душевным процессам своего окружения, прежде всего взрослых: родителей, воспитателей и учителей. Любая неправдивость и неидентичность не пройдет незамеченной и непременно приведет либо к молчаливому протесту, либо к взрыву разрушительной ярости.

Обладая высоким чувством собственной значимости, они хотят, чтобы их уважали и обращались с ними как со взрослыми, полноценными личностями.

У этих детей, поскольку им присущи самые разнообразные качества, можно встретить странные противоречия. Так, некоторые показывают глубокое сочувствие ко всем живым существам и сильно реагируют на жестокость и несправедливость. Другие проявляют удивительную мудрость или редкую рассудительность, а иногда даже бесчувствие.

Однако все эти дети вначале должны развиваться до действительно социально способных существ! В этом-то и проблема. Потому что для этого им нужна полная фантазии, требующая много терпения и чуткости помощь взрослых, от которых они ждут полного раскрытия сил личности, понимания, много любви и, прежде всего, последовательных действий, чтобы они сами научились действовать в рамках собственных возможностей.

При этом гиперактивность или быстро меняющееся внимание является только одним из многих экстремальных признаков поведения, так что социально непереносимой становится не только совместная жизнь со взрослыми, но и отношения со сверстниками, и границы стираются до болезненного.

Общим, однако, кажется существующее у многих раннее и сильное чувство собственного значения; американский педагог Роберт Окер попросил группу школьников записать важное событие из своей жизни. При обсуждении один восьмиклассник встал и самоуверенно спросил группу: «Знаете ли вы, какое самое важное событие было в последние сто лет?» Когда другие ответили, что нет, он прямодушно сказал: «Я!» Кто эти дети с их необычными, отчасти спи-ритуальными дарованиями? Американка психолог Нэнси Энн Тэпп обладает способностью видеть свойства и жизненные выражения людей как цветовые излучения.¹ Когда к началу 80-х гг. все больше беспомощных родителей обращались к ней по поводу необычных свойств своих трудных детей, она заметила наряду с другими цветовыми нюансами в возрастающей мере преобладающий синий цвет индиго. Тем самым было найдено слово для определенного рода детей, которые явно приносят новые импульсы, новые свойства и манеры поведения в нашу определяемую техникой цивилизацию: *дети индиго*.

С тех пор желанием многочисленных педагогов, психологов и врачей стало понять феномен этих детей также и со спиритуальной точки зрения. При этом они пытаются не только осознать, как с ними общаться и как можно им помочь, но и ответить на вопрос, из какого космического измерения они приходят и какой опыт эти души приносят на Землю.

В поиске объяснений особенностей этих детей с точки зрения трансперсональной психологии, которая включает в себя и понятие реинкарнации, встает, например, вопрос, идет ли здесь речь о «молодых или старых душах», или из какой планетарной сферы они приносят определенные импульсы. - То есть, здесь мы сталкиваемся с большим количеством других экзистенциальных проблем и вопросов.

В новом тысячелетии все эти дети оказываются в ситуации всемирно-исторического перелома, в которой им предстоит найти свое место со своими индивидуалистическими и отчасти спиритуальными задатками. Эта цивилизация также характеризуется высокой сосредоточенностью на собственном Я, но иного рода, чисто внешним образом.

Как же они справляются с доминирующей материалистической массовой культурой? Они сталкиваются с воспитательной системой и цивилизацией, в которой живут еще старые иерархические

структуры как большие препятствия на пути их индивидуального развития, и одновременно они подвергаются соблазнительным инспирациям, которые презентуют культуру будущего в упаковке высоких технологий!

Какую роль они будут играть в этой драме изменения человечества, и как много зависит от нас, взрослых, чтобы все дети в этом новом тысячелетии смогли понять и справиться с теми задачами, с которыми они пришли?

3. Как некоторые дети переживают мир

Родителям не нужно вообще ничего делать, они должны только позволить, чтобы дети их преобразовали.

Эльфи

Прежде всего я хотел бы обратиться к некоторым детям, на примере которых можно видеть особенности переживаний и поведения, которые хотя и имеют индивидуальные различия, но в то же время характеризуют определенные типы детей.

Мать одной восьмилетней девочки в беседе характеризует свою дочь как очень милую девочку, при этом с раннего детства чрезвычайно уверенную в себе. «Общаться с ней не всегда легко. Она задает много вопросов, на которые я не могу ответить. И если она должна что-то сделать, то я всегда сначала должна объяснить, почему, и должна все с ней обсуждать, так как она хочет соучаствовать в любом решении. В плане искусства она очень одарена, много рисует и очень любит животных и растения. Но в школе ей становится все труднее, так как у нее есть проблемы с некоторыми учителями. Они не всегда говорят правду. И это возмущает ее. И в общении с детьми своего возраста она испытывает затруднения, поскольку не может с ними говорить о том, что сама переживает, ведь в растениях и деревьях она ощущает живое сердце. Она живет и страдает вместе с мельчайшими животными, бабочками, пчелами, спасает их и пишет об этом истории».²

Когда я познакомился с Эльфи³, она оказалась очень нежной, белокурой и светлокожей девочкой, я пережил ее во внешнем проявлении скорее мягкой и сдержанной, однако очень решительной и охватывающей все пространство своим вниманием. Она рассказала мне о своем Ангеле, который везде сопровождает ее: «Иногда я вижу его, но я чувствую, он всегда со мной». - «Ты не пробовала его нарисовать?» - «Да, это вовсе не трудно. Он много говорит со мной, даже когда я была еще совсем маленькой. Я вижу его, но только если Ангел этого хочет. Иногда я вижу также Ангелов других детей.» — «Откуда ты знаешь, что это *твой* Ангел?» - «Однажды я засомневалась, он ли это, и подумала: это не может быть мой Ангел. Тогда он ушел. Ведь если в него не верить, он уходит! Его больше не видно, но все равно знаешь, что он здесь. - Один раз я попросила его, чтобы он направил к свету одну «черную душу», которая меня притесняла. Он сделал это, однако тогда он тоже ушел. Но другой Ангел тогда присматривал за мной, до тех пор пока не вернулся мой собственный».

Чувство правды и ожидание идентичности

Она не была крещена и добровольно посещала религиозные занятия. «Нужно обо всем, что переживаешь, говорить с другими людьми, иначе это забудешь!» Из-за этого непосредственного и действительно живого общения с существами невидимого мира становится понятным и ее интерес к урокам религии. Но именно там возникли особенные трудности с учительницей. Она разочарована, что о Боге не говорится по-настоящему. Сама она говорит: «В действительности Бог очень большой, но если его нужно представить и нарисовать, он станет совсем маленьким». Как-то раз она пришла из школы, возмущенная учительницей, давшей ей как учебное задание «Ты должна почитать отца и мать.» - «Это вовсе не справедливо, - говорит она, - родители тоже должны почитать детей!» - На мой вопрос: «Почему?» - она отвечает: «Ну, дети приходят намного более свежими с неба, и они знают намного больше, что в это время должно произойти на Земле. Поэтому родители должны почитать детей, чтобы дети им сказали, что в самом деле правильно. И они должны слушать детей, поскольку те приходят с неба намного более свежими».

Однажды Эльфи позвала мать к своей кровати и внезапно сказала: она теперь знает, что такое душа, а именно то, что «не унаследовано от мамы и папы».

Вопрос: «Почему ты посещаешь урок религии?» - «Потому что я хочу больше слышать от людей, что они знают о Боге». - «Как можно разговаривать с Богом?» - Эльфи: «Через мысли, просто имеешь мысли, и Ангелы разговаривают тогда с Богом». - «Почему трудно с учительницей по религии?» ~ «Это вообще-то очень плохо, когда учительница говорит что-то, что совсем не так». - «Что значит, что-то не так?» - «Да, это она выучила наизусть. Я надеялась, что она будет говорить о Боге, а не о том, что выучила. Потому что это неправда, если она говорит что-то, что она не пережила, если она только подумала так. Иногда это совсем плохие вещи - также и когда другие учителя говорят что-то, что не так, тогда на глазах выступают слезы».

В этом высказывании можно ощутить, отчего возникает переживание неправды: не от сознательной лжи, а от тонкого восприятия несоответствия между тем, что человек говорит, и тем, что он думает и

чувствует. Это показывает высокую чувствительность восприятия идентичности и неидентичности взрослого человека. Происходит непосредственное сопоставление того, что тот выражает, с тем, что в нем живет. Таково характерное свойство этих детей, которое соответствующим образом сказывается на их собственном развитии и их отношении ко взрослому. Ниже будут рассмотрены соответствующие последствия, которые могут возникать как *длительное* раздражение при подобных переживаниях у детей, вплоть до изменений в структуре мозга.

«Я очень долго витала над тобой»

Еще один аспект переживаний проявился в следующем: мать за 14 лет до этого уже была замужем, и Эльфи не раз говорила ей: «У меня вообще-то есть другой отец, к которому я хотела прийти на Земле». Мать по этому поводу: «Да, это так. Тогда я уже была один раз беременна, но не получилось». - Здесь Эльфи сердечно рассмеялась и сказала: «Это была я!»

- Мать: «Она так долго ждала, пока снова появился шанс».

- Эльфи: «Я очень долго витала над тобой».

- Мать: «Зачатие произошло в принципе в совсем невозможное время. Но я знала очень точно, что тогда произошло». (Живое понимание между обеими).

- Эльфи: «Да, дети хотят изменить других людей и связать их друг с другом».

- Мать: «Эльфи сама очень преобразовала меня. Я была скорее «головным человеком», интеллектуальным инженером с мужским профессионализмом. Но с тех пор как во мне созрел этот ребенок, он преобразовал меня. Благодаря ей я стала необычайно сильно чувствующим человеком. Она вела меня. Только через нее я действительно нашла себя».

- Эльфи: «Да, родителям вообще ничего не нужно делать. Они должны только позволить, чтобы дети преобразовали их».

- Мать: «Да, она действительно вела меня. Я вообще не могу постичь, что стало со мной*».

«Для меня, например, было невозможно подчинить себе этого ребенка. Не то чтобы я как мать этого не пробовала, но против ее сильной воли и другие не смогли бы ничего сделать. - Позднее у меня возникло отчетливое чувство, что не я должна воспитывать этого ребенка, но что мне дозволено учиться у этого ребенка, и поэтому так многое должно быть по-другому. Я делала многое совсем интуитивно, и мы обе общаемся друг с другом совсем иначе, чем другие люди, очень лично, как два равноценных партнера, которые понимают друг друга, Я тоже всегда спрашивала о смысле жизни. Но это была только мысль. Сейчас это пронизывает меня до мозга костей, и это возникло благодаря Эльфи. Это совсем по-другому воспринимаемое качество жизни».

Благодаря духовному пониманию матери и решению сделать возможным, чтобы Эльфи училась в одной из вальдорфских школ, ее образ переживания смог развиваться дальше гармоничным образом, так что сегодня Эльфи с ее выраженным чувством относительно художественных и социальных процессов нашла свое место в классном сообществе. - Также и со своим «первым отцом» она выстроила хорошие отношения.

Здесь у этой девочки можно заметить характерную особенность переживаний, что они не только содержательно далеко переходят все то, что доступно нормальному сознанию, но при этом вспыхивает рефлексированное отчетливое знание об определенных духовных закономерностях, обуславливающих этот опыт. Уже только из одного этого может стать понятным, на какой подпочве формируется столь раннее сознание «Я», с которым эти дети потом противостоят взрослому и тем самым хотят быть серьезно восприняты как равноправные партнеры. Если это неосознанное ожидание не оправдывается, возникнут заблуждения, которые могут привести к нарушениям развития.

Также у многих детей этого типа в их влиянии на родителей могут быть обнаружены и воспоминания о событиях, которые были пережиты задолго до рождения, переживание сознательного приближения души к родителям и знание привнесенных преобразующих импульсов для матери, как это описано здесь.

Уводящая далеко назад, в область до рождения, способность вспоминания предположительно также способствует тому, что эти дети чувствуют себя как будто в большом «знающем потоке времени» и черпают из него свою не всегда правильно оцениваемую уверенность, перед которой воспитатель стоит как перед загадкой, если направляет свой взгляд только на внешний детский возраст. - Однако эти воспоминания часто предстают не в виде отчетливых образов, а больше как чувственное воспоминание на заднем плане. Ведь образные переживания, как правило, с возрастом преобразуются в последующем процессе развития в чувства и способности и утрачивают свой образный характер.

Как взрослые люди, мы можем через медитацию снова сознательно влиться в такой охватывающий духовный поток, тем самым добиться большей жизненной уверенности и иногда также снова «пробудить» дремлющие образы прошлого. Эти дети уже приносят с собой такую способность, во всяком случае, она сохраняется у них дольше, по крайней мере, в первые годы жизни, что является одним из их новых отличительных качеств.

Это только один пример, и в нем всплывают некоторые элементы, которые мы также находим у

многих других детей, иногда в очень слабой степени, и они позволяют нам понять соответствующие особенности поведения.

Флавио

Как второй пример я хотел бы взять некоторые подробности из истории аргентинского мальчика Флавио. Флавио, нежный темноволосый мальчик с чрезвычайно бодрствующим и испытывающим взглядом, относится к тем «новым детям», которые во все большем количестве рождаются по всему миру с начала восьмидесятых. Его родители, начиная со второго года его жизни, собирали все, что он говорил и рисовал. Многим его история известна из книги, которую он сам подготовил в восемь лет⁴.

Переживание рождения как смерти

Когда Флавио было шесть лет, в разговоре со своими родителями он рассказал: «Я лучше помню время до моего рождения, чем первые три года моей жизни. Свою жизнь до рождения я обзираю со всех сторон. Мой обзор не имеет границ, так как я смотрю нефизическими глазами. На этой планете, которая настолько плотная, я в первый раз. Я уже был подготовлен на других планетах, где мог упражнять телесное. Но здесь, на Земле, это совсем другое, очень особенное. Я имею физическое тело, живу во времени и пространстве. Здесь мир контрастов. Я вспоминаю сотни светящихся шаров, прежде чем я родился на Земле. Ведь все живое является светящимся шаром. И некоторые помогают мне сориентироваться, найти себя на этой тяжелой Земле. Два из этих шаров светятся очень ярко, и теперь я знаю, что это были зеленый и фиолетовый цвета. Они притягивают меня, так как они связаны любовью. Они будут моими родителями. Я знаю, что должен идти, и чувствую себя все больше и больше притянутым к ним. И тогда начинается сияющий туннель, а вокруг все темное. Когда я прихожу, я чувствую себя очень стесненно, очень замкнуто».

Потом для своего переживания он выбирает сравнение, которое для нормального мышления должно показаться парадоксом: «Мое рождение в этом мире походит на смерть людей. Отправляешься на тяжелый, неизвестный уровень. Физический процесс становления моей жизни начинается с того, что я проникаю в мою мать. Я посещаю ее дух, так как он является тонковещественной частью, которую я могу найти. И оттуда я потом направляю развитие моего тела. После рождения я и дальше связан с моей матерью, хотя мое тело уже отделилось от ее тела».

Его мать рассказала позднее, что она ощущала мир в то время очень своеобразно, по-видимому, потому, что, как сказал Флавио, «я попытался понять мир через ее дух». - Это напоминает о рассказе матери Эльфи, которая уже во время беременности чувствовала себя очень своеобразно преобразованной.

Флавио также описывает свое отношение к старшему брату Маркусу: «Маркус является очень нежной душой, уже очень старой на этой Земле. Он обладает марсианской энергией и пришел сюда, чтобы обращаться с красным цветом. Мы оба является душевной парой. Маркус родился передо мной, чтобы своей силой проложить путь». Флавио потом описывает состояние, когда он стал старше и когда начал работать его разум: «Тогда моя жизнь здесь стала очень трудной. Мое тело, и прежде всего еда, доставляли мне много хлопот. Еда позволяет черпать нужную силу, но для некоторых очень косвенным образом. Я не мог привыкнуть к этому. Днем я был усталым, ночью я посещал другие планеты, во время сна я действую как «собственный корреспондент». Я сообщаю существам других миров телепатически, как все происходит на Земле. Все находили это в высшей степени примечательным. Но я знал, что должен остаться здесь на Земле. Но это было очень трудно для меня, я чувствовал себя очень одиноким. Мой брат повзрослел и начал становиться все более закрытым».

Ангел забвения

Его отец рассказал ему в пять лет старую легенду, в которой говорилось, что все дети перед своим воплощением связаны с божественными истинами, но в «момент рождения приходит Ангел, который целует их в губы и тем самым запечатывает их. Его называют «Ангелом забвения». Поэтому люди должны учиться всему заново, они ничего не помнят». Флавио: «Да, это так. Но я был начеку, и когда Ангел пришел, я наклонил голову на бок, и он дотронулся до меня только чуть-чуть. Поэтому я помню. Это печально, если все забываешь. — Сейчас приходит все больше детей, которые приносят с собой воспоминание о Боге. Но самое трудное не вспомнить, самое трудное облечь это в слова».

Тем самым Флавио высказывает некоторые мудрые и важные подробности, которые служат для понимания проблем развития всех детей. Это возможность как вспоминать о жизни в некотором мире до рождения и выражать это словами, так и не помнить, забыть об этом. Тем самым он выражает нечто, что, в принципе, для всех детей является самой трудной духовно-душевной работой: преобразовать принесенные с собой из мира «до рождения» силы и истины в мысли и слова. В какой мере им это удастся, в большой

степени зависит также от понимания и помощи их человеческого окружения.

В восемь лет Флавио еще раз оглядывается на все, что он пережил в духовном мире до рождения, и смотрит также на детей, которые были рождены вместе с ним. Он пишет: «Сейчас рождаются новые дети. Это другие люди, хотя внешне они и такие же. Я только один из них, один из первых. Человечество меняется. Связь с духовным становится более открытой. Сегодня все дети могут оставаться в контакте со своим ядром, другими словами, со своим собственным «Я». Маленькие дети плачут, потому что очень трудно быть на этой планете. Младенец пытается телепатически сделать себя понятным, но чаще это не получается, так как здесь все такое плотное. Ребенок все видит, хорошее и плохое, фальшивое и истинное. На других планетах видишь то, что хочешь видеть. Когда я говорю «видеть», я имею в виду это в переносном смысле, так как там нет физических глаз: просто направляешь свое внимание на то, чем заинтересовался, и если хочешь, то снова уводишь». Здесь тоже существует, подобно как у Эльфи, воспоминание о всеохватывающем, не имеющем

временного и пространственного протяжения целостном сознании, которое только в ходе телесно-

то развития должно быть преобразовано в точечное восприятие. Это приводит и к переживанию тесноты, затворничества в физическом теле.

Нужно помогать взрослым

Флавио: «Новорожденный имеет страх, он заключен в действительности тела. Ему не хватает эссенциального единства, которое есть там, откуда он приходит, и поэтому он быстро привязывается к лицам, которые заботятся о нем. Он переносит роль высшего существа на родителей. Если родители верят только в материальное, они все больше втягивают ребенка в физическое существование. В то время как они учат его говорению, они ограничивают его мысли. Когда дети становятся взрослее, они все больше и больше теряют связь со своим происхождением.

Чтобы помогать детям, нужно помочь взрослым. Если родители открыты, они будут заботиться о детях, не прививая им своих собственных идей и своего собственного мировоззрения. Самое важное, это оставить им свободное пространство, подарить им время, чтобы они могли думать и говорить. Важно говорить с ними о Боге, о духовном, но не кичиться тем, что обладаешь истиной. К сожалению, детям позволяют только упражнять точку зрения повседневной жизни. Тем самым ограничивают применение их ментальных волн и приучают цепляться за физическое. Это подобно тому, как использовать возможности компьютера только на малую долю. Когда дети уже запрограммированы, им весьма трудно снова открыться, по крайней мере, проблематично. Нужно запастись большим терпением, если хотят снова открыть духовную связь. Большинство людей проводят всю свою жизнь, не вспоминая о целом. Связь с высшим они имеют, только будучи детьми, и иногда они достигают ее снова только перед смертью. Они ищут внешнее счастье, так как потеряли внутреннее. Они страдают от множества своих желаний, также и потому, что сильно привязаны к другим людям. Ребенок нового времени знает, что он является частью целого. Для целого существует одно единственное Я, пусть даже это индивидуальное Я из ограниченного многообразия.»

«Нас много»

Флавио помимо своих очень детализированных высказываний о сущности универсума и человека все снова формулирует также и свою задачу и миссию, которую он видит в связи со многими другими детьми, сейчас рождающимися. Так, в шесть лет он сказал: «Я происхожу из ядра Солнца, чтобы выполнить свое поручение. Вначале я пошел к Сатурну, который похож на Землю. Потом я пришел к Земле, которая является очень трудной планетой, так как она очень физическая; она имеет много материи и мало спиритуального. Дети, которые рождаются сейчас, происходят не с Марса, а более высокой школы развития, например, с Солнца. Эти новые существа будут помогать в том, чтобы Земля не познала слишком внезапных преобразований. Вместе мы произведем хорошие колебания».

Этот большой «ментальный центр», о котором он говорил выше, можно действительно наблюдать у многих из этих детей с их бросающимися в глаза инородными качествами и манерами поведения.

Для наглядности он выразил свои мысли и воспоминания в простых, но очень точных образах. В шесть лет он уже делает наброски, как первоначально он вместе с другими душами выходит из Солнца, приближается с промежуточной станцией на Сатурне в волнообразных ступенях к Земле и видит под собой дом своих родителей. К этому он пишет: «Я вовсе не один прихожу из этого духовного мира, но в группе душ. И там есть еще много других групп душ. Там, в том мире, мы вместе, прежде чем мы приходим на Землю. Я прохожу с маленькой группой душ, вместе с которой я потом буду жить на Земле, сквозь различные сферы, но сначала мы здесь на Солнце. Это Солнце дает мне невероятную силу, чтобы потом я смог подготовиться к пути на Землю, но вначале я должен побыть на Сатурне. И Сатурн как планета подходит для того, чтобы подготовиться к условиям, которые потом мы телесно находим на Земле. Потом я должен пройти еще сквозь другие планеты. И мои родители с их аурой связаны друг с другом в любви. Они делают мне возможным потом путь к Земле, к рождению»⁵.

4. Жизнь в двух мирах

Из предыдущих описаний можно отчетливо видеть, что здесь речь идет о детях, которые одновременно живут в различных мирах: с одной стороны, они имеют сильные воспоминания о том мире, в котором они находились как чисто духовно-душевные существа. Он действует и потом, из него они приносят с собой совершенно определенные полные мудрости образы и познания. С другой стороны, они находятся в ситуации, когда они должны завоевать физический мир, осваивая здоровым образом свое тело и структурируя соответственно свой мозг.

Я выбрал эти сообщения для начала, так как здесь дети сами говорят о мире, из которого они приходят как духовно-душевные существа, который сопровождает их как воспоминание и в их детском сознании и таким образом соопределяет их чувство жизни. Ведь и у взрослого его Я-сознание также основывается на всей его мыслительной и чувственной жизни, его жизненных опытах, воспоминаниях и импульсах к действиям, которые он пережил со своего рождения. И мне кажется, что это именно рано проявляющееся, соединенное с большой самоуверенностью Я-чувство этих детей, проносимое через так сильно действующее впоследствии воспоминание, именно оно выражается в образных или чувственных воспоминаниях о времени до рождения - осознают они это или нет. Во всяком случае, разница состоит в том, что воспоминания о духовных переживаниях воспаляют более сильное Я-чувство, так как оно связано с переживанием более высоких истин, чем воспоминания об опыте внешней жизни.

В результате этого появляется и часто наблюдаемый уже вскоре после рождения целенаправленный, схватывающий взгляд, говорение уже на втором году жизни «Я» и рано проявляющаяся длительная готовность к конфронтации со взрослым. Почему? Это скрытая для нашего внешнего взгляда сущность ребенка, несмотря на свою биологически обусловленную детскую ступень развития, хочет чтобы с ней обращались как с равноценным партнером, даже если ребенок еще не может общаться вербально. При этом у родителей вначале возникает даже понятное раздражение, растерянность, даже сомнение, если они не понимают необычное поведение ребенка или его причины. Ведь чтобы душевно-духовные способности заставили считаться с собой, вначале должны быть освоены и сформированы весь физический организм, двигательная, речевая и мыслительная способность. Флавио выразил это как непосредственное воспоминание из духовного переживания.

Что при всех индивидуальных различиях этих новых детей кажется общим, это указанное ранее и сильно выраженное Я-сознание, конечно, по-разному выражающееся в зависимости от различных дарований детей и по-разному проявляющееся у мальчиков и девочек.

Одна 14-месячная девочка однажды с блестящими глазами подбежала к матери, держа свои руки перед собой как чашу, как будто бы хотела показать в ней матери чудесно лучащийся подарок, и сказала: «Я». Потом она указала на саму себя со словом «Я» и на мать: «Ты»!

При чисто биологическом понимании этот духовный фактор, который соопределяет детское развитие, легко может быть упущен из внимания или неправильно оценен. Воззрение, которое включает в себя также и Я как самостоятельную сущность, вначале даже вступает в противоречие со всеми представлениями, которые мы образовали для себя в повседневной жизни для «нормального» человеческого развития. То же самое можно сказать и относительно дифференцировавшейся в течение многих десятилетий нормативной психологии развития, которая является основой современной науки воспитания. Поэтому многие отклоняющиеся от так называемых «нормальных» качества и особенности поведения не могут быть поняты с этой упрощенной, сведенной к биологическому точки зрения на ребенка. Поэтому теперь я хотел бы перейти к той иной точке рассмотрения, которая и привела к определению *дети индиго*.

Даже если определение дети индиго и не подходит для всех детей, все же благодаря этому обозначению был направлен взгляд на духовно-душевные причины, которые, возможно, стоят за бросающимся в глаза поведением этих детей, до сих пор, напротив, чаще рассматривавшимся с патологической стороны, поскольку оно отклоняется от нормального образа.

Что же выражается в этом понятии, дети индиго?

5. Цвет индиго

Возможности познания постоянно расширяются. С открытием спектрального анализа стало возможным исследовать химический состав таких объектов, как, например, отдаленные небесные тела. Каждая субстанция при этом методе исследования являет свой цветовой спектр, что дает возможность точного суждения о свойствах наблюдаемого объекта.

Но также и сознание развивается в направлении восприятия сверхчувственного, нематериального мира. Вероятно, это принадлежит к индивидуальному духовному прогрессу настоящего времени, что все больше людей открывают у себя способность - или развивают таковую через упражнения - воспринимать душевно-духовные свойства других людей как цветное излучение, то есть как ауру. Кто учится понимать

такие цветовые восприятия, может - подобно специалисту по спектральному анализу, который по цветовому спектру может судить о *вещественной* консистенции объекта, - судить о *духовных* свойствах и дарованиях людей, которые обычно скрыты для внешнего взгляда.

Уже упоминавшаяся психолог Ненси Энн Тэпп, которая обладает этой способностью, издала в 1982 г. книгу под названием «*Понимание жизни через цвет.*»⁶. Это самая ранняя из известных публикаций, в которой названы особенности поведения этого нового поколения детей. В этой книге различные человеческие свойства и манеры поведения соотнесены с определенными цветами. Одной из таких цветовых групп является темно-голубой индиго. «Эта цветовая группа очень точно показывает мне, - говорит Тэпп, - что это за новый тип детей».

И она описывает, что в излучении людей она видит свойства этих людей как «цвета жизни», по ним она узнает, в чем состоит их задача здесь на земном уровне. Когда в начале восьмидесятых годов к ней на прием стало приходиться все больше беспомощных родителей со своими детьми, ей стало ясно, что у целого поколения детей начало прорисовываться изменение. После многолетних наблюдений за этими детьми она увидела, как в их излучении на передний план все отчетливее стал выходить голубой индиго, сменив доминировавшие раньше оранжевый и красный.

Человек души сознательной

О чем говорит этот темно-голубой цвет индиго людям, которые могут воспринимать его излучение?

Художница Коллот д'Хербуа, на основе антропософии много лет работавшая с детьми как художник-терапевт, посвящает этому цвету целую главу в своей книге «*Свет, темнота и цвет, художественная терапия*»⁷. Там она спрашивает: как нам подступиться к пониманию, что же обозначает цвет индиго в человеческой ауре? Хербуа называет две фигуры начала нашей естественнонаучной эпохи, в которых свойства сегодняшнего человека души сознательной - то есть человека, который обладает сознанием своей собственной душевной активности - проявились ранним, экстремальным для того времени образом.

Первая - это Тиль Уленшпигель, который ловил на слове людей, живших целиком в традиции, и демонстрировал им фразерство их мышления. Благодаря своему острому и плутовскому уму он своими веселыми проделками выставлял напоказ несоответствие между тем, что люди говорили, и тем, что они думали и делали.

В другой фигуре, Фаусте, как его показывает Гете, можно видеть второго представителя сил души сознательной, который не был удовлетворен обычной наукой. Мы знаем его тяжелый вздох: «Ах! Чего я только не изучал! Философию, юриспруденцию и медицину, и, к сожалению, теологию, с горячим усердием». И остался столь же умен, как и до этого. Он хотел силой своей мысли проникнуть в глубины мировых тайн, чтобы там, в самой глубине, узнать, что же объединяет мир в целое. В этой фигуре Фауста Гете представляет пустоту традиционной науки, которая духовно доводит человека до отчаяния, так как он не может найти глубокого смысла своего человеческого существования, так что, в конце концов, он ощущает себя «бедным глупцом» и хочет покончить с жизнью. Однако Фауст хочет проникнуть в скрытую духовную взаимосвязь мировых сил и исследовать ее.

Раньше люди использовали свое мышление в основном для того, чтобы удовлетворять свои жизненные потребности, но большинство людей не применяло его в духовно-творческом смысле. Были посвященные, священники, отдельные возвышенные люди, которые упражнялись в этом также и тысячу, две тысячи лет тому назад. Только с началом так называемого Нового Времени, приблизительно с пятнадцатого столетия, получает распространение сознание собственной творческой силы мысли и тем самым сознание собственного Я, и вместе с тем все общепринятое подвергается сомнению. И поэтому фигура Фауста является ранним представителем настоящего современного человека, включая его смертную тоску, вызванную переживанием внешнего, лишнего чувства мировоззрения.

Поиск правды и союз со злом

Ориентируясь на фигуру Фауста, Коллот д'Хербуа описывает, что неутомимый поиск правды, как и союз со злом, является чем-то, что для ясновидяще одаренных людей в той или иной форме проявляется и в ауре сегодняшних людей. У людей, которым присущ этот непрерывный поиск, желание собственной силой мысли проникнуть в истину мира, в действительность, цвет индиго проявляется с особенной интенсивностью.

Фауст - это «человек индиго», в котором уже несколько сот лет тому назад было запечатлено все наше научное время с его стремлением. То есть решающим, новым является не то, чему люди подражают, а эта невиданная сила, сила, с которой люди проникают в глубину мира материи, чтобы познать его и преобразовать. Как художник, она описывает это так: «Аура человека является имагинативным образом человеческих свойств. Если погрузиться в этот мир имагинации, тогда обнаруживается, что он является только частью мира имагинации, окружающего всю Землю. И из этого мира приходят силы, которые входят в человечество как инспирации, как фантазии, как импульсы. - Тогда в этом подвижном текучем образном мире имагинации

можно встретиться с так называемым «рыцарем в черных доспехах», и за ним будет свет. Этот свет светит сквозь него. Чернота тогда может быть пронизана светом и метаморфозируется в световое существо. И это световое существо, которое просвечивает сквозь этого рыцаря в черных доспехах, имеет отношение к этому индиго.

Скажем кратко: индиго является доходящим до черного голубым. С одной стороны, он доходит до ультрамарина, то есть становится более светлым; с другой стороны - до более темного, и переходит тогда к прусско-синему и черному. То есть индиго находится на определенном месте». Она описывает это как имагинативный образ: «Это существо, которое, так сказать, привносит в человечество эту железную силу, символизируемую черными доспехами.» Железная сила имеет что-то общее с Марсом, но именно как духовная сила.

Новое мышление

Мы знаем космические воинственные силы Марса, которые наложили отпечаток на историческое прошлое человечества. Они действуют еще и сегодня. Преобразованными мы несем их в себе как силу мысли, особенно если применяем наши мысли как оружие. Это же происходит и с аналитическим мышлением, которое прежде всего разбирает все на части и разрушает, чтобы добыть познания о материальном мире. Вначале этого и невозможно избежать.

Эти же силы Марса переживаемы в имагинации черного рыцаря. Но — и это является новым в этом образе и указывает на изменение сознания — «этот рыцарь насквозь пронизан светлым светом, и свет растворяет черноту. И тогда появляется индиго. Это имеет непосредственное отношение к архангелу Михаилу», - считает Коллот д'Хербуа, Это духовное существо, которое здесь обозначено как Михаил, ждет от людей, что они станут инициативными, что они не просто примут материальный мир таким, каков он есть, и не только насладутся им и попользуются, но он ждет, что люди станут инициативными, чтобы силой мысли понять не только законы материи, но и скрытые закономерности жизни. Это значит познать более глубокие тайны, и тем самым жизнь, в смысле соединения, исцеления, синтеза.

Это совершенно другого рода мышление, которое нам нужно в будущем. Потому что многие нужды и катастрофы, которые мы внесли в мир через марсианское, аналитическое мышление и которые мы переживаем сегодня, потребуют много синтезирующих, исцеляющих и воссоединяющих сил, чтобы снова внести порядок в хаотизированную, сложную структуру мира. Это меркуриальные, пронизанные спиритуальностью мыслительные силы. Можно также сказать: это исцеляющие силы в смысле Христа. ~ Здесь, таким образом, можно познать глубокий смысл в художественно осмысленном образе, который художница и терапевт Коллот д'Хербуа ставит перед нами как имагинацию.

Двойственная природа человека

Основываясь на знании детей, с которыми она работала, Хербуа описывает феномен индиго, который в настоящее время все сильнее выступает на передний план, в противоположность к человеку прошлого, который имел в своей ауре прежде всего много теплых цветов, много оранжевого, красного, желтого, но и теплого зеленого. Так современный человек характеризуется свойствами, представленными в этом особом синем, который может приближаться к черному или к более светлому. В этом выражаются две стороны двойной природы человека как латентно присутствующие возможности развития: человек с сильным «Я» может подняться до высших высот духовного, так что он сможет понять это и мыслительно, даже если он еще не видит имагинативно; с другой стороны, через силы, которые выражаются в черноте холодной этого цвета, он может опуститься в самые глубочайшие глубины жизни, пасть и стать злым через свою высокоразвитую, холодную интеллектуальность.

Итак, для имагинативного восприятия этот синий индиго имеет дело с двумя потенциальными свойствами человека: наибольшее стремление к духовному и способность думать о духовных вещах и понимать их, с одной стороны. С другой - те же самые силы могут привести к декадансу, могут соскользнуть вниз и перейти в чисто материальное измерение. Тогда человек будет искать переживания и познания, которые таят в себе склонность разрушать, даже убивать. - Это два направления, которые могут быть узнаны в этом индиго и с которыми реально встречается терапевт, когда работает с детьми.

Это прежде всего с полным правом может быть пережито как большая загадка, если представить себе те случаи, когда интеллектуально высокоодаренные дети, которые тоже могут быть причислены к группе детей индиго, с редким «хладнокровием*» убивали других детей. - Противоположность этому представляет совсем другая группа детей, которые как высокоодаренные и чувствительные существа духовно и художественно выросли в созидательные личности.

Таков широкий диапазон возможностей развития детей, с их бросающимися в глаза иными качествами, которые могут быть поставлены во взаимосвязь с цветом индиго. С этой точки зрения обозначение «дети индиго» стало своего рода специальным понятием.

Идет ли при этом в самом деле речь о некоем типе нового поколения детей? Ответ на этот вопрос может дать только тщательное наблюдение

6. Особые свойства детей

«Они знают, кто они»

Часто уже вскоре после рождения они открывают глаза и ищут непосредственный зрительный контакт. Многие родители сообщают о том, что это взгляд сознающего себя зрелого человека. Поэтому уже не кажется чудом, когда из этого развивается способность быстро понимать окружающий мир и насквозь видеть взрослого во всех его внутренних побуждениях, как будто бы он прозрачный. С этой способностью связано также раннее самосознание, так что они «знают, кто они» и очень скоро могут дать понять, что они другие, не такие, как все другие дети. Есть ряд признаков, которые проявляются у многих из этих детей.

Их развитие часто в каком-то отношении кажется опережающим на год-два, в другом - наоборот, замедленным. Так, многие уже в полтора года говорят «Я» и умеют себя соответственно подать. Даже если явление носит чрезвычайно индивидуальные формы, все-таки некоторые особенности могут быть пережиты как очень характерные.

- Они хотят, чтобы к ним относились с уважением и как к равноправным личностям.
- Они приходят в мир с чувством, что они – их королевские величества, и часто ведут себя соответственно.
- Они обладают чувством, что они «заслуживают быть в этом мире», и удивляются, если другие не разделяют этого мнения.
- Чувство собственной значимости для них не является темой обсуждения; они часто совершенно отчетливо говорят родителям, кто они такие, что им нужно и чего они хотят, а также чего они не хотят.
- Они имеют проблемы с абсолютным авторитетом, который не объясняется. Им не нравятся чувства вины и угроза наказаний. Они ни за что не делают некоторые вещи, так, им, например, трудно держать себя в рамках общепринятого.
- Они сердятся и скучают, если все происходит как будто по схеме и не требует творческого мышления.
- Они часто видят возможности, как можно было бы что-то начать делать лучше, дома или в школе, и таким образом на них часто смотрят как на детей, которые бунтуют против установившегося хода жизни и ни с какой системой не идут на компромисс.
- Они действуют несоциально, это бывает, когда они вращаются среди себе равных. Если таковых, чье сознание структурировано аналогично, в их окружении нет, тогда они часто уходят в себя и имеют чувство, что они никем не поняты.
- Школа для них - в социальном смысле - часто чрезвычайно трудна, так как они охотно учатся через опыт и эксперимент.
- Они не хотят действовать по приказу, но ожидают, что с ними все обсудят, дабы можно было вместе поразмыслить и принять решение.
- Они обладают обостренным чувством истины и ожидают идентичности, правдивости и самопознания; только это создает для них отношение доверия ко взрослому. Любая нечестность, любая попытка ввести в заблуждение сразу же будет замечена. Это приведет к тому, что они сразу же отдалятся, если почувствуют себя не воспринимаемыми серьезно или непонятыми.
- Они принимаются за все, что их самих интересует, но требуются серьезные усилия, чтобы пробудить их интерес к чему-то другому. Часто они вспоминают - даже если иногда и кратковременно - о ситуациях из предыдущей жизни. Другие, напротив, экстремально сориентированы на настоящее и будущее и не интересуются прошлым.
 - Их поведение часто сильно зависит от их человеческого окружения; дома вполне обходительно ~ в школе совсем наоборот. Или: у собственной матери непослушно - у бабушки или другого взрослого тихо и мирно.

Незавершенные творения

Уже из приведенного выше видно, в каких индивидуально различных направлениях идет общее развитие этих детей и как сильно к тому же это развитие зависит от окружающих взрослых. Поведение взрослых по отношению к детям во многом определяет развитие последних. При этом уже внутренний настрой и мысли взрослых играют большую роль, так как воспринимаются детьми непосредственно. Их поведение является зеркалом их человеческого окружения.

Панорамное сознание

Следующим свойством наряду с ранним самосознанием и быстрым восприятием мыслей у многих из этих детей со всей очевидностью проявляется очень образное целостное восприятие. Такой способностью обладают многие так называемые легастеники. Это образное мышление, способное подобно молнии схватывать большие реальные взаимосвязи, а также тексты. Исследования показывают, что такое мышление происходит в четыреста-две тысячи раз быстрее, чем нормальное мышление, которое продвигается от мысли к мысли, от слова к слову.

Кто обладает таким образным мышлением, тот, если перед ним встает ситуация или образ некой вещи, сразу понимает, какое это имеет значение, даже если это и не сразу может быть сформулировано. Потому что нужно время и сила концентрации, чтобы ухватить отдельный пункт, концентрированно удержать его и потом шаг за шагом во времени и пространстве развить мысль, которая вначале появляется как определенный образ.

Эти дети могут свободно двигаться в пространстве, охватывая его своим сознанием. По этому поводу могут быть сделаны ошеломляющие наблюдения, которые с чисто физической точки зрения кажутся невозможными и о которых сообщают эти дети. Мы бываем очень ошеломлены, если они узнают и рассказывают, что происходит в другом углу комнаты или вообще в другом помещении.⁹ Из этого целостного образа восприятия вытекает, однако, трудность пунктуальной концентрации. Это называют «дезориентацией». Однако именно на этом «панорамном сознании» основывается созидательная сила, которая при правильном применении способности восприятия превосходит так называемое линейное мышление.

Великие личности часто обладают даром этого образного мышления, которое превосходит «нормальное мышление», вынужденное строить логическую последовательность мыслей только шаг за шагом, потому что образное мышление, и это оче-

видно, происходит в непространственной сфере.

Для описанных здесь детей такое образное схватывание является - поскольку они приносят его с собой - уже изначально само собой разумеющимся. Это отчасти объясняет их мнимую заносчивость по отношению к другим, или их скуку. Они замечают, что другим требуется больше времени, чтобы что-либо осознать, в то время как они сами уже давно обозревают предмет в большей взаимосвязи и уже имеют много вопросов по этому поводу. Тогда это создает нервную атмосферу, например, в классе. Некоторые из них таким образом «видят» решение математических задач или считают их с мыслью учителя.

Но как обращаться с такими детьми? С их объемной способностью восприятия им с трудом дается именно упражнение и повторение пройденного. У них живет чувство, что они уже все могут. Осознание этого помогает понять, почему, несмотря на их ранний возраст, возникает полусознательное ожидание, что им должно быть позволено уже применять эту способность, должно быть позволено соучастие в планировании, в решении и в перенимании ответственности, так как эта воля к ответственности взаимосвязана с рано проснувшимся сознанием собственного Я. Другой стороной их отчасти односторонней технической, художественной, социальной или также ясновидящей одаренности является то, что они должны развиваться до действительно социально-способных существ только с помощью взрослых, в том мире, где они подчинены законам пространства и времени.

Но когда это невысказанное ожидание учитывается, тогда они чувствуют себя, независимо от своего возраста, воспринятыми серьезно, как полноценные люди. - Это выдвигает, конечно, другие требования к родителям и учителям.

Обновить сущность образования

Один из пионеров работы с такими детьми, педагог и психолог-консультант Роберт Окер¹⁰ разработал целый ряд методов и сделал из них выводы.

«Как воспитатели, мы должны быть новаторами в развитии парадигм - мы должны заново перепроверить наши предположения о смысле, цели и функции воспитания и подняться на уровень нового сознания. Мы должны учить детей думать, а не говорить им, что они должны думать. Наша роль заключается в передаче им не знания, а мудрости. Мудрость есть прилагаемое знание. Если мы передаем детям только знания, мы говорим им, что они должны думать, что они должны знать и что они должны считать правдой.

Если же мы даем детям мудрость, то мы не говорим им, что они *должны* знать или что есть правда, а мы говорим им, как они могут достигнуть того, что для них самих является правдой. Конечно, мы не можем оставить без внимания знания, если мы передаем мудрость, так как без знаний нет мудрости. Определенное количество знаний должно передаваться от одного поколения к другому, но мы должны позволить детям делать свои собственные открытия! Знания часто теряются, мудрость же не забывается никогда.

Я считаю, что сущность воспитания состоит в том, чтобы развивать таланты и навыки детей, а не заполнять их память. Дети являются нашими вождями - мы должны были бы им помочь в развитии

способности отыскивать свои собственные истины. Критическое мышление, умение решать проблемы, фантазия, искренность и сознание ответственности - вот что должно стать ядром воспитания детей 21-го века.

Мое видение воспитания будущего базируется на безусловной любви. Это является эссенцией нового человеческого существа. Ведь доверие к себе детей индиго является центральным фактором, который определяет успех всей их жизни... Действительное воспитание будет включать в себя тело, душу и дух, которые по своей сути свободны и независимы. Задача настоящего воспитания ввести людей в жизнь, [...] Мы должны обновить сущность воспитания, чтобы человек мог становиться лучше. [...] Многие из этих детей не забыли золотого Ангела в самих себе, который светит сквозь фильтр их индивидуальности.»

Скрытая воля к самостоятельности

Если мы признаем, что в детях живет нечто самостоятельное и самобытное от их более раннего существования, что они только постепенно могут выразить через свою телесность, то тогда объясняется их раннее и сильное стремление к самостоятельности, которое они хотели бы выразить в различных формах и ситуациях. Имеется в виду не физическая телесность, а то скрытое в ней, что требует уважения и признания.

Они требуют к себе почти безграничной благосклонности, любви и внимания, когда они часто неуклюже, по-детски, но навязчиво дают о себе знать и уже в двух-трехлетнем возрасте вмешиваются в разговоры взрослых, желая участвовать в обсуждении, даже говорить им, что они должны делать, и одновременно с этим непоколебимо стремятся осуществить свои собственные планы, - но это является только одной стороной.

Другая экстремальная сторона этого притязания на самостоятельность проявляется у некоторых очень рано в различных формах отграничения. Вот несколько примеров: Одна мать, которая с большими надеждами ожидала рождения ребенка, рассказывала мне: «Это было совершенно необычным. С самого начала этот ребенок сопротивлялся любому прикосновению к нему. Единственно, что мне было позволено - прикладывать его к груди. - Потом я с нетерпением ждала его первого слова, думала, будет «мама». Знаете, какое было первое слово? Это было «Нет!» Другая женщина, которая долго и страстно желала ребенка, рассказывает о своем двухгодовалом, очень разговорчивом и подвижном сыне с яркой собственной волей, что он сказал ей, что пришел на Землю только из-за маленькой соседской девочки. Ее, мать, он только использовал для этого! «Я могу обращаться с этим ребенком только как с партнером. Я все должна с ним обсуждать и позволять ему соучаствовать в принятии решений. По-другому не получится».

Между воспитательницей вальдорфского детского сада и ее сыном - одним из троих ее детей, - которому она дарила много понимания и материнской любви, тоже должны были уже очень рано возникнуть такие партнерские отношения. В шесть лет он однажды так отреагировал на ее материнские усилия: «Я ничего не хочу от тебя. Я только хочу, чтобы ты была сама собой. И на ее отчаянное восклицание: «Да, но что же я еще должна для тебя сделать?» - «Будь такой, какой *ты* должна быть. Будь только самой собой, тогда я буду доволен». Ее комментарий по этому поводу: «Таких детей нельзя воспитывать в привычном смысле. Можно только договариваться с ними, сопровождать их и следить, чтобы с ними ничего не случилось.

У всех этих феноменов можно наблюдать сильно ускоренную индивидуализацию. Так и вальдорфским педагогам опробованные и проверенные рекомендации, которые основываются, например, на семилетних ритмах развития или учении о темпераментах, иногда кажутся уже неприемлемыми. Но, как уже было сказано, для этих детей они тоже действительны, потом, в последующем возрасте, эти дети должны будут позволить обучать и воспитывать себя вместе со всеми другими.

Здесь также требуются креативность, фантазия и присутствие духа учителя.

Разные типы

При всем разнообразии манер поведения, присущих таким детям, тем не менее, просматриваются определенные главные группы, которые вытекают из характерной основной предрасположенности и по-разному формируются у мальчиков и девочек. Уже названная психолог Н. Э. Тэпп, сопровождающая развитие таких детей более двадцати лет, описывает четыре основные типа, которые я хотел бы кратко охарактеризовать.¹¹ Она также указывает на предрасположенность к некоторым специальным жизненным задачам, например, профессиональным, которые, по ее мнению, она могла у этих детей наблюдать:

Гуманистический тип:

Он гиперактивен, чрезвычайно общителен, разговаривает со всеми и в любое время, очень дружелюбно. Эти дети имеют четко сформированные мнения, но часто ведут себя очень неловко, что касается их тела. Часто они играют одновременно с многочисленными игрушками.

Идейный тип:

Это дети индиго, ориентированные на идеи. С этой предрасположенностью им более важны проекты, чем люди. Они - будущие инженеры, архитекторы, дизайнеры, астронавты, пилоты и офицеры. Они телесно не неуклюжи, а как дети часто даже очень спортивные, но у них есть проблемы с контролем, и они пытаются манипулировать другими. Если им это позволить, то возникнут большие проблемы. В подростковом возрасте такой тип склонен к зависимым болезням, прежде всего к наркотикам. В данном случае родителям следует тщательно наблюдать за поведением детей.

Творческий тип:

Это маленькие художники и художницы. Дети этого типа очень впечатлительны, часто маленького роста, хотя и не всегда. Они творцы, возможно учителя, люди искусства завтрашнего дня. Чем бы они ни занимались - они будут концентрироваться на творческой стороне дела. В возрасте четырех-десяти лет они могут хвататься за двадцать различных видов искусства; они занимаются пять минут одним делом, потом откладывают его. Но позже, в юношеском возрасте, они просто ухватятся за одно поле деятельности или одно стремление и станут виртуозами в этой области.

Многомерный тип:

Они взрослее всех остальных, и в возрасте одного-двух лет вы уже ничего не можете им сказать. Они парируют все, нанося ответный удар: «Я же это знаю! Я могу это один! Оставь меня!» Это те, кто принесет в мир новые философии и новые религии. Эти дети могут быть особенно трудны в обращении, так как они вчлняются в наше общество еще меньше, чем другие три типа.

Что можно сделать?

Так Тэпп описывает четыре типа детей. Родителям она дает рекомендации, как, в принципе, можно обращаться с этими сознающими себя и неустрашимыми детьми, если они упрямо любой ценой чего-то хотят добиться: «Ну, объясни мне, почему ты это хочешь сделать. Давай присядем и поговорим об этом. Как ты думаешь, что случится, если ты это сделаешь? Давай просто проиграем это. Как ты думаешь, что случится, если ты это сделаешь?!» Если ребенок скажет, что, по его мнению, произойдет, вы спросите: «Хорошо, что ты будешь тогда с этим делать?» Тогда он, может быть, скажет Вам, как он будет реагировать на это. - Вы должны так захватить маленьких детей *индиго*, чтобы проделать это, иначе они не будут участвовать в игре. - С той минуты, когда Вы начинаете говорить, говорите с ними очень открыто. Потом подведите их к тому, чтобы проговаривать вещи. - Но не свысока, так как они уважают человека не только потому, что он старше! - Это уважение взрослые должны еще только завоевать. Нужно просто выслушать этих детей. Последовать инстинкту и попытаться оставить стремление казаться авторитетной персоной. Позвольте детям высказать, что им нужно, и объясните им потом, почему вы не можете им дать это или почему здесь все в порядке и они получают то, что требуют. И действительно, не требуется ничего другого, кроме как слушать их. Дети *индиго* очень открытые». - Но в другом месте она говорит: «Одно очень важно; будьте последовательны в собственном поведении!» Также и в постоянно повторяющихся ситуациях переживания собственного отчаяния, вызванного их необычным поведением,, эмоциональное восклицание: «Что же мне с тобой делать!» - просто бесполезно. Вопрос должен быть поставлен по существу, и нужно действительно ожидать ответа: «Скажи мне, что я должен с тобой делать?» Ребенок должен тогда иметь возможность поразмышлять; возможно, ситуацию и собственное ее видение или сомнение следует описать еще подробнее. Если ответа не последует, можно помочь двумя-тремя предложениями. Это приведет их вначале заблокированную волю в движение, так как они же хотят со-решать. Если они заметят, что деятельность их Я востребована, они станут общительнее и, возможно, внесут предложения, облегчающие общение с ними самими, которые возникли только что в разговоре.

Многие родители обращаются с молитвами к ангелу ребенка, представляя при этом как можно образнее, как он обволакивает ребенка своей светящейся, бело-золотой защищающей фигурой и посылает ему укрепляющие и помогающие силы.

Также и молитва вместе с детьми, пока они еще маленькие, относится к этой помощи.

7. Миссия сегодняшних детей

Я хочу назвать несколько основных черт, которыми детский терапевт Хеннинг Кёлер характеризует некоторых из этих детей. Он много лет консультирует в основанном им «Институте Януша Корчака» возле Штуттгарта. Его характеристики различных типов кажутся мне очень меткими и полезными для тренировки собственного восприятия.

В одном интервью¹² в марте 2001 г. вопросом «Какие человеческие качества сегодня в особой мере подвержены угрозе?» он указывает на то, что дети, которые сейчас среди нас и придут в последующие времена, имеют особый интерес к тому, чтобы спасти именно эти качества, и спрашивает:

«Не имеют ли так называемые девиантные дети в действительности особые силы, которые взаимосвязаны с недостатками нашей цивилизации? » С середины девяностых он старается обратить внимание на особые дарования этих детей. Понятие «несоответствующие времени профили дарования» он применяет, чтобы сказать, что время явно еще не созрело, чтобы понять, с чем мы имеем дело: «Эти дети ступают на Землю действительно так, что можно говорить об «отклоняющихся конфигурациях членов существа человека». Но эти отклонения как таковые ни в коем случае не являются признаками болезни, а предвещают преобразование сознания. Устремляющееся сюда будущее наталкивается на застывшие общественные и институциональные структуры. В этих структурах отразился тот дух, из которого не может быть развито понимание того, что эти новые дети приносят с собой. Возникающие в результате этого конфликты значительно обострились за последние пятнадцать лет».

На основе своей практической работы он выделяет четыре основные группы детей с особыми свойствами, которые я хотел бы здесь привести. Его феноменологический образ рассмотрения открывает важную возможность углубления и понимания и побуждает к собственным наблюдениям.

Души утешителей и сиделок

Кёлер указывает на то, что сегодня в любом школьном классе можно найти нескольких чувствительных, пугливых, нежных, очень «тонкокожих» детей, чаще девочек, которые вызывают беспокойство, так как они выглядят очень незащищенными. Он называет их типичную особенность: «пороговые страхи (каждое изменение ситуации вызывает ужас), страхи перед неудачей, страхи при засыпании. Из-за своей чрезмерно сильной потребности в защите они часто слышат тиранами семьи. Это может дорасти до настоящего безумия. Они придают чрезвычайное значение ритуалам с настроением, очень нуждаются в гармонии, чаще всего никуда не идут без родителей и постоянно испытывают страх, что произойдет что-то плохое. Если посмотреть на это точнее, проявится следующее: они боятся в первую очередь не за себя, а за других. Вся их забота направлена на хорошее самочувствие матери, отца, братьев и сестер, всех близких людей. Также и животные включены в эту сверхзабоченность, даже растения... Преобладающая существенная черта этих детей - глубокая сила переживания, выраженное чувство ответственности за других, за все, что живет. Они настроены глубоко религиозно». Он указывает еще на то, что их сенситивная сущность не приносит им никакой пользы. Они «чувствуют насквозь» («видят насквозь» было бы неправильным выражением) любую нарочитость поведения. Какой-то учитель может говорить так дружелюбно, выступать так привлекательно - но если он внутри наполнен злобой или печалью, ребенок *знает* это сердцем... и несчастен, так как не может помочь. - *Это души утешителей и сиделок.* [...]. Мы здесь имеем дело с качеством, которое в нашей цивилизации стало редкостным, а с другой стороны, оно неотложно необходимо, как вода в засуху. - Если такого рода существу грозит опасность «опрокинуться» в патологическое, в требующее лечения состояние страха, тогда это происходит в результате мучительного несоответствия между душевным теплом этих детей и морозным климатом времени. Они промерзают до глубины».

Души скаутов, дозорных или искателей

Эта группа включает главным образом гиперактивных детей. Наряду с «негативными» симптомами, которые, в общем, известны, я хотел бы назвать и сильные стороны.

«Большой деятельный и творческий импульс отличает этих детей. Их распирает от энергии... и можно буквально руками пощупать, с какой необыкновенной силой пробивается господствующий в процессе их инкарнирования импульс тепла и движения, как будто эти дети принесли с собой основное чувство жизни: «У меня мало времени, и я должен невероятно много успеть!» Здесь налицо сверхпривлечение сил Я, а именно высших сил Я. Так называемый синдром гиперактивности является собственно чистым принятием жизни, чистой радостью творчества: чрезмерным стремлением *делать добро*.

Неукротимое стремление к действию является одной стороной медали. К этому добавляется, что так называемые гиперкинетические дети обладают выраженной потребностью в коммуникации. Они являются «пракоммуникаторами» — спонтанными, изобретательными, ждущими весточки, щедрыми, готовыми дружить с каждым.

Ничего не делают они более охотно, чем одаривать других... Их мировой интерес безграничен. Они искатели приключений жизни - и кто может утверждать то же самое о себе, будет хорошо уживаться с ними. Конечно же, их готовность к риску иногда захватывает дыхание... -Они обладают большим пристрастием ко всем вещам и событиям, которые сегодня актуальны. Они не только чувствуют притяжение к компьютерам, но и обладают ловкостью в этом деле. Гиперактивные дети - маленькие анархисты, за это на них обижаются... их готовность к риску иногда пугает. Кто хочет воспитывать их,

должен неподдельно симпатизировать этой жажде свободы, их существенной черте. Иначе имеешь «плохие карты»».

Он находит у них именно те атрибуты человека будущего, какими они часто представляются: «высокочувствительные, многосторонние, коммуникативные, технически одаренные, предприимчивые, готовые к риску. Однако их не любят, так как к этому добавляется их именно неподходящая, «дикая» сторона, врожденная антиавторитарная настроенность, связанная с высоким чувством справедливости.

«Кто умеет видеть, откроет у них телепатические способности. Они знают о разговорах, в которых не участвовали, и время от времени дают ответы на вопросы, которые им только хотели задать... Но они обладают, если я не ошибаюсь, еще и тончайшими «атмосферными» возможностями восприятия, связанными с повышенным чувством мысли, которое больше необязательно нуждается в речевой передаче. - Я называю их скаутами, дозорными или также ищущими душами. Они - ярко выраженные вожаки, которые полностью находятся в своем жизненном элементе, если идут вперед и им позволено исследовать незнакомые местности - для других! - Это образ».

Хеннинг Кёлер описывает нашу культуру как культуру страха и сравнивает: «Души утешителей приходят, чтобы противостоять страху и одновременно преобразовывать его изнутри. Но нам также нужны личности, которые вместо того, чтобы держаться старого, хотят пробиться к неизвестным духовным берегам, и именно так, что они при этом направляются глубокой потребностью позволить другим людям принимать участие в том, что они исследуют. Способность к этому имеют души искателей.» - Потом он описывает детей третьей группы:

Души поэтов или путешественников в сказочную страну

Именно к этой третьей группе он еще раз применяет понятие «несоответствующие времени, указывающие на будущее профили одаренности», так как эти *души поэтов* или *путешественников в сказочную страну* часто воспринимаются как патологически интровертированные, экстремально мечтательные, контактно-пугливые, несконцентрированные, и для них применяется «премилый диагноз: СДВ (синдром дефицита внимания) без гиперактивности или даже с гипоактивностью». -Потом он описывает их импонирующую способность создавать образы: «Если познакомиться с ними поближе, у них обнаруживается немыслимая имагинативная сила. При соответствующем побуждении они создают чудесные, выразительные сказочные образы, у них неисчерпаемый источник историй. Их капитал - это их фантазия. Они уже рано живут с глубокими вопросами, размышляют о смерти, о крушении, бесконечности и так далее. Когда рассказываешь им об элементарных существах, то видно, что они уже знают о них. Путешественники в сказочную страну часто имеют незримых спутников, общение с которыми для них дело само собой разумеющееся. Это явные эксперты душ, действительно опытные психологи. Гений поэзии в наше время утрачен. И что происходит? Сюда устремляются души поэтов».

Хранители или стражи действительности

Этих он обозначает как детей с «высокой интеллектуальностью, которые, однако, все равно не справляются в школе. Только если учеба полностью ориентируется на практическую жизнь, тогда они в состоянии раскрыть свои духовные способности. Такой ребенок может ремонтировать швейные машины, разбирается в моторах, в мгновение обучается столярному ремеслу, без труда понимает руководства по рукоделию или инструкции по эксплуатации для приборов ежедневного пользования..., но делает ошибки даже в таблице умножения!» С их способностями, делает вывод Хен-нинг Кёлер, эти «хранители действительности вносят в мир импульс, который пошел бы всем нам на пользу не только в школе, если отнестись к нему серьезно».

Если противопоставить представленные здесь качества детей тем, которые господствуют в нашей цивилизации, включая и нашу сегодняшнюю школьную систему, то уже из беглого описания этих качеств нетрудно увидеть, что с этими детьми в мир приходит что-то, что необходимо нам уже давно и что может способствовать очеловечиванию нашей культуры. Уже на основании впечатления можно поставить вопрос: не становится ли здесь зримым скрытый план очеловечивания нашего хаотичного настоящего импульсами из будущего, которые приносят с собой эти дети с их особенными способностями? Может быть, именно это выражается в ранней большой решительности, с которой эти дети стремятся навстречу своей задаче, к которой они с большим нетерпением хотят привлечь внимание, даже если еще не совсем ясно, в какой форме и в какой сфере нашей общественной жизни им предстоит эту задачу реализовать? Очевидно, что здесь в жизнь входят импульсы развития, которые не могут быть объяснены только из внешнего развития цивилизации и культуры.

Это богатое нюансами описание определенных основных типов поведения как следствие принесенных с собой дарований предлагает еще один подход к внутренней личностной сущности этих детей с их

импульсами обновления и выравнивания, которые они хотят внести в нашу цивилизацию. Привычными, чисто патологическими понятийными категориями взгляд на их настоящую сущность будет искажен.

Мне было важно включить эти добытые на протяжении многих лет на основе феноменологического подхода познания, так как они, насколько я могу судить, еще мало учитываются в исследовании феномена детей *индиго*.

8. Нейрофизиологические аспекты

«Это дух, который создает себе тело», Ф. Шиллер

Прежде чем я обращусь к вопросу, что же это за души, которые во все большем количестве устремляются в нашу цивилизацию, я хотел бы провести краткое исследование сознания с точки зрения нейрофизиологии, которая играет все более значительную роль для понимания человека. Более подробно я уже занимался этим в одной из ранних работ.¹³ В 1990 г. президент США наряду с исследованием Космоса назвал еще одну важную задачу: он призвал сделать последнее десятилетие - девяностые годы — «десятилетием исследования мозга». Исследование сознания, однако, напрямую связано с поиском Я. Поэтому точный вопрос таков: «Что такое Я и где это Я можно найти?» - Это вовсе не маловажно, что постановкой задачи изначально утверждается воззрение, что человеческий мозг является месторасположением личности и души - и тем самым также является собственным центром человека, то есть тем, что делает человека человеком.

Благодаря утонченным методам измерения сегодня стало возможным измерить активность нейронных функций мозга, которые вызываются мыслями и чувствами. Также и различные состояния сознания, вплоть до тончайших, можно проследить с помощью электроники и считать с монитора.

Однако один вопрос все еще остается без ответа: является ли мозг с его функциями сознанием? В 1993 г. в калифорнийском городе Сан-Диего состоялся симпозиум с участием 20 000 (!) ученых, посвященный исследованиям человеческого мозга. Франкфуртский философ Томас Метцингер пишет по этому поводу, что решение загадки сознания равнозначно научной революции первого ранга, которая имеет более серьезные общественные и культурные последствия, чем любой другой теоретический переворот до этого.

С тех пор было исследовано необозримое количество мозговых функций. Так, геттингенский невролог Геральд Хютнер называет мозг «пластическим органом, который формируется различно, в зависимости от того, как он используется. - Прежде всего в передней области, в коре лобных долей, нервные пучки переключаются на то, что является источником представления о самом себе и личностью человека. Этот регион управляет импульсами и эмоциями, помогает контролировать страх, ярость, злобу и отчаяние. У многих гиперактивных детей он развит не особенно хорошо».¹⁴ Таким детям трудно целенаправленно сконцентрировать свое внимание, не дать себе помешать отвлекающим раздражителям. Во всяком случае, двум третям из тех, кого это касается, удастся лишь с возрастом, то есть по мере взросления, совладать с этими помехами.

Однако является ли собственно мозг тем, что регулирует самое себя, или существует сверхфизическая, автономная сила, действие которой сказывается структурирующим и гармонизирующим образом? - Из дальнейших изложений будет видно, что именно в передней лобно-мозговой области формирующе и обновляюще действует личност-но-формирующая сила человеческого Я.

Мозг заново самоорганизуется

В области эволюционного изменения мозга за последние двадцать лет было зафиксировано быстрое ускорение, играющее важную роль также и для суждения об особых феноменах поведения детей. В одном из докладов в Штуттгарте Хеннинг Кёлер сослался на работу Мюнхенского «Института рациональной психологии»¹⁵. В длительном исследовании, начавшемся в 1965 г., исследователи пришли к выводу, что «мозг людей в ускоренном темпе меняется так сильно, что через пятьдесят лет мы будем иметь другие человеческие тела, которые на основе других мозговых структур будут иначе думать, иначе ощущать и иначе действовать». К подобному результату приходит также исследователь Франкфутского Института Макса Планка: «Мозг самоорганизуется заново и по-другому обрабатывает поступающие сигналы».

Легко увидеть, что эти изменения стоят в связи со всей нашей культурой и воздействиями окружения. Однако существует все растущее число научных фактов, указывающих на то, что в этом формирующем процессе с раннего детства находится не только мозг, который реактивно пластицирует сам себя, но что в этом процессе становится действенным что-то, что вначале проявляет себя только как духовный действующий извне фактор, селективно участвующий в формировании. На этот факт обращается все большее внимание как со стороны психологии, так и со стороны неврологии.

В простую формулу это познание свел известный невролог и исследователь сознания Джон Эк-лес:

«Это суть автономное духовное, которое само формирует свой мозг».

Однако этим еще не сказано, ни что является этим автономным, то есть независимым прежде всего от церебральных функций духовным, ни откуда оно происходит, ни как оно вмешивается в материальный биохимический формирующий процесс. Доказуемыми являются только воздействия. — Существует ли возможность это понять?

Больше чем Я

Здесь мы сталкиваемся с границей, которая маркирует переход от чувственного к сверхчувственному наблюдению. Таковое не поддается инструментальному измерению и доступно только лишь прямому внутреннему восприятию процессов сознания. Это прежде всего внутренняя деятельность Я, непосредственное действие которой может наблюдаться во всем душевном развитии и которая со-формирует телесные функции.

Кто осознает эту внутреннюю *активность Я*, может открыть в ней совершенно особенные импульсы, которые составляют бессмертное духовное ядро его индивидуальности. При этом речь идет о чем-то другом, отличном от обусловленного развитием и связанного с ситуацией *чувстве Я*.

Британский физик Джеймс Максвелл, умирая, сделал следующее наблюдение: «То, что осуществляется так называемым Я, это в действительности осуществляет во мне - я ощущаю это - нечто, что больше, чем я». - Иногда такие познания добываются на пороге смерти, но об этом же говорил и восьмилетний Флавио.

Поиск Я, как сказано, относится к задачам названного исследования сознания. Однако одно уже было установлено точно: нет никакого ареала мозга, где можно найти это Я! - Это всегда только отпечаток в индивидуально структурированном мозге этого большего целого, этого «независимого автономного духовного», и исследование, которое ограничивает свои поиски только материальными средствами, не в состоянии его найти.

Однако духовной аучное исследование может ретроспективно проследить движение этого Я вплоть до его вхождения в физически-телесную форму существования, также и в обрисованном многими детьми бытии до рождения или зачатия и далее вплоть до предыдущих земных форм существования. То, что у сегодняшнего человека все раньше и отчетливее *переживается* как Я, является в таком случае «экстрактом» из опыта предыдущих жизней и специальных, новых, принесенных с собой импульсов новой жизни.

Душа формирует тело

Это поучительно, проследивать, как душа участвует в формировании телесности на ранних эмбриональных клеточных стадиях, и это позволяют новейшие исследования. Можно предчувствовать, как в постепенное образование личности человека извне вмешивается незримая для физического сила, которая может быть воспринята только по ее действию.

Этот процесс становления человека на протяжении многих лет исследовал профессор Йохан-нес Роем в рамках своей «Функциональной анатомии».¹⁶ На основе духовнонаучных данных Рудольфа Штайнера он попытался доказать, как благодаря морфологическому методу рассмотрения может стать познаваемым воздействие душевного на эмбриональный процесс развития тела.

Столь же увлекательно понять с чисто духовной точки зрения весь процесс преобразования еще не родившейся души, который она проходит через зачатие и рождение вплоть до становления сознания в теле. Но об этом речь еще впереди.¹⁷

9. Индивидуальный аспект

Если задаться вопросом, что же такое душа как «автономное духовное», или как возникает этот «экстракт» из предыдущих жизненных опытов, который в конечном итоге индивидуально формирует тело и мозг, то ответ можно найти в духовно-научных исследованиях Рудольфа Штайнера. Происхождение и сущность этой души может помочь объяснить некоторые свойства и манеры поведения определенных детей. Из этих сообщений следует, что люди, которые уже много раз были инкарнированы на Земле, проходят в духовном мире до рождения через что-то, что происходило в ранние времена в так называемых мистериальных центрах на Земле. Там людей «посвящали*» в тайны рождения, жизни и смерти. Это были центры образования того времени, где люди получали не только знание, но и мудрость, чтобы они могли правильно распорядиться жизнью и действовать как учителя, строители, врачи, целители. Проходя через много ступеней обучения и посвящения, они должны были добывать знания, чтобы в практической жизни передавать их также и другим людям. В связи с этими ранними «посвящениями» и обучениями говорится, что эти дети сегодня приходят на Землю уже обученными: «Дело обстоит так, что между нашим временем и между старым временем в отношении этих вещей лежит значительный поворотный пункт в развитии человечества... Мы

сегодня живем после того поворотного пункта, когда в этом отношении произошли перемены. То же самое, чему в древние времена человек обучался между рождением и смертью, проходя через мистерии, этому он учится сегодня в духовном мире, перед тем как он через зачатие или рождение спустится в физическое тело. Он учится этому в соответствии со своей кармой, в соответствии со своими поступками в предыдущих земных жизнях.

Что они приносят с собой ?

Итак, ничто из достигнутого в ранних формах существования не теряется: оно проявляется в преобразованной форме и образует основу для развития новых возможностей.

Для нас это означает, что дети в состоянии уже и до рождения воспринимать знания и соответствующие импульсы, которые они потом хотят осуществить в соответствии с ситуацией, в которой находятся.

У Штайнера дальше говорится: «Такое нужно сегодня предполагать, если имеешь дело с ребенком. Сегодня больше не стоит задача вливать в ребенка то, что должно было влиться в него в старые времена. Сегодня задача сказать себе: ребенок обучен, но он облачил свою обученную душу в физическое тело, и ему нужно только пробиться через эту оболочку. Его следует только извлечь, это божественное обучение, произошедшее до рождения. - В этом сегодня суть педагогического мышления.

Если мы мыслим в духе действительно антропософски ориентированной духовной науки, то нам ясно, что фактически на протяжении всего обучения мы можем делать не что иное, как убирать препятствия, которые загромождают выход наружу того, что ребенок приносит в себе сюда, в мир, из жизни до рождения».

Дети, наши учителя

Это должно также влиять на позицию учителя; в высказываниях обоих детей, Эльфи и Фла-вио, мы находим указание на особую роль взрослых. Уже цитировавшийся педагог Роберт Окер также осознал, с каким феноменом мы имеем дело в случае с этими детьми, это ясно из его фразы: «Мы должны помочь им найти их собственную правду».

Но это требует другого взгляда на существо ребенка, не только как на биологически развивающееся существо на ранней ступени развития. Родителям и учителям необходимо развить чувство для того, в какой мере эти дети приносят с собой свою собственную правду и вследствие этого уже, быть может, являются более мудрыми, чем взрослые, с которыми они имеют дело. - И сегодняшней учитель может всегда жить с вопросом: не может ли быть так, что эти детские души, эти «Я», которые сидят передо мной там в этих еще несовершеннолетних телах, являются много более зрелыми, чем я сам как учитель? - Тоже самое относится, конечно же, и к родителям.

Такой внутренней настрой учителя может быть прочувствован детьми и в реальной действительности может послужить здоровой основой, на которой могли бы образоваться доверительные отношения, что, в свою очередь, также побуждает к новым педагогическим идеям. Однако этому мешает до сих пор господствующее воззрение, что ребенок хоть и снабжен телесными наследственными признаками, однако как чистый, без записей лист только под формирующим воздействием может стать функционально пригодным человеком.

Учитель же, в котором живет вопрос о скрытой индивидуальности ребенка, будет следить уже не только за содержанием своего урока, но будет пытаться через ритм и методы действовать так же целительно, как и через содержание своего урока. Тем самым он может помочь детской душе все лучше идентифицировать себя со становящимся телом и выразить свою индивидуальную сущность, как это было уже описано.

Эти познания позволяют учитывать автономное духовное, которое участвует в формировании тела на каждой ступени развития.

Много раз на Земле

В разговорах с родителями, которые знакомы с понятием реинкарнации или сами имеют опыт в этой области, часто встает вопрос: «Идет ли здесь речь о старых или молодых душах?» Из только что процитированных рассмотрений становится ясно, что при этом часто речь идет о людях, которые уже прошли через много инкарнаций на Земле и поэтому быстро, почти стремительно находят себя в нашем времени. Или они, как «маленькие посвященные», приносят с собой определенную мудрость, которая может чем-то ответить на нужды нашего времени, так как во время между последней смертью и их сегодняшним рождением они приняли в себя сильные дополнительные импульсы для новой жизни. Часто так называемое раннее знание своей задачи или миссии может быть выражением «обучения до рождения», о котором уже

говорилось.

Существует еще другая причина раннего развития сознания и удивительно зрелой внутренней сущности этих детей, которая выражается ими самими во многих рассказах: это образное ретроспективное воспоминание о прежних одной или нескольких жизнях на Земле, причем последняя, похоже, была не так уж и давно. Я хотел бы пояснить это на примере одной молодой женщины, студентки факультета психологии.

Она родилась в семидесятых годах. Она была очень чувствительным ребенком и проявила себя чрезвычайно чуткой, остро сочувствовала своему окружению, людям, животным, растениям, всей Земле. В образном видении она пережила угрозу человечеству, как и возможное разрушение планеты, и одновременно свою задачу, вмешаться, чтобы содействовать спасению. Чрезвычайно поэтическая натура, она написала много стихов и историй, а также сделала много рисунков о своих переживаниях. - В ней проявилась целая шкала свойств, которые мы находим как у так называемых «душ утешителей и сиделок», так и у «душ поэтов». - Это реальные смещения, действительно встречающиеся в жизни.

Сильное сочувствие ко всему живому привело ее позднее к участию в социальной работе, прежде всего в движении по охране животных. Отношение к собственному телу было выражением очень сильного внутреннего переживания: быть человеком, а не только женщиной. По этому поводу она говорит: «Я - человек, я - «существо», я имею в себе мужское и женское, и многое другое, но я - человек, и это значит, я есть все; но я теперь в женском теле и снаружи женщина, и внутри я, помимо прочего, тоже женщина. Однако мне бесконечно важно видеть себя человеком, а не только существом по половому признаку».

В ходе своего развития она пришла к осознанию, что «вплотную под ее поверхностью, в ее теле, хранится все ее бытие, все ее прошлое». Это было осознано ею поэтапно, в сильных образах. Она неоднократно и отчетливо переживала сцену из своей последней жизни, как ее, тогда молодого мужчину, в концентрационном лагере два охранника пригнули к земле и убили выстрелом в голову. Это событие было следствием ее яростной и отчаянной схватки с охранниками, когда она не смогла вынести картины жестокой экзекуции, совершенной над многими дорогими ей людьми. Всплывали также другие картины: транспортировка в грузовике и товарном поезде и груды мертвых человеческих тел.

Сознательно предпринятая работа с этими образами и принятие этой судьбы привело к большему самостановлению и познанию» кто она есть. Тогда проявились также и другие образы из предыдущих, более ранних инкарнаций.

Так, она видела себя где-то на рубеже предыдущих веков юношей примерно восемнадцати лет, утонувшим на пути в Америку в результате кораблекрушения. При этом она пережила себя в отчаянной борьбе за существование глубоко под водой, как она боролась с мощным, наполненным пузырьками воздуха водоворотом, как ее все сильнее засасывало. «Потом от кончиков ног через все тело вверх наружу пропульсировала волна энергии, и это было связано с полным освобождением и чувством умиротворенности».

В результате работы с этими устремляющимися в историческое прошлое воспоминаниями она пережила себя также и как борец за свободу в крестьянском восстании в борьбе за права угнетенной группы людей, как она была убита, снова относительно молодой, прямым попаданием пушечного ядра в грудь. В ходе времени появлялись еще другие образы ряда ранних жизней, в которых она видела себя как в мужском, так и в женском образах. Через эти образы она осознала собственную внутреннюю сущность и принесенные с собой импульсы, которые скрываются как за ее чувствительностью, так и за ее несомненной социальной предрасположенностью. - Источник очень индивидуального раннего, хотя и чувственного самосознания.

Воспоминание становится силой сознания

Как сильно в ней действовали эти духовные, выходящие за пределы жизни силы воспоминания, показывает попытка инкарнации, имевшая место между последней смертью и этой жизнью; она сама выбрала семью, ситуацию, и сказала по этому поводу: «Я хотела непременно в это время и к этой матери. Но в первый раз я была абортирована и пережила этот процесс во всех подробностях». Однако ее воля - еще нерожденной души -сохранилась, так как она- непременно хотела снова родиться у этой матери - мать потом подтвердила эти процессы со своей точки зрения.

На этот раз ей было дано женское тело, и только через некоторое время внутренней борьбы и глубокого вникания в себя она смогла принять эту форму существования: «Так как я только сейчас смогла полностью и целиком понять, что это за подарок, быть в женском теле, и что в этой жизни это для меня хорошо и дает мне ощущение равновесия».

Около двадцати одного года она пережила настоящее рождение внутренней самости в защищенности ее теперешнего женского тела, благодаря большой чувствительности которого она смогла крепко связать себя со всей Землей и сознательно принять свой жизненный путь.¹⁸ Почему я упоминаю это здесь в связи с новыми детьми? Научно поставленные вопросы «Как возникает сознание?» и «Что есть человеческое Я?» будут оставаться без ответа, если внутренние переживания взрослых и детей не будут приниматься как такая же действующая реальность и не будут отслеживаться как нейрофизиологические процессы. Особенно

загадка рано возникающего повышенного Я-сознания детей - как и любого другого человека - не будет объяснена и не позволит себя исследовать, если не будут учитываться оба аспекта.

Прояснению этих вопросов может способствовать указание Рудольфа Штайнера, когда он говорит об уже «посвященных» детских душах, которые сейчас во все больших количествах приходят на Землю и которые уже прошли через многие земные инкарнации, так что они уже приносят с собой удивительную мудрость - как они с ней обращаются и как могут делиться ею с другими людьми, это особый вопрос.

Если вживаться в подобные рассказы, можно увидеть в них определенную закономерность. Это не только возросшее количество активно пережитых инкарнаций. Также очевидное в последние столетия все убыстряющееся повторение инкарнаций может стать ключом к пониманию возникновения другого рода душевного состояния этих новых детей, а также присущих им манер поведения.

Высокое самосознание и огромная собственная воля, которая ощущается за внешним бунтом, могут быть выражением лежащих прямо под поверхностью воспоминаний о предыдущих жизнях, промежутки между которыми все более сокращаются. У многих детей к этому же относится и переживание глубокого кризиса доверия, когда при попытке инкарнации они были отвергнуты при аборте.

Разве все это не может быть объяснением некоторого бросающегося в глаза поведения, некоторого нетерпения, иногда упрямо проявляющегося своеволия, что у многих детей проявляется как мятеж против мира взрослых?

Сила преобразования

Эта «кармическая» способность воспоминания, которая охватывает прошедшие жизни, имеет, однако, две стороны. Она дает возможность охватить взглядом длинный и драматический процесс становления того, что каждый человек переживает как свое абсолютно индивидуальное и единственное Я. Образы показывают ему, как его склонности, его чувства, его особенные импульсы к действию по отношению к другим людям имеют свою причину в предыдущих жизненных опытах. Все же он не должен позволить им владеть собой в этой жизни, и ему нужна особенно высокая сила, чтобы понять эту жизнь как совсем новую и опробовать новые формы мышления и жизни. В этом смысле забывание предыдущих инкарнаций было подарком, но оно скрывало также и знание о происхождении собственной духовной сущности.

Сейчас все больше детей приносят с собой эту способность воспоминания, или она бывает разбужена в ходе жизни. Но это требует большей силы познания, чтобы то, что было добыто в более ранних опытах внешней жизни как новые личностные качества, в этой жизни могло быть свободно применено как внутренние способности. Этому служит присутствующая в каждом человеке скрытая сила преобразования. Она приобретает между той и другой жизнью во время прохождения через сферы духовного мира. Однако если на это было отведено мало времени, то может быть так, что душа смогла мало принять этой силы.

Если в земную жизнь принесено этой силы недостаточно, то именно кармическое сознание прошлого может оказаться чрезвычайным препятствием на пути развития, что может выразиться в зажатости, душевной неподвижности или своенравии. Тогда человек остается пленником собственного прошлого. Однако знание этой проблематики является тогда первым шагом, чтобы преодолеть ее - и полное любви отношение окружения является незаменимой помощью.

10. Новая эпоха в преобразовании сознания

Уже с начала 20-го века духовнонаучные исследования стали указывать как на предстоящие социальные перевороты, так и на решительное изменение сознания, которое, прежде всего с середины 20-го века, естественным образом в форме новых душевных способностей проявляется у все большего числа людей. При этом речь идет преимущественно о преобразовании абстрактного мышления в образное, имагинативное представление. Сюда относится восприятие излучения людей в виде эфирной и душевной ауры, видение будущих событий, но также и образов, которые представляют собой фрагменты по крайней мере из последней земной жизни. Однако к этим изменениям, которые связаны с новой действительностью Христа в земной сфере, люди должны быть подготовлены, чтобы правильно с ними обходиться. Важная роль в этом принадлежит духовной науке. Без такой подготовки есть опасность, что все эти феномены будут истолкованы только как болезненные, или что они примут проблематичное нездоровое развитие, если не будут распознаны их истинные духовные причины.¹⁹ Но что именно это сегодня происходит, не вызывает никакого сомнения, это такой же верный симптом, как «родовые схватки» накануне родов. Так как, несмотря на то, что с духовнонаучной точки зрения уже прошло первое столетие нового, светлого периода времени, духи тьмы все еще сильно действуют, особенно в мыслях людей, и затемняют их головы.

Однако кому удастся прорвать стены собственных представлений, и кто идет по свету с открытыми глазами и ушами, тот заметит, как это новое духовное уже начало прокладывает себе путь в бесчисленных сферах и умах, чтобы освещать и согревать подлинную человеческую встречу. Так как это новое - как всегда в истории человечества — часто происходит хаотично, то значение этих процессов можно

легко проспать.

Образы из жизни до рождения

Мы находимся в середине этого развития и переживаем не только его полную надежды, но и его болезненную сторону. Постепенное изменение абстрактной способности мышления во все более образные мышление и восприятие является основным симптомом, который сегодня действителен на многих уровнях. Легкость, с которой сегодня не только дети, но и многие взрослые достигают как ощущения наличия предыдущих жизней, так и переживания конкретных образов из них, является только одной формой быстрого преобразования сознания. Внешнее выражение этого проявляется как тенденция к образным изображениям всех жизненных процессов в сегодняшней культуре и в экстремальном случае может выродиться в образную зависимость. Но это указывает на внутреннюю предрасположенность современного человека.

О характере предсказываемой новой силы сознания Рудольф Штайнер высказался вскоре после образования Вальдорфской школы, в 1920г.²¹ Он описывает, что с начала 20-го столетия наступило время, «в которое души, когда они через зачатие и рождение спускаются в земную жизнь, приносят с собой из духовного мира образы.

Образы, если они принесены из духовной жизни в физическую жизнь, при любых обстоятельствах, чтобы возникало благо для человека и его социальной жизни, непременно должны быть связаны с астральным телом [то есть с душевной организацией], в то время как необразное связывается только с Я. [...]. Сейчас наступает время, когда человек должен чувствовать: в тебе живут образы из жизни до рождения, ты должен их оживить в ходе жизни. Ты не можешь сделать это при помощи только твоего Я, это должно действовать в твоей глубине; это должно действовать вплоть до астрального тела». Это значит, что эти образы должны быть донесены до сознания, чтобы и с ними человек мог обходиться осознанно.

«Поначалу у людей чаще всего происходит так, что они противятся этому вживанию пережитых перед зачатием образов в астральное тело. Люди как бы отражают назад то, что из глубин их сущности должно вжиться в астральное тело. [...] Ведь то, что сидит там, в глубине детской души, это воспринятые в духовном мире имажинации. Они хотят наружу. И если учитель или воспитатель ведет себя с ребенком правильно, то он несет ему навстречу образы. И в то время как учитель ставит образы перед детской душой, из детской души выталкиваются наружу те образы или, лучше сказать, силы образного представления, которые были восприняты до рождения или, скажем, перед зачатием.

Если же это подавляется, если сегодня воспитывает и преподает сухой трезво, судящий педагог, тогда уже с раннего детства он предлагает ребенку нечто, что, в принципе, ребенок уже вообще не воспринимает как близкое себе: буквы. Потому что буквы, каковы они сегодня, не имеют больше ничего общего со старыми буквами-образами, и, в принципе, являются для ребенка чем-то чуждым, что сначала должно быть взято только из образа, так, как мы это пытаемся делать в вальдорфской школе. Ребенку предлагают необразное; но ребенок имеет в своем теле силы - я имею в виду, конечно же, душу, когда я сейчас говорю о теле, мы называем это также астральным телом, — ребенок имеет сидящие в его теле силы, которые рассеивают его, если они не извлекаются наружу через образное представление. И каковы последствия? Эти силы не исчезают, они распространяются, они добиваются существования, они все-таки проникают в мысли, в чувства, в волевые импульсы. И что же за люди возникают из этого? Мятеежники, революционеры, недовольные люди, люди, которые не знают, чего они хотят, т. к. они хотят чего-то, что нельзя знать, т. к. они хотят чего-то, что несовместимо ни с одним возможным социальным организмом, потому что то, что они себе напредставляли, должно было бы войти в их фантазию, но вошло не туда, а вошло в их социальные поступки».

Итак, мы видим здесь изображение процесса, как первоначально хорошие, соответствующие времени силы и импульсы преобразуются в деструктивные формы, которые в многообразнейших модификациях мы можем найти и в наше время.

Они ощущают в себе небо

Далее у Штайнера следует: «Если сегодня бунтует мир, это значит, что бунтует небо, именно то небо, которое не допускается в души людей и которое потом появляется не в своем собственном образе, а в его противоположности» которое появляется в борьбе и крови, вместо имажинаций. И вовсе не удивительно, что те люди, которые участвуют в таком разрушении социального порядка, имеют, собственно говоря, чувство, что они делают что-то хорошее, ведь что они ощущают в себе? Они ощущают в себе небо; но только оно принимает карикатурный образ в их душе. [...] Тогда мы видим, как в социальную жизнь выстреливает как раз то, что, в сущности, происходит из жизни до рождения. И кто знает взаимосвязи, тот знает, что в том, что здесь на Земле возникает в карикатуре, он, в свою очередь, должен познать именно небесное».

Здесь, конечно, имеются в виду не только образы из прежних жизней, а все духовные импульсы,

которые, будучи принесенными с собой как образы из мира до рождения, преобразуются в телесную организацию и потом - в жизни - снова проникают в сознание. Это многообразные образы духовных переживаний, которые там отпечатались в душе. Сюда также следует отнести образы, которые относятся к «предварительному просмотру жизни», в которых душа перед рождением в общих чертах обзрывает свою будущую жизненную задачу, а также такие, которые указывают обратно на предыдущие земные жизни, в которых находятся истоки импульсов, действенных сегодня.

Большое количество таких данных мы находим у Рудольфа Штайнера, начиная с 1910 г., с постоянно повторяющимся указанием на приход *нового периода времени*, в который эти душевные способности будут проявляться, что мы и наблюдаем сегодня у все большего числа детей.

Если же им с их дарованиями не удастся реализовать себя в конструктивном смысле, то постепенно может дойти до все более экстремальных реакций. Это означает или полный уход внутрь или яростные выходы наружу.

Очевидно, среди нас есть еще и другой тип детей, чьи души приходят из других космических измерений. Для нормального сознания это, конечно же, нелегко понять, и рассказы таких детей поначалу могут звучать фантастично, так же как и духовнонаучные сообщения о существах, которые приходят из других космических измерений. Однако я думаю, что во время космического сознания, в которое мы, можно сказать, втягиваемся, имело бы смысл серьезно отнестись к этим высказываниям.

Звездные люди и планетные души

«Ты уже бывал на звезде? Я уже была!», - сказала одна девочка во время прогулки. Это замечание не исключение. Многие дети намекают, что они приходят издалека, с другой планеты, «со звезды». Часто они выдают космические места, из которых они пришли перед рождением, и описывают совсем другой, чем здесь на Земле, род коммуникации, по ту сторону пространства и времени. Старшие дети говорят о больших переменах на Земле и о том, что большие энергии света будут посланы на Землю, и у них самих поручение принести с собой на Землю свет, чтобы помогать при преобразовании Земли в новое состояние сознания.

Один пациент американского психолога Хелен Вамбах²² сообщает о своем воспоминании задачи, которую он принял на себя перед рождением: «Моя задача - помочь другим душам в переходное время от материальной культуры к космической культуре. [...] Моя цель - войти в этой жизни в контакт с братьями в Космосе и соединить идеи западной медицинской науки с восточным целительским искусством».

Американский терапевт Брад Штайгер тоже имел частые контакты с людьми, которых он называл «звездные люди». Он открыл при этом, что они были похожи друг на друга, даже телесно, например, у них была особая группа крови. Многие из этих людей в пятилетнем возрасте имели переживание неземного или сверхземного существа, которое их успокоило и заверило, что они получают помощь и руководство свыше во время их земной жизни. Затем некоторые уже к одиннадцати годам получили травматический опыт, благодаря которому они начали больше концентрироваться на своем внутреннем. Из-за своего необычного дарования они ощущали себя лотом настолько заведенными, как будто у них оставалось очень мало времени, чтобы выполнить свою земную миссию. Независимо друг от друга они слышали внутренний голос, который говорил им: время пришло.

Не может ли быть так, что у многих таких сегодня живущих среди нас, отчасти уже взрослых людей речь идет о душах, которые приходят из совсем других космических измерений? Возможно, среди них есть такие существа, которые еще не прошли ни через одну земную инкарнацию, т. к. они жили в духовной сфере других планет и теперь в момент больших перемен нашего времени приходят с особой задачей на Землю?

Именно среди этих детей, которым нелегко и требуется долгое время, чтобы найти себя в своем теле и физическом окружении, многие часто говорят о своих переживаниях на других планетах, как и аргентинский мальчик Флавио.

Сверхземные существа

Идет ли при этом речь о таких детях, может выяснить только конкретное наблюдение и исследование. Но уже в мае 1921 г. Рудольф Штайнер указал²³ на то, что с конца восьмидесятых годов девятнадцатого века произошло значительное событие: * Духовные существа хотят вниз в земное существование, и они должны быть восприняты. Будет происходить потрясение за потрясением, и в конце концов земное бытие вынуждено будет войти в социальный хаос, если эти сущности спустятся вниз, а человеческое бытие отнесется к их пришествию оппозиционно. Эти сущности не хотят ничего другого, кроме как быть форпостами того, что произойдет с земной жизнью...»²⁴ Конечно, может быть, это относится только к небольшому количеству таких детей, которые сегодня отчасти уже стали взрослыми людьми и живут

среди нас. Но если мы примем к сведению необычные и гениальные, доходящие до магического способности, которые, например, были открыты у нескольких тысяч китайских детей и при этом систематически тренировались, то это описание больше не покажется таким сомнительным.

В любом случае оно может заострить нашу способность различения и еще раз сделать более бодрствующим наш взгляд на двойную сущность *всех* детей. Они стоят перед нами уже в своем физическо-телесном облике, но они позволяют нам, по меньшей мере, почувствовать незримое духовно-душевное, что бы это ни было.

Всемирный феномен

Необычное поведение детей нашего времени может также в целом пробудить интерес к сущности двойственности человеческой природы, так как обсуждаемые здесь дети найдены по всему миру, хотя и с весьма различными свойствами и формами выражения, в зависимости от человеческого и культурного окружения, в котором они растут. Однако нам необходимо всемирное сознание, если в глобализированном мире мы говорим о «новых детях» и хотим понять их феномен.

Ведущий китайский эксперт по ракетной технике Квиан Ксуэзен, который долгое время работал для американской индустрии вооружения, развернул в Китае собственную организацию и подготовительную программу для таких необычайно одаренных детей. Как уже сказано, это несколько тысяч детей, которые ко времени образования этой организации находились приблизительно в возрасте двенадцати лет. Они действительно обладают кажущимися сверхчеловеческими способностями, при помощи которых они доказуемо могут лишиться силы законы времени и пространства.²⁵ Они в состоянии не только видеть сквозь стены, перемещать предметы из закрытых сосудов, они знают буквально все, они могут ускорить рост растения, подвести за короткое время почки к распусканию и много других вещей.

Они обладают также способностью путем определенных манипуляций действовать вглубь вплоть до молекулярных структур живой материи и изменять их. Квиан Ксуэзен говорил: «Наука, которая занимается человеческим телом, может привести в 21-м веке к новой человеческой революции, которая может быть больше чем преобразования, которые в 20-м веке повлекли за собой квантовая механика и теория относительности». И он спрашивает: «Кто из нас будет принадлежать к основателям этой будущей революции?» Запущенная им программа поощряется и китайским правительством - хотя и не без протеста других ученых. Однако здесь лежит опасность злоупотребления силами этих детей, если они будут использованы для экономических и военных целей.

В исследовательском центре университета UCLA (Университет Калифорнии Лос-Анжелеса)²⁶ у новорожденных детей, у которых тест на СПИД был положительным, при повторной проверке несколько лет спустя было установлено, что СПИДа у них нет. Некоторых из этих детей наблюдали и тестировали много лет подряд. Результаты показали, что обычной человеческой ДНК как носительницы всей наследственной информации они не имели. Вместо этого была установлена необычного рода ДНК, на 4 ДНК-отростка больше, чем у других людей! Это означает, что они должны иметь еще другие свойства, чем большинство из нас. Другие результаты теста показали, что они были полностью свободны от болезней и также не смогут заболеть; кажется, что они просто иммунизированы против всего. UCLA провел тесты на ДНК по всему миру и предполагает, что примерно 1% населения мира имеет эту измененную ДНК.

Другая группа детей названа резидентными. «Resilience» - английское слово и означает несокрушимость. Это дети, которые, несмотря на то, что живут в экстремально трудных условиях, как, например, в полностью деградировавших семьях, ничему не позволяют вывести их из себя. Кажется, как будто они не позволяют своему окружению затронуть себя, они остаются полностью, так сказать, «неповрежденными». Их также называют «несокрушимыми детьми». В Швейцарии подготовлен проект по работе с такими детьми.²⁷ Если эти открытия рассматривать в связи с приведенными выше нейробиологическими результатами немецких институтов, исследующих изменения человеческого мозга на протяжении долгого времени, то еще раз встает вопрос о силах, которые здесь действенны.

Но, несмотря на внешние признаки, нужно выяснить, какое духовное сущностное ядро живет в них. Внешние манеры поведения не дают никакого непосредственного тому объяснения. Высокоодаренные и гиперактивные, или чрезмерно чувствительные и спкритуально воспринимающие, или несокрушимые - все это только внешние симптомы. Здесь встает конкретная задача исследования, которая может быть решена только в каждом конкретном случае через тщательное наблюдение внутренних переживаний и способностей конкретного ребенка.

Так, у некоторых детей мы можем обнаружить внутреннее знание глубоких тайн земного бытия и души, которое достигнуто прохождением через многие земные жизни и способствует полному любви пониманию всяческой жизни и переживаний других людей.

Совсем другой характер показывают дети, обладающие высокой интеллектуальностью, которая дает им возможность с легкостью проникать в тайны материи и Вселенной и делать гениальные открытия, которые при этом привносят в этот мир незаурядное социальное поведение. Пример - известный основатель Microsoft Билл

Гейтс, который принадлежит уже к старшему поколению. Он тоже высокоодарен, гиперактивен, авторитарен и обладает чрезвычайным сознанием самого себя и власти. Он тоже хочет формировать мир будущего. Но что же это за дух, который живет в нем? Гейтс - один из многих, приносящих с собой в земное бытие такую интеллектуальность.

Все виды душ, которые я обрисовал, зрелые и посвященные души, которые быстро перевоплощаются, как и описанные последними существа, приходящие из других космических регионов, звездные и планетарные души нуждаются в соответствующей телесности, чтобы смочь реализовать свои способности на физическом плане. В девятнадцатом веке телесная конституция у большей части людей была еще настолько «плотной» и не пропускающей духовное, что самосознание прежде всего опиралось на внешние обстоятельства и часто формировалось из должностей, достоинств, униформ, титулов и орденов, а не из духовного ядра личности. Вначале это были отдельные выдающиеся личности, художники, писатели, философы, которые, исходя из своей внутренней силы, попытались в начале двадцатого века импульсировать тогдашнее движение молодежи к спиритуальному видению человека и мира.

11. Духовное строение человеческого организма и его функциональное членение

С середины прошедшего столетия мы вступили во все усиливающийся многоуровневый процесс изменений, который действует вплоть до телесных основ. Об этом свидетельствуют упоминавшиеся ранее изменения структур мозга, как и открытие модифицированной ДНК, носителя жизни. Параллельно этому происходит необозримое изменение мышления и духовной способности восприятия людей.

Это указывает на изменение общей ситуации человечества. Более конкретно, это обозначает также изменение механизма функционального взаимодействия телесной, душевной и духовной систем человека. Последствия этого конституционального изменения в человеке доступны для духовно-научного и имагинативного восприятия, как это было представлено вначале.

Основой к пониманию этих изменений служит элементарное знание духовно-телесного строения человека, каким сегодня располагает, например, антропософски ориентированная медицина и педагогика. Подобный образ человека лежит в основе других спиритуальных воззрений, исследований, терапий, которые рассматривают как реальность не только физическое тело человека, но и различные энергетические силы, которые строят его, пронизывают его и как целительные силы регенерируют его.

Сюда относятся силы души и сознания, как и самый внутренний духовный центр человека, который развивается, проходя через многие ступени преобразования от жизни к жизни, образуя ядро сознания человеческого Я. В сумме это самые важные составляющие части современного спиритуального человеческого понимания, которое необходимо, чтобы понять человека как целое. Эти духовные, душевные и энергетические силы и их качества учитываются при лечении, обучении, медитации как самостоятельные функциональные члены человеческой целостной сущности. Без взаимодействия этих различных сил невозможна здоровая деятельность тела.

Рис. 1: Духовные члены человеческой организации, как взаимопроникающие силовые поля, формируют и управляют всеми функциями тела (см, схематич. рис. с. 93)

А. Физическое тело подчиняется законам материального мира. На нем проявляются все чувственно воспринимаемые воздействия духовных сил человека.

Б. Энергетически-эфирное тело, чистый организм сил, носитель всех информации и памяти, подчинено законам жизни - чувственно не воспринимаемо.

В. Астральное тело, самостоятельный организм души и ощущений как носитель сознания, подчиняется законам душевного мира, чувственно не воспринимается.

Г. Я - чисто духовное ядро человека, пронизывает и координирует «тела», в нем действуют вечные законы духа.

Высшая самость

Д. Бодяствующий целостный человек через здоровое взаимодействие всех основных частей (членов) человек развивается между рождением и смертью.

Эта общая картина телесно-душевно-духовной целостной организации с духовно-научной точки зрения в принципе доступна для восприятия каждому человеку, прошедшему определенный путь обучения.

Первое - это наше физическое тело [рис. 1А], которое благодаря его материальности сегодня исследовано естественной наукой вплоть до малейших взаимосвязей и функций. - Мы знаем его очень точно. Эта физическая часть человека пронизана, однако, энергетическим организмом, который формирует физически-вещественное тело и его функции и поддерживает их жизнедеятельность. Он суть совокупность всех сил, образующих как органы, так и весь организм. Из-за его нематериальной утонченности к нему

применяют также понятие *эфирное тело* или *тело образующих сил*. Это тонкое энергетическое тело, которое энергетически несет в себе уже всю информацию и посредством генов формирует физическое тело с начала развития эмбриона, остается связанным с ним до смерти даже ночью. Это оно, которое ночью снова регенерирует и строит частично разрушенное в течение дня физическое тело. Можно также сказать: это энергетическое тело является телом здоровья, которому мы обязаны так называемыми силами самоисцеления. Мы знаем выражения для этой полной мудрости энергии эфирного тела как прана или хи из других культур и языков. Они обозначают, в конечном счете, то же самое и больше не являются сегодня чем-то неизвестным. С этой жизненной энергией терапевтически успешно работают в различных спиритуальных культурах. В западной цивилизации знание об этих скрытых силах было долгое время утраченным. Их различные воздействия и возможности восприятия были снова, в новой форме, систематически исследованы и описаны только посредством основанной Рудольфом Штайнером духовной науки в начале 20-го века.

Физическое тело пронизано этим энергетически-эфирным телом [рис. 1Б], которое не только тело в целом, но и каждый отдельный физический орган пронизывает своими специфическими силами. Возможно, гены являются материалом-носителем для специфических информации, которые направляют все образующие процессы.

Таким образом, мы имеем эфирный мозг, эфирное сердце, эфирное легкое, эфирную почку и т. д. С самой ранней стадии эмбрионального развития благодаря ему и содержащейся в нем информации из недифференцированных основных клеток образовались специфические клетки и физические органы. До самой смерти они остаются пронизанными внутренними эфирными органами. Тем самым, например, и при трансплантации вместе с физическим органом будет пересажена часть этого эфирного тела - не только физическое сердце, физическое легкое, - но и часть эфирного тела как *эфирное легкое*, *эфирное сердце* с соответствующей памятью органа! Следствием этого бывает, что у получателя органа наступают переживания особого рода, похожие на воспоминания, которые содержат свойства донора, у которого был взят орган, они могут быть пережиты как чужие и проблематичные.²⁸ Но при этом становится наглядным, что органы являются не только биохимическими инструментами.

При нормальной конституции человека эфирное тело» как своего рода энергетическое поле, почти идентично физическому телу и, как правило, лишь немного возвышается над ним. Но у разных людей это по-разному. Иногда это эфирное тело полностью идентично внешней фигуре. Тогда имеют впечатление, что этот человек эфирно-энергетически «голый». Иногда это эфирное отстает еще дальше. Тогда имеют чувство, будто замерзают, это значит, что имеют слишком мало жизненных сил; чувствуют себя очень тонким и худым.

Это непосредственные личные наблюдения, которые можно установить самому. После ночи хорошего сна утром просыпаются и чувствуют себя по-настоящему большим, в оболочке, хорошо выстроенным и полным энергии. Это происходит потому, что эфирное тело ночью снова оживляюще пронизало и укрепило физическое тело. Это собственные внутренние переживания состояния, которые доступны собственному наблюдению и которые могут быть подтверждены ясновидящим исследованием.

Жизнь и сознание

Но у нас не было бы ни сознания, ни мыслей, ни чувств радости и боли, ни даже простого сознания для наших чувственных ощущений, цвета, звуков и т. д., если бы это эфирное тело и наша нервно-чувственная система и в течение дня не были бы проникнуты так называемым душевным организмом. Это другого рода энергия, душевная энергия. Это реальная *душевная субстанция*.

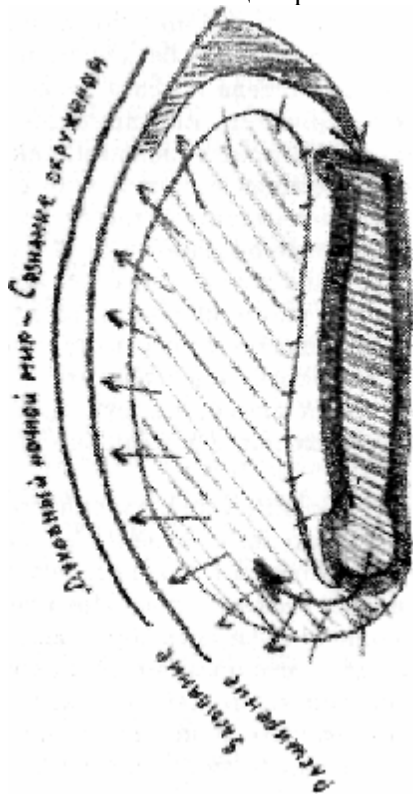
Поскольку она связана с живым, физическим телом, мы применяем для этого понятие *душевное тело* или *астральное тело*. Мы обязаны этими силами космическому звездному или астральному миру (рис. 1В). На рисунке это тело обозначено как третий сущностный член и в имажинативном восприятии может быть пережито как своего рода подвижное и светящееся поле вокруг человека. Это есть то, что в общем обозначается как «душевная аура» и проявляется во многих цветах. Давайте мы хоть раз спросим: где мы переживаем наши мысли? При тщательном наблюдении мы никогда не сможем сказать: в голове, в мозге. Там нет мыслей. В крайнем случае, там есть материальные следы мыслей, нейронные сети и измеряемые мозговые потоки с различными частотами. Ясновидящий человек может, однако, видеть духовно «извне», если некий человек думает и чувствует. Он тогда видит, как вокруг этого человека образуются очень определенные различные и многообразные цвета и формы. Да и мы сами переживаем мысли и чувства ни в коем случае не в мозге, а в пространстве вокруг нас. Мозг сам сравним только со сложным «аппаратом отражения». Хотя там и могут быть параллельно с процессом сознания зафиксированы электрические потоки, но чувства находятся в органах, в сердце, во всем теле - чувства же, которые мы имеем к другому человеку, устремляются навстречу другому человеку. Это данные непосредственного наблюдения.

Нельзя только дать ввести себя в заблуждение, если невролог скажет: все процессы являются всего

лишь функциями нервной системы. Точнее было бы сказать так: запечатленные следы и нейронные сплетения образуются как «зеркальная основа», в которой отражается деятельность нашего душевного организма или астрального тела, функционально пронизывающего ее в течение дня. Через это возникает дневное сознание. Но чувство или мысль, воздействуя на нас самих, также энергетически перетекают от одного человека к другому как любовь, ненависть, агрессия и т. д. Это значит, они есть в нас и вокруг нас. Речь идет о реальной энергии, которую сегодня можно измерить. Для имажинативного, ясновидящего восприятия все это предстает в цветах и формах душевной ауры. У детей *индиго* она, как описано в начале, сильно пропитана темно-голубым индиго или другими оттенками голубого вплоть до фиолетового. Это выражения силы Я, которая заявляет о себе через индивидуальные свойства характера.

Хотя наш душевный организм идентичен душевному организму животного, но мы можем владеть им через осознанную активность нашего Я: управлять, формировать, развивать выше и утончать. Я является духовной силой человека, она в состоянии посредством регулярной работы над собой, посредством самовоспитания изменить все, что мы, люди, приносим с собой как предрасположенность!

Это Я, как активный член человека, не является тем же самым, что и чувство Я. Оно может быть пережито вокруг человека или над ним и своей активностью привносит свет в душу и физическое тело человека, преобразовывая его в ходе времени. Оно участвует в формировании тела с самого раннего детства и постепенно становится центром человека, как это уже было описано.

Пробуждение: сворачивание и вхождение астрального тела через стопы и кисти.

Рис. 2. Процесс при засыпании и пробуждении. Физическое тело остается проникнутым эфирным телом в кровати. Душевная организация (астральное тело) и Я отделяются. Происходит духовная и телесная регенерация.

Но что же происходит ночью? При засыпании душевная часть, то есть астральное тело и Я, отделяется от физического и эфирного тел, а значит, покидает и нервно-чувственную систему и уходит в другую сферу [рис. 2]. Невролог может измерить это как ослабление активности мозга и проследить на мониторе замедление мозговых волн. Для ясновидящего восприятия этот процесс выглядит как определенное успокоение форм и цветов ауры, а также как отделение душевной части человека, астрального тела, которое выходит из физического тела и устремляется в Космос. Это также данные конкретного наблюдения.

По утрам мы с нашей душой снова возвращаемся в физическое тело, которое ночью было пронизано, освежено и регенерировано нашим эфирным телом. Через этот обратный процесс мы снова становимся бодрствующими. Тогда мы снова являемся сознательным человеком, в котором взаимодействуют четыре члена или основных части. Картины грез и другие духовные ночные переживания становятся более блеклыми и отчасти преобразуются в чувства, которые потом сопровождают нас днем. Все это происходит в соответствии с возрастом и у ребенка.

12. Эфирный организм как посредник между душой и телом и носитель

ПАМЯТИ

Итак, детский мозг находится в развитии и только на 30% подвержен наследственности. Он представляет собой, образно говоря, еще неструктурированную пластическую массу. Отчетливее всего это узнаваемо на развитии речи и памяти. Эфирный организм является, собственно, посредником для физического тела и мозга, то есть для всех душевных содержаний, как принесенных с собой из духовного опыта до рождения, так и более поздних, происходящих из чувственного измерения. Как носитель памяти, он имеет двойную функцию: все душевные переживания он передает не только мозгу, но и другим органам, которые тем самым получают их индивидуальные признаки. Эта уже упоминавшаяся «память органов*» все чаще попадает в поле зрения исследователя, она в значительной степени влияет на функции органов в смысле их здоровья или болезненности [приложение 3].

Духовное наблюдение уже с двадцатого века отмечает прогрессирующее изменение во взаимодействии между духовными членами человеческой сущности и физическим телом. Прежде всего это касается отношения эфирных образующих сил к физическому телу и его органам. Если соотнести это с описанными выше нейрофизиологическими исследованиями, то видно, что в настоящее время решительные изменения происходят со всей человеческой организацией.

Какую роль это играет у сегодняшних детей? Что мы как взрослые люди можем наблюдать на самих себе каждое утро, как наша душевная часть входит или инкарнирует в физически-телесную часть, в развитии детей это растянуто по времени. Ступени развития сознания, то есть самоинкарнирования, в развитии ребенка являются постепенным процессом. С каждым днем, когда ребенок пробуждается, душа посредством собственных эфирных сил на какую-то долю больше связывается с мозгом и всем остальным организмом и делает его своим собственным. Это, как сказано, является медленным ритмическим процессом, который также включает в себя формирование нервно-чувственной системы. Этот процесс происходит у многих детей очевидно по-иному, чем раньше.

Как следует из описания, посредником между Я и душой человека, с одной стороны, и его физическим телом, с другой, является так называемый эфирный организм, который в ходе времени формирует все прочие органы и индивидуализирует их. Здесь, однако, происходит некое изменение, которое является важным для понимания необычного поведения многих детей, а также уже подросших наших современников, чтобы определить, в какой мере у них проявляются чрезвычайные «новые душевные способности». Здесь имеется два уровня, на которые Рудольф Штайнер указывал уже в начале 20-го века.

Измененная конституция

Первое наблюдение относится к телесно-конституционному изменению, а именно к тому, что названные эфирные органы - эфирная голова, эфирное сердце - больше уже не связаны столь сильно с физическими органами, эта связь стала более свободной, а это значит, что они действуют поверх органов [рис. 3Б] и тем самым создают телесные условия для того, чтобы все духовное могло легче и сильнее вступить в сознание. «Сегодня мы действительно живем в эпоху, когда самое глубокое проникновение эфирного тела в физическое тело уже лежит позади нас». Тем самым указывается на интенсивную структуризацию физического мозга, которая позволила нам сформировать абстрактное, естественнонаучное мышление. «Мы живем теперь в обратном направлении развития. Мы живем во время, когда эфирное тело медленно выдвигается из физического тела. Это нормальное развитие человечества в будущее, что эфирное тело постепенно снова покидает физическое тело; и придут времена, когда человек снова будет созерцать себя так, как он созерцал себя в седой древности, так что мы снова будем ощущать, как эфирное тело поднимается над физическим. Мы в середине этого процесса, и, зная это, можно было бы иногда лучше понимать более тонкие болезненные явления настоящего времени³⁰».

А. «Нормальное», внутреннее

пронизывание физического тела эфирным телом. Точечное Я-сознание.

Б. Функционально «освобожденное»
эфирное тело, усиленное пронизывание
«астральным телом» и «Я». Расширенное
«поле восприятия» для духовных и душевных
процессов окружения.

Рис. 3. Измененная конституция (схематически)

Далее речь идет о том, что внутренние связи между эфирным телом, физической головой и сердцем человека, которые существовали на протяжении столетий с начала Нового времени, со временем снова будут утрачены. «Но с 1721 г. удивительным образом все более и более ослабевает взаимосвязь между человеческим физическим сердцем и эфирным сердцем. [...] Если физическое сердце там и эфирное сердце там [рис. 3], то раньше это было больше одно целое; теперь эфирное сердце может потрясаться эфирно, оно больше не связано внутренне так, как раньше. Позже также и другие органы человека отделятся от эфирного. Но то, что сердце постепенно отделяется от его эфирной части и в третьем тысячелетии, когда наступит приблизительно 2100 г., полностью от нее отделится, это является в отношении человеческого развития чем-то совсем особенным. Не вызывает сомнения, что то, что раньше приходило к людям само по себе через естественную взаимосвязь между физическим сердцем и эфирным сердцем, сегодня нам нужно искать на другом пути, на пути спиритуальной жизни. Это отделившееся от физического сердца эфирное сердце достигнет своего правильного отношения к духовному миру только тогда, когда человек будет искать спиритуальное знание, если человек будет искать антропософски ориентированные духовные мысли. Этого будут искать все больше и больше».³¹

С этим освобождением собственного эфирного тела связана и повышенная духовная чувствительность и способность восприятия, которая является одним из характерных признаков новых детей и делает возможной выходящую за временные пределы память. Однако этот эволюционный процесс должен быть замечен и осмыслен.

«Что-то есть во мне, что я должен понять»

Второе относится к душевному переживанию, которое стоит в тесной связи с конституционным изменением и выражается через различные формы детского поведения: «В будущем в человеческой природе будут развиты определенные силы, которые повлияют так, что человек, как только он достигнет определенного жизненного возраста и действительно осознает себя самого, будет иметь в себе ощущение: во мне есть что-то, что я должен понять. - Это будет охватывать людей все больше и больше. В прошедшие времена, даже если люди еще осознавали себя очень сильно, этого сознания, которое приходит сейчас, не было. Это будет выражаться примерно так: я чувствую в себе что-то, это что-то взаимосвязано с моим собственным Я. Удивительно, но это не хочет согласовываться со всем тем, что я могу знать с моего теперешнего рождения. [...] Тогда будут знать: я чувствую это чуждым себе потому, что это суть Я, которое пришло сюда из моих прежних жизней. - Угнетающим, вызывающим опасение и страх будет это ощущение для тех людей, которые не будут в состоянии объяснить его из повторяющихся земных жизней. Это вызовет чувства, которые будут не теоретическими сомнениями, а жизненными угнетениями, жизненными сплетениями, возникающими из ощущений, которые могут быть даны нам из познания духа и которые будут говорить нам: ты должен думать о своей жизни шире, охватывая также и предыдущие земные жизни.»³² В рассказах многих детей это основное чувство также находит свое выражение и может вылиться в открытие, что «душа это то, что не получают от отца и матери»>>, или что «мы уже много раз жили на Земле».

Вначале это чувство может иметь очень угнетающий характер. Здесь помощь для ребенка состоит в том, чтобы передать ему понятие о бессмертии человеческой души. В любом случае недостаточно думать о чем-либо только разумом, «потому что это относится к сфере импондерабельного, неуловимого, что ребенок через таинственные силы, которые действуют от поддушевного ребенка к поддушевному воспитателя, принимает только то, во что я сам верю.»³³ Чтобы подспудно

присутствующие чувства и образы целительным образом сделать доступными, терапевты разговаривают с детьми об этом, подкрепляют эту работу художественными средствами, например, позволяют детям выразить свои переживания в рисунках. На детей это действует освобождающе и успокаивающе.

Целостное восприятие

Тем самым мы имеем изменение на двух уровнях, которое приносят с собой «новые дети», по крайней мере, как предрасположенность: описанное последним простирается во времени в прошлое и позволяет чувствам и образам из ранних ступеней бытия проникать в сознание.

Созидательная сфера мира/Мир идей

Воспоминания мира до рождения

Функционально «освобожденное эфирное тело» - усиленное аурическое восприятие духовного окружения

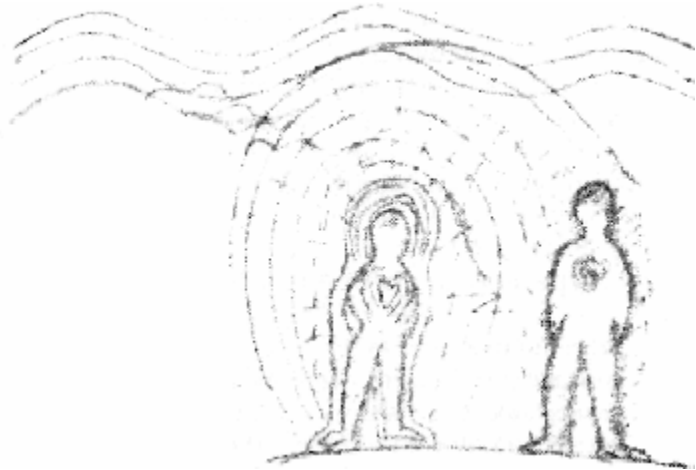

Рис. 4: Я живет на периферии (схематично)

Это означает расширение в духовное измерение времени. При этом важно правильно обращаться с этими чувствами и образами воспоминания: именно полное осознание, рассмотрение и полное понимание обсуждение этого с помощью взрослого проясняет, укрепляет и приводит к тому, что и тяжелые образы прошлого могут здоровым образом снова опуститься в подсознание. Тогда они преобразуются в уверенность в себе и способности. Если этого не произойдет, они бушуют в полусознательном чувствовании и могут вызывать глубокую неуверенность.

Ведь задача состоит в том, чтобы в каждой земной жизни развивать новое Я-сознание, не отрезая, однако, полностью воспоминание о прошлых жизнях, как это необходимо и для нормальных переживаний прошлого.

При этом действует правило: только то, что однажды полностью осознано, можно также отпустить.

Названное ранее конституционное изменение приводит, и это второе следствие, к тому, что нормальное пространственное сознание через освобожденное эфирное тело [рис. 4] расширяется поверх чувственного восприятия в надпространственное сознание, так что и духовно-душевные силы окружения могут быть восприняты в этом надпространстве. Это означает, что через собственную расширенную ауру человека будет сопереживаемо мысленное и чувственное излучение другого человека, как и других существ, непосредственно духовно. ~ Здесь речь идет о расширении *духовного* пространства.

Упрощенно мы можем представить себе это так, что мы, например, нашим эфирным сердцем чувствуем не только собственные внутренние процессы, но что вследствие высвобождения вокруг нас возникает все большая сфера восприятия. Эта большая сфера, в которую расширяется эфирное сердце со своими колебаниями, станет невольным со-чувствованием окружения.

У некоторых людей это может пойти так далеко, что они эмпатически ощущают не только процессы ближайшего окружения, но и все, что атмосферно происходит в широком окружении, так что часто невозможно различить, является ли это собственным чувством, или это чувство соплеменника, или вообще событие, которое происходит в некоем народе, живущем в другой части Земли. Именно у

детей часто проявляются подобные переживания, причем без какого-либо внешнего информационного повода. Они тогда более или менее отчетливо чувственно узнают, что на Земле что-то происходит, и вначале глубоко обеспокоены, не зная почему. Внешняя информация приходит тогда только позднее. Но она важна, так как она способствует прояснению беспокойства. - Так, и дети, и взрослые сопережили на спиритуальном уровне событию 11 сентября 2001 г., прежде чем им стала известна внешняя информация. Здесь тоже действительно правило: все, что поднято в сознание, сделано зримым и понято, дает уверенность.

Аура как энергетическое поле

Для понимания ауры я хотел бы выбрать для сравнения бытовой пример: на каждом выходе у торговых домов и больших магазинов установлены детекторы, которые производят электромагнитное поле. Если кто-то выходит с ценником, на котором не стерта магнитная кодировка, детектор реагирует сигналом — он <воспринимает поле излучения >. Для внешнего наблюдения это не является чувственно-воспринимаемым процессом. - Мы привыкли, что в повседневной жизни мы проходим через множество таких полей, изменяем их и тем самым <бываем воспринятыми^>.

Многослойную ауру человека можно представить себе подобным образом, более или менее расширенной, как энергетическое поле, хотя и не как электромагнитную силу. Это электромагнитное поле, которое также может быть измерено у человека, является только сопровождающим явлением и неидентично духовно-душевной ауре человека. Оно хотя и пронизывает ее, но при неточном наблюдении часто бывает смешиваемо с ней или уподоблено ей [приложение 4].

Такое вышеописанное аурное восприятие на основе освобожденного эфирного тела имеют сейчас многие дети, и это образует основу для их расширенного чувственного восприятия. В зависимости от предрасположенности, может быть, что и эфирная часть головы только слабо связана с физической, то есть она функционально больше. Тогда имеет место восприятие излучения мыслей других людей, и происходит невербальная коммуникация. Вследствие описанной до этого слабой связи эфирного тела с физическим также и образные воспоминания о мире до рождения легче достигают сознания. Тем самым также становятся возможными инспирации и другие восприятия духовного мира. При прочной связи с физическим телом оно бы закрыло духовные воспоминания и восприятия, оно было бы <слишком плотным >.

Если удастся понять значение этих духовных изменений с духовно-энергетической стороны, мы получим ключ к пониманию этих детей, если они, например, вспоминают, как они до рождения были вместе с другими душами и решили вступить на Землю. «Я являюсь частью группы душ и прихожу с ними на Землю, чтобы вместе выполнить (некую) миссию на Земле»³⁴. Иногда такие воспоминания вспыхивают только коротко, как у одной шестилетней девочки, самой младшей из трех детей. «Я была уже на другой Земле. Там мы были вместе. Тогда я сказала: вы пойдете вначале, а я приду потом».

Все эти отдельные феномены имеют свою основу в том, что так называемая *духо-душа* и собственное эфирное тело детей, которое они приносят с собой из мира до рождения, связываются только медленно и < более свободно с материнским физическим организмом. Потом образуется менее точечное и более панорамное сознание, как я это уже описал. Тогда такие дети часто видят и свое собственное тело снаружи в пространстве, в котором они чувствуют себя со своим сознанием расширенными.

По ту сторону времени и пространства

На рисунке схематично представлено соотношение различных членов человеческой сущности. Конечно, нельзя себе представлять это слишком пространственно, даже если духовная способность восприятия может быть функционально чрезвычайно далеко распространяющейся. Она имеет возможность расширяться в сфере, которую я хотел бы назвать кратко *миром идей* или *миром здравого разума*, и который так же незримо окружает и пронизывает Землю, как, например, магнитосфера. Английский биолог Рупперт Шелдрейн в своей книге «*Созидательный Универсум*»³⁵ описал определенный слой этого мира разума, который он называет «морфогенетические поля». Из этого мира благого разума черпаются все большие изобретения и гениальные открытия, как и все предвидения будущего. Они добываются в форме интуиции из мира по ту сторону времени и пространства.³⁶ Это есть духовная сфера вечности.

В принципе, это тот же самый мир, в котором дети живут вместе с другими существами между смертью и рождением. Там все взаимосвязано. Там нет никакого пространственного сорасположения и никакой временной последовательности, как мы знаем это в трехмерном земном мире, это только действующие друг в друге духовные сферы, сущности и качества с непосредственной коммуникацией. И это мы знаем из детских описаний: «Здесь я должен жить во времени и пространстве и имею физическое тело, которое очень тесное и ограниченное. Там наверху я связан со всеми существами.»³⁷ Эта связанность человеческих душ является воспоминанием о состоянии сознания по ту сторону времени и пространства. Там нет никакого пространства в нашем смысле и никакого времени, в котором мыслят, а там дано знание о присутствии некоего духовного существа непосредственно, как и понимание этого существа.

Когда души готовятся к инкарнации и связываются друг с другом как общности, как братья и сестры, знание об этой связи сохраняется подсознательно как своего рода духовные узы и сводит их в земной жизни снова вместе. Из этой сферы дети также часто приносят с собой хорошие связи с умершими людьми.

Так как взрослые люди могут более точно описать эту духовную сферу душ умерших - которая только функционально является несколько другой областью, чем сфера нерожденных детей, - то через описание вневременного и внепространственного измерения возможно еще раз более глубокое понимание.

Сфера всеобщего знания

Есть бесчисленные сообщения людей, которые через шок или несчастный случай возносились над своим телом и в этом <более свободном> состоянии имели опыт надфизического сознания. Американский водитель грузовика Том Савайер описывает это так: «Там наверху в этом мире, куда я краткосрочно был поднят вследствие этой аварии, в этом духовном мире я видел свет. И этот свет был не просто лучащийся и красивый, он был также совершенный. Я называю это озаряющей телепатической коммуникацией. Я пережил тотальное знание. И это знание нелегко и непросто описать, оно было подарено мне. Этот свет был Божественным знанием и любовью. Я чувствую себя частью этого тотального Божественного знания и непосредственной любви. Здесь на Земле, в теле, мы мыслим, образуем понятия, формулируем слова, предложения теперешнего языка и выговариваем их. В озаряющей, телепатической духовной коммуникации это происходит совсем иначе. Все, что для этого нужно, это желание мыслить. Это одновременное знание и сообщение, вопрос и ответ там одновременны, не имеют временной последовательности. В присутствии духа живут так, как будто бы дают светить свету от сердца к сердцу. Коммуникация происходит в духовной действительности, а именно, быстрее скорости света. Здесь два коммуницирующих существа являются единством - на Земле мы разделены.»³⁸ Когда Том Савайер снова вернулся в свое физическое тело, он должен был также преобразовать все принесенное с собой знание в протекающее во времени земное человеческое мышление. В таком же положении находятся дети при их развитии. Они переживали себя духовно в общности по ту сторону времени и пространства, и импульсы, которые у них есть, они приносят с собой в это маленькое, еще относительно несформированное тело. Теперь они должны научиться понимать пространственность физического тела с помощью движений и чувственных функций. Но это значит, они также должны научиться владеть своими мыслями и позднее их речевым потоком, который иногда почти переполняется. Телесная гиперактивность является как бы привычным воспоминанием о духовном мире, в котором не требуется никаких усилий, чтобы двигаться или мыслить. Там достаточно было помыслить, и они уже были у того существа, к которому они хотели.

Однако если они приносят с собой подобный вид сознания в эту жизнь, тогда они вначале проецируют что-то из духовной сферы в свое человеческое эфирное тело, которое находится в резонансе с духовным миром, и появляются манеры поведения, которые не подходят к этой Земле. Здесь они должны преобразовать свою сущность во времени и пространстве и систематически упражнять шаги и мысли, чтобы таким образом структурировать мозг и тело. Этому противостоит чувство: «Я же уже могу это и знаю уже все, почему же я должен учиться и упражняться?» Поскольку они приходят из этого другого состояния сознания, в котором все одновременно, они должны прожить этот трудный процесс преобразования и требуют для этого много терпеливой помощи. - На основе этого рассмотрения можно объяснить некоторые кажущиеся необычными свойства.

Итак, здесь соединяются два компонента человеческой природы: во-первых, мы имеем изображенную духовную сущность человека, прошедшую через прошлые земные опыты, или другое космическое существо, которое хочет олицетворить-ся. Для этого, однако, ему нужна проницаемая

телесная организация, чтобы сделать действующими принесенные с собой импульсы и ввести их в сознание. Эта соответствующая конфигурация телесности дана только недавно.- Это второй компонент, как он может быть описан с духовной точки зрения. - Из взаимодействия этих двух компонентов - духовного и телесного - складывается душевное развитие в рамках прочих окружающих условий.

Стремление к идентичности

Итак, именно вследствие этой духовно и телесно иного рода конфигурации детей в конфронтации с все еще более жестко конституированными людьми более старшего поколения возникают известные трудности, которые правомерно переживаются как сильный вызов. Ребенок находится в продолжительном процессе инкарнации и ищет все более сильную идентификацию со своим образным телом. Но в этом он - иначе, чем у верного инстинкту животного - в высшей степени зависим от примера взрослого. Выпрямление, ходьба, речь, мышление развиваются на основе этого примера.

Поскольку процесс развития связан с сильной волей к идентичности и путь к этому должен считываться с поведения взрослого, здесь обнаруживается чрезвычайно тонкое чувство для того, как взрослый - мать, воспитатель - обращается с самим собой и своими собственными мыслями, чувствами и со своим телом - также и со своими слабостями.

14. Переживание разногласий

В этой ситуации ребенок конфронтрует также со всеми несовершенствами и разногласиями, которые он воспринимает у взрослого. Он сопереживает на ранней стадии через свою еще нерасширенную душу интенсивно все движения своего окружения. Позднее будет соощущаться также и расхождение между речью и поступками, и раскол между мыслями, чувствами и волевыми импульсами взрослых. - Где же навстречу ему устремится интересная мысль с чувством радости или восторга? Где ребенок может пережить познание взрослого так, что тот связывает с этим свою волю к действию? Если это происходит, возникает ощущение: «Это так, это правда».

Но если мышление, чувствование и воля не согласуются друг с другом, или если от учителя или родителей идут мысли, которые ничего общего не имеют с их внутренней и внешней жизненной действительностью, если они ставят риторические вопросы, которые не прожиты полностью или недействительны, тогда ребенок воспринимает это как несоответствие. Это необязательно так, что каждый из этих детей может читать мысли - хотя многие могут это, - но они тогда, по крайней мере, ощущают: это разногласие между тем, что говорит мать, учитель или другой взрослый, и тем, что он думает. Здесь возникает переживание неправдивости.

Чем более ранней является стадия развития, тем сильнее формирующим образом действуют духовные обстоятельства на мозг и остальную организацию. Поэтому ребенок чувствует себя в подсознании принужденным позволить формировать себя в своей телесности чему-то неправдивому, и это производит телесные возмущения. С возрастом тогда все сильнее воспринимаются и ощущаются все соответствующие истине, но прежде всего не соответствующие истине процессы. Если ребенок не переживает в выражении взрослого реальности, правды и силы убеждения, то он реагирует, исходя из своей собственной <принесенной с собой > правды, раздраженно и с отвращением. Это будет, помимо прочего, ощущаться как боль вплоть до физического тела. Здоровой реакцией станет, что он закроется от этого влияния, и следствием оказывается потеря доверия на долгое время!

Напротив, созревающий ребенок прямо-таки наслаждается, если взрослый сознается в собственных слабостях или ошибках, которые он переживает в себе самом, так как в таком признанном самопознании лежит истинная сила к идентичности - как бы парадоксально это ни звучало.

Это относится к принесенной с собой мудрости этих детей, что они в глубине своей сущности знают о своем собственном требующем развития несовершенстве! Даже если они надеются и ожидают встретить уравновешенного и сильного человека - и в этом случае также могут возникать противоречия, - у них, в принципе, не возникает проблем, когда они переживают взрослого в его честно признанном несовершенстве, и они любят, если он тогда имеет силу, чтобы признать это, и говорит: «Я этого не могу. Мое самообладание закончилось. Да, я был в ярости, я не мог иначе. Мне

жаль». Если по отношению к ребенку это открыто признается, то он открывает собственную любовь к этому человеку, проявляющему эту честность. Это удивительный процесс: в честном признании самому себе в своей несоверженности он переживает силу и правдивость, а в сохранении иллюзии, напротив, слабость и ложь. Это акцептирование реального состояния личности ребенок переживает как установление идентичности, как что-то глубоко удовлетворяющее.

Это и есть сила Я, которая правдивостью создает важную связь между Я ребенка и Я взрослого.

Но именно духовно сильные к восприятию дети страдают, если не находят этого присутствия Я. Это имеет следствием, что они и свое собственное несовершенное тело не принимают правильно, так как они хотят брать его и формировать в соответствии с правдой и своей собственной сущностью. Пока они нуждаются в уже зрелом человеке как образце для подражания в развитии - неосознанно. Они хотят на его примере пережить, как он обращается с самим собой, как познает свое несовершенство и стремится изменить его. По этой причине в отношении внешнего, действия для них само собой разумеется, что он и как взрослый работает над своим дальнейшим духовным развитием, и также что он придерживается договоренностей, которые заключает с ними, так, как он сделал бы это и по отношению к взрослому партнеру. Эту последовательность ожидают дети. Если этого не происходит, это причиняет им внутреннюю боль, делает их печальными и лишенными мужества, это значит, они в целом не найдут доверия к этой земной жизни.

Последствием, среди прочего, является, что они не хотят действительно связаться со своей собственной телесностью, так как этот земной мир не таков, на какой они надеялись в мире до рождения - который является миром незауалированной правды. Ведь они, в конечном счете, хотят, чтобы их принимали как деятельного и целостного человека, а не как объект и собственность.

То, что я здесь пытаюсь описать, касается более глубокого духовного слоя чрезвычайно тонкой детской воли к подражанию, которая имеет свою основу в эфирно-энергетическом организме и стоит в многослойном взаимодействии с человеческим окружением. Это описывается и многими молодыми людьми в ретроспективном обзоре собственного социального опыта как «телесная способность восприятия».

Быть партнером

Такие дети рано вырастают в своем Я, особенно если их дремлющая воля к ответственности затрагивается к тому же проблемами существования. Одна мать-одиночка вынуждена была сообщить трем своим детям, что домашняя касса абсолютно пуста и денег не предвидится: «Я даже не знаю, как сделать ближайшие покупки и оплатить проезд на трамвае». Тогда ее девятилетний сын расцвел: «Я могу помочь тебе, мама? Что мы можем сделать?» И они вместе нашли путь, чтобы решить финансовые проблемы семьи.

Если позволить таким детям принять участие в собственном возникшем затруднении и потребностях, то это будит их сочувствование, сораз-мышление, и они, быть может, найдут собственные, необычные решения.

Итак, настоящие жизненные вопросы будят их креативность, и они чувствуют себя воспринятыми всерьез в Я-сознании, несмотря на внешнее обусловленное возрастом детство. Настолько они хотят уже в раннем возрасте быть включенными в жизненные ситуации существования; ведь они и без того участвуют в этом, переживая все перипетии, будь то в семье или в больших сообществах, как, например, школа.

Если этой латентно присутствующей силой своевременно не заниматься и не находить ей употребление, то она начнет бродить, метаться в разные стороны и обратиться в противоположность. Но это значит, что им, например, в школе нужно ставить трудные задачи как нормально-возрастные и доверять тому, что они их освоят. Тем самым они почувствуют, что их раннее стремление к самостоятельности уважается, и это создает сильную надежную связь. Тогда они выполняют особенное поручение с большой любовью и силой ответственности. Здесь также действуют тщательное наблюдение и ощущение того, что соответствует состоянию развития ребенка.

Этому можно, конечно же, возразить на основе общих познаний, которые лежат в основе вальдорфской педагогики: если нагружать детей слишком рано, это вредит. Это весьма условно справедливо для этих детей с ранней и сильно развитой Я-силой. Я уже привел выше ряд примеров, насколько рано эти новые дети уже становятся инициативными и применяют свои собственные способности.

В принципе, вальдорфская педагогика содержит в себе все элементы, которые необходимы и для этих новых детей. Через углубленное понимание их сущности и их инородной конституции, как и через осознание духовных источников, из которых она первоначально была почерпнута, сможет быть

развита и педагогика будущего для 21-го века.

Фальшивый и истинный авторитет

Противоположное помощи в инкарнации действие будет вызвано, если дети переживают фальшивый авторитет, который скрывается за некой позицией или ролью. Они видят насквозь маскировку, также как и каждую ловко сформулированную аргументацию, закрываются и становятся недоступными. Если это случается часто и встреча между взрослыми людьми и детьми происходит не открытым и помогающим образом, то на долгое время могут образоваться дефекты, которые позднее могут быть измерены как нейрональные дисфункции. Они становятся следствием неправильного обращения с находящимся в стадии формирования детским организмом.

Однако если налицо наследственное обременение, то важно через тщательное наблюдение своевременно узнать соответствующие феномены, а не только в школьное время. Однако если при бросающемся в глаза поведении речь идет о духовных причинах и силах, которые хотели бы соучаствовать в индивидуализации тела и которые прогоняются обратно непониманием, то часто достаточно только небольшого количества таких случаев, чтобы образовалась действительная блокада. Если ребенок, например, часто чувствует себя неправильно понятым или ощущает несправедливое обращение, то она сохраняется на долгое время. Тогда стоит больших усилий снова прорвать ее. Если такие случаи между ребенком и другими людьми множатся, то может образоваться действительный <барьер инкарнацию, против которого внутренняя воля ребенка пытается выступить любыми средствами. Здесь причина многих отчаянных поступков, которые перерождаются в разрушение или саморазрушение.

Вот содержательное ядро этих взглядов: душевно-духовные силы, которые заложены в ребенке, будучи незнанными и не поощряемыми, устремляются обратно и изворачиваются, так что проявляются в деструктивной форме.

Деструктивные формы

Повреждения проявляются у мальчиков и девочек по-разному. Из-за неудовлетворительной недостаточной возможности переживания и недостаточного обучения ощущений именно у интеллектуально высокоодаренных детей может дойти до настоящего бегства в исключительно интеллектуальную деятельность, так что чувственная часть души и тем самым партии правой половины мозга остаются недоразвитыми. Проще говоря: сердце и голова не связываются друг с другом и ведут собственную жизнь.

Дети с доминированием воли тогда изживают неиспользованные силы во внешней сверхактивности и агрессии, а неисполненный поиск переживаний разрастается вплоть до разрушительного гнева.

Если говорят о сильном самосознании этих детей, то тем самым имеется в виду прежде всего *знание о собственной внутренней сущности*. Поэтому это не всегда и не во всех случаях долж. но проявляться как внешняя самоуверенность! Как раз у девочек это может сильно ударить изнутри, так что оно принимает форму стремления приспособиться, или складывается тенденция к маниакально-депрессивному, а в определенных случаях проявляется как склонность к саморазрушению.

Существует еще и другое повреждение, которое особенно заметно у некоторых спиритуально одаренных детей. Это может быть ясно из предыдущего: вид сознания в мире до рождения не точечный, а наоборот, духовно периферийный. Это значит, сознание является как бы огромным окружением, которое охватывает все другие существа и духовные процессы, как это было описано выше. Одна мать описала собственный опыт, как она восприняла космическое измерение пятерых своих детей с их точки зрения после зачатия: «Я пережила души моих детей вначале как огромные, цветные, светящиеся шары, которые приближались ко мне из Космоса и обволакивали меня. В них я <видела> и соответствующий характер, и особую сущность детей. С развивающейся беременностью они становились все меньше, но всегда сопровождали и окружали меня, пока они потом не стали совсем маленькими и не соединились с физическим телом ребенка. Тогда произошло особенное: когда я после рождения в первый раз держала в руках это маленькое тело, навстречу мне засияло существо, которое я вначале видела приходящим из Космоса, теперь

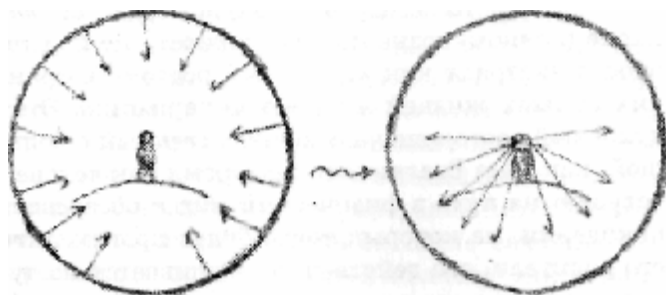
же как бы из этого облика. Потом с увеличивающимся телесным развитием это восприятие вначале исчезло. Но в ходе лет все увиденные до этого качества детей выступили мне навстречу отчетливо узнаваемыми как образ их мышления, чувствования и действий, иногда только через несколько лет.» Это космически расширенное состояние сознания, которое здесь с человеческой точки зрения описывается как огромный светящийся шар, как и <переход> от космического и земному сознанию, имеют место и с точки зрения детских воспоминаний. - Процесс медленного процесса инкарнации первоначально огромного < духовного ростка > будет детально изложен с точки зрения духовной науки.

Процесс инкарнации

Рудольф Штайнер в своих докладах об инкарнационном познании изображает, как душа вносит экстракт как «духовный росток» из ранних земных жизней в новую инкарнацию. Этот духовный росток вначале величественный и большой, как сама Вселенная. В то время как человек вступает на путь в физический мир и обзревает поколения, из которых тогда будут происходить его родители, его действительность вливается из духовного мира в эту последовательность поколений, и в это время росток становится все меньше и меньше...»³⁹ Нечто похожее мы узнали из описаний Флавио.

«Еще прежде чем человек как душевное существо сам спускается вниз, он посылает вперед этот духовный зародыш. Так что человек посылает вперед то, что он подготовил для своего физического тела, за некоторое время до того, как он сам нисходит в физический мир.... Тем самым он оказывается в состоянии соотнести себя со всем космическим эфиром. И как последний акт этого спуска из духовных миров он вытягивает силы из всего мирового эфира, из которого он формирует свое эфирное тело. [...].

Так человек, после того как он имел чисто духовные переживания, спускается вниз, в физический мир, к новому сознанию» .⁴⁰ Американская психолог Барбара Энн Бреннан описывает инкарнационный процесс после рождения еще дальше: «Теперь начинается процесс медленного пробуждения в физическом мире. Вначале младенец очень много спит. Душа пребывает еще в высших энергетических телах. Она полностью предоставляет физическое и эфирное тело задаче физического роста. В начальной фазе ребенок должен привыкнуть к ограничениям трехмерного мира с принадлежащими к нему ощущениями. Я часто видела, что новорожденные имеют при этом большие трудности. Они все еще сохранили определенное сознание духовного мира, и им трудно отпустить их духовных товарищей по играм и духовных родителей и перенести свои симпатии на новых родителей... Они борются, чтобы разобраться, обрести себя в тесных границах своего маленького тела. - Если они покидают свое физическое тело, и я воспринимаю их в их высших телах, то они часто являются как духовные существа ростом более трех метров. Это дается им очень трудно... связать себя с Землей»⁴¹ (рис. 5, А и Б.)

«Духовно-периферийное панорамное сознание». Продолжающееся звучание мира до рождения. Ребенок смотрит на себя и мир

«снаружи». - Это сознание дано, но вначале оно теряется. -

«Точечное земное отрывочное сознание»

Посредством чувственной организации ребенок учится смотреть на мир и, добавляя

часть за частью, снова создает целостную картину мира. Это сознание должно быть выработано.

Рис. 5: Детское развитие протекает в постепенном преобразовании космического сознания в земное со всеми возможными пронизывающими друг друга промежуточными ступенями.

Итак, физическое рождение ребенка несет с собой внешнее сворачивание и перепривыкание сознания. Однако для земных отношений оно остается периферийно расширенным вокруг еще нуждающегося в формировании тела. Если теперь это действующее с периферии Я, которое хотело бы формировать тело и мозг, из-за многообразных обстоятельств и препятствий не сможет проделать здоровый инкарнационный, что означает идентификационный процесс, то развитие не дойдет до необходимого точечного Я-сознания, так как Я должно телесно проникнуть в физический чувственный организм и научиться им пользоваться.

Преобразование космического сознания в земное

Этот процесс стягивания и уплотнения является условием преобразования первоначального космического рода восприятия в земное сознание, в силы самоформирования и решения. Если этого не происходит и сохраняется слишком высокая мера этого целостного панорамного сознания, то отсутствует сила к концентрации, как и к решающему формированию жизни. У молодого человека и позднее у взрослого остается своего рода колеблющееся грезящее Я, которое позволяет увлечь себя от одного спиритуально завораживающего события к другому и не приводит свою жизнь и действия к <точке>.

Безграничность в духовном появляется тогда как беспредельность в земном измерении. Тогда отсутствует необходимая сила решительности к

самоопределяющему ведению жизни. Парадокс при этом, что такие люди хотя и креативны для самих себя и имеют интересные идеи и импульсы, однако часто остаются одиночками и проявляют мало силы к возможному коллегиальному сотрудничеству. А только здесь они смогут раскрыть свою настоящую силу.

Какими средствами может быть достигнуто здоровое уравнивание у таких детей, неоднократно подробно описано. Это происходит через усиленное воспитание ощущений, обращение с реальными элементами мира, экзистенциальные природные опыты, общественные ритуалы, соответствующие игры, педагогику переживания и многое другое. Общее всех этих мероприятий состоит в том, что они должны быть пережиты детьми и молодежью в их экзистенциальном характере, только тогда будет затронута и активирована и их собственная внутренняя экзистенция.

Все педагогические и терапевтические меры являются важной помощью - особенно при дальнейшем развитии. Но они не заменяют того, что может быть задействовано благодаря непосредственному внутреннему благорасположению человека, благодаря высшему изучающему вниманию и любви. Впечатляющим примером тому является опыт американской учительницы специальной школы Тори Хайден относительно необузданно дикой и деструктивной девочки Шейлы.⁴² Со своим непоколебимым терпением, богатым воображением и способностью понимания она - несмотря на все неудачи - постепенно завоевывала доверие этого ребенка, и ей удалось открыть и активизировать ее дремавшую высокую одаренность, так что Шейла, в конце концов, смогла найти свое место в определенной ею самой жизни.

На таких примерах, с одной стороны, становится отчетливой высокая мера ответственности по отношению к таким детям, но, с другой стороны, и возможность помощи даже в необычно тяжелых случаях.

14. Итоги

Дети индиго и многие другие дети нового времени обладают высоким сознанием своей духовной сущности, а часто и воспоминаниями о ранних формах существования.

Эта духовная часть у этих детей присутствует раньше и сильнее, чем у других. Для ясновидящего наблюдения она воспринимается как духовное излучение ауры в индиго-цвете и других голубых тонах. Поэтому эти дети знают или чувствуют сильнее, кто они, чего они хотят, и проявляют это в самых разнообразных формах поведения. Их сознание протекает отчасти в других пространственных и

временных измерений. Их духовно-телесная конституция иная и менее плотно устроена, чем это было правилом прежде.

Это состояние делает возможным как то, что собственное духовное ядро личности может сильнее выразиться, так и то, что духовные силы окружения могут восприниматься непосредственно.

Формы проявления этого чрезвычайно индивидуальные. Они разыгрываются между экстремально богатой внутренней жизнью и вплоть до высокоактивной внешней жизни.

Из-за непонимания и неправильного обращения может дойти до серьезных ошибок в развитии, которые впоследствии запечатлеваются и в образовании мозга.

Что они ожидают от нас

- Процесс развития и инкарнации часто протекает тяжелее и требует больше индивидуального познания и позитивной расположенности от взрослых.
- Они имеют другое отношение к своему про-пускающе конституированному телу, которое должны формировать для себя в соответствии со своими особыми духовными дарованиями как инструмент своей сущности.
- Они нуждаются в изучающем и спрашивающем внимании и помощи родителей и воспитателей. Самой надежной силой восприятия их сущности является любовь к ним.
- Несмотря на эту потребность в помощи для телесно-социального развития, они рано отграничивают себя от взрослого и ожидают, чтобы с ними обращались как с самостоятельными личностями.
- Они интенсивно сопереживают процессы в своем окружении и ожидают, что это переживание будет серьезно воспринято. Особенно это действительно для их спиритуальных восприятий. Они охотно рассказывают об этом, если их принимают серьезно. Они учатся при этом формировать образы и чувства в мыслях.
- Они ожидают, что в разговорах с ними будут обращаться как со взрослыми, и что духовная часть их сущности будет признана. Даже если они не все еще понимают, они ощущают намерение и настроение.
- Они ожидают объяснения и хотят соучаствовать в решениях. Это означает для взрослых, что надо найти время спрашивать, разговаривать, делать предложения, заключать договоренности.
- Они хотели бы уже рано участвовать в жизни, вносить свои собственные предложения по решению насущных проблем и применять свою креативность. Они ожидают, что им доверят интересные задачи и поставят цели.
- Их Я чувствует себя затронутым, когда их приглашают участвовать в решении и разделять ответственность. Они ожидают, что и взрослый придерживается принятых договоренностей и сам делает то, что ожидает.
- Они хотят своей собственной внутренней сущностью встретиться с Я взрослого человека.
- Это помогает им пробуждаться и созреть.
- Это Я придает силам души - мышлению, чувствованию, желанию - индивидуальную оформленность и формирует внутренние и внешние жизненные процессы. Эту силу формы дети ожидают встретить у взрослого в последовательных надежных действиях, как оправданное, соответствующее его природе ограничение его выходящей из берегов и безграничной сущности.
- В принципе, они знают о своей потребности развития и принимают к сведению трезвое суждение. Но они также ожидают, что взрослый таким же образом смотрит и на себя и обладает волей, чтобы развиваться дальше самому. Ожидаются честность и правдивость.
- Они ожидают тонкого восприятия их собственного состояния развития.
- Они имеют понимание трудностей взрослого и терпимость, если он сознается в них.
- Для того чтобы они смогли пронизать и про-структурировать свое тело и чувственно-нервную организацию, их духовно-интеллектуальная одаренность должна уравниваться усиленным обучением чувств и ощущений.⁴³
- Помощью для них является - при всей самостоятельности - телесное соприкосновение, тепло, общность и ежедневные <ритуалы>. Это способствует инкарнационному процессу. Если они чувствуют себя угнетенными по причине чувств или образов из ранних жизней, помощью для них является открыто и с пониманием говорить об этом. Уже только мысль о повторяющейся земной жизни и разговор об этом может быть удивительной помощью для самопонимания и дает уверенность.
- Если они переживают события и существа из других, нематериальных измерений, то они ожидают серьезного разговора об этом и помощи взрослого для проясняющего понимания их

опыта. Это дает им уверенность и успокаивает.

- На основе собственного спокойствия с этими детьми возможно вести разговор, который не получится из спонтанной и эмоциональной реакции. Выберите спокойное место и позвольте ребенку таким образом пережить, что вы вместе с ним ищете решение.

Самопознание взрослого

Предпосылкой и здесь является самопознание взрослого и его осознанное обращение с духовными и дугпевными фактами, а также усилия получить нужные знания.

Воля к самопознанию, самообладанию и самопреобразованию делает взрослого признаваемым партнером ребенка - таково его ожидание.

Терпение, которое мы имеем к себе самим и к своим слабостям, должно стать терпением к трудностям развития ребенка, так как эти дети нуждаются в большем внимании и, прежде всего, в любви к тому духовному, что хотело бы в них проявиться.

Благодаря чему духовная сторона детей связывается с еще несовершенной телесностью, которая с точки зрения духовного измерения переживается как тесная, тяжелая и не дифференцируемая? Это пробужденное ощущение соответствующего состояния развития, изучающее понимание и, прежде всего, обращенная к ним любовь. Она является собственно той субстанцией, которая через бесконечно многосторонние процессы соединяет в единое дух и тело, гармонизирует и способствует полной силы внутренней жизни.

Тем самым названо, пожалуй, самое важное, чего эти дети ожидают от всех тех людей, которые в процессе своего воплощения на Земле уже дошли до определенной степени и имеют в этом опыт. - Горько, если миллионам детей доводится пережить совсем противоположное.

Из этого возникает основное положение спи-ритуальной психологии: «Мы должны вначале работать с родителями, так как ребенок хочет пережить, что родители тоже работают над собой и преобразуют себя. Потом очередь доходит до учителей. И только теперь имеет смысл работать с детьми».⁴⁴ Конкретная задача для родителей и воспитателей поэтому в этом отношении означает: искать, спрашивать, проверять, приводить в движение, не применять непроверенными никакие схематичные представления, практиковать живое наблюдение, чтобы прийти к собственным новым понятиям, ведь каждое детское Я и его целостная сущность единственные в своем роде. - Все это означает для взрослого активизировать свое собственное Я. То, что мы встречаем в детях, кажется, заставляет нас пересмотреть все прежние установки. Все объяснения - это только подступы, пути к пониманию, которое мы, в конечном счете, должны устремить навстречу всем детям в этом новом и драматическом тысячелетии. Ведь именно на экстремальных формах поведения и проявления может быть отточено и сформировано чувство для восприятия сущности *всех* детей.

Помощь в развитии и препятствия

Какие окружающие условия находят теперь эти дети с их часто удивительными социальными, художественными, интеллектуальными и спири-туальными дарованиями? Безусловно, все эти силы призваны действовать для очеловечивания и спи-ритуализации цивилизации. Но есть ли уверенность, что они найдут свой путь и смогут заявить о себе?

У многих спиритуально ориентированных людей существует определенная эйфория относительно будущего развития, которая строится на позитивном спиритуальном даровании этих детей. Конечно же, здесь лежат возможности развития и справедливые надежды, но одновременно есть большие соблазны и массивная работа по изгнанию и подавлению этих сил через одностороннее и направленное на удобство материалистическое жизненное воззрение.

Барбара Симонсон, сама мать двух детей-индиго, в своей книге «Гиперактивность»⁴⁵, с одной стороны, описала целый ряд помогающих методов, с другой стороны, указала на исследования влияний окружения, препятствующие и ущербно действующих на физическую организацию. Она приводит различные терапевтические возможности, которыми уравновешивающим образом можно помочь детям в их развитии, начиная с классической гомеопатии и вплоть до телесных и духовных упражнений, которые можно практиковать. Также и тщательный выбор питания играет здесь большую роль. Большой вред она видит, напротив, в увеличивающемся применении родственного кокаину химического средства риталина как стимулятора, чтобы «привести детей с их нарушенной живостью к спокойному сидению.» «Если он принимается регулярно и долго, это непосредственным образом отражается на нервной системе, а также на чувственных восприятиях и степени ясности сознания. Дети становятся для взрослого более удобными и < более управляемыми >. Но именно здесь лежит массивное вмешательство в структуру личности и индивидуальный ход развития.

Употребление этого средства, от которого предостерегают многие критичные врачи и психологи, вплоть до Всемирной Организации Здоровья (ВОЗ), удваивалось в прошедшем десятилетии двухгодичными

шагами по всему миру, в 1995 г. это было уже 10 тонн! В Швеции оно запрещено из-за опасности возникновения зависимости.

Американская чета врачей Юдифь Райхен-берг-Ульманн и Роберт Ульманн⁴⁶ представили в 1996 г. исследование, в котором особенно тщательно и детально описывают, какие последствия может иметь лечение риталином детей с диагнозом СДВГ, синдром дефицита внимания и гиперактивности. В этой богатой полезными рекомендациями книге они критически оспаривают кратковременную действенность риталина и подобных стимулянтов. Далее оба врача описывают свои многолетние позитивные опыты с гомеопатической медициной.

Встревоженные быстро растущими цифрами детей, которых принуждают принимать это средство - хотя насилие во многих школах все равно растет, - они обращают свой неотложный призыв ко всем, кого это коснулось, искать альтернативные методы лечения.

В США в 1996 году было, по оценке, 4 миллиона детей с СДВГ, 90% (из них 80% мальчиков) должны были принимать психотропные средства. Также и число взрослых с диагнозом СДВГ в течение девяти лет увеличилось в семь раз; соответственно увеличилось применение стимулирующих средств - также как и злоупотребление ими как наркотиками.

«Я чувствую себя как зомби»

«Институт детского поведения и развития» при Университете Иллинойс опросил детей, которые принимали риталин, относительно их опыта и чувств. Результаты были шокирующие. Большинство не любили риталин, многие его даже ненавидели, но обманывали своего врача о приеме и своем отношении. Только 29% из 52 опрошенных детей имели позитивное или нейтральное отношение к риталину. 42% «ненавидели» таблетки или «не любили их». Шестеро жаловались на депрессивные чувства, как «нет никакого желания играть», «это делает меня печальным», «я больше не улыбаюсь», «у меня больше ни к чему нет желания». Семь человек описали чувство «быть как на наркотиках», «подобно оцепенению», «быть космическим» или «оно перенимает надо мной контроль». Десять детей сообщали о негативных изменениях своей личности, как «я чувствую себя младенцем» или «я не чувствую больше себя самим собой». Один из детей сказал об эффекте развязки, он чувствует себя «диким», если действие риталина ослабевает.⁴⁷ Часто наступающие тяжелые побочные действия можно прочесть в прилагаемой аннотации.

Большинство опрошенных детей рассказывали о негативной психической реакции при приеме риталина, например, нежелательные телесные симптомы, как бессонница, снижение веса и боли в желудке. Шестнадцать детей ощущали прием этого стимулятора как «источник стыда и неприятного чувства». Один из опрошенных детей сказал просто: «Я чувствую себя как зомби».

Исследователи NIMH (Национального института ментального здоровья), американской организации по поддержке умственного здоровья, установили, что дети вследствие приема этого или похожих психотропных средств отставали в своем развитии личности и не развили сверх-Я. Исследования привели и там к похожему результату: дети развивали слишком мало чувство собственного достоинства и думали, что они «плохие» и «злые». Большинство сообщало, что они становились усталыми и малоинициативными. «Когда я принимал риталин, у меня не было больше охоты ни к чему». - «Я стал слишком усталым и ленивым, чтобы много делать». Отчасти сообщалось и о чрезмерной избыточной энергии, наступающей за усталостью. Риталин, кажется, заглушает энергию к спонтанным действиям и выравнивает нормальное спонтанное поведение, но также ограничивает индивидуальную креативность и спонтанность. Этот феномен сообщается также и взрослыми, которые работают в творческих профессиях. Многие сообщают, что хотя их жизнь стала более организованной, а их рабочий день более легким, когда они принимали риталин, но их креативность казалась иссякшей.

Если из-за недостаточного понимания и длящегося годами неправильного лечения уже создались тяжелые нарушения в поведении и нейронные дефекты, то с врачебной точки зрения, возможно, оно краткосрочно и появится как могущее быть оправданным окстренное средство >. Однако долгосрочное употребление кажется мне по всем приведенным причинам в отношении психологии развития чрезвычайно близоруким. - Что произойдет, если средство отменят, дети и подростки снова < проснутся > в самих себе и попытаются снова создать полную связь со своим отрезанным ядром личности? Как они будут реагировать, когда обнаружат, что их редуцируют к удобно управляемому родовому существу и что годами у них крали кусок их индивидуального душевного развития и тем самым кусок их жизни? Не должен ли в них проявиться глубокий гнев по отношению к ответственному за это миру взрослых, даже если до этого и не было вспышек спонтанных и отрывочных насильственных действий? - Хотя еще нет достаточного количества исследований по этим предположениям, однако все отдельные симптомы указывают в этом направлении. Поскольку миллионы детей во всем мире лечат этим наркотиком, можно измерить, насколько сильное препятствие он представляет для поколения детей в том, чтобы они как духовные существа на Земле смогли выполнить принесенную с собой задачу.

15. Вызов

Что же это за особенная задача и миссия, о которой говорят эти дети, если им позволяют рассказывать? Определенно, они приносят спира-туальные миссии с собой, вспоминают о ранних жизнях, могут говорить о духовном мире, они видят элементарных существ и ауру людей, могут читать мысли и приносят в мир креативные новые идеи. Является ли это их миссией?

Мне кажется, что здесь становится отчетливым еще и другое измерение: это требования, которые они ставят перед нами во все большем количестве, то есть перед нами взрослыми, родителями, воспитателями: «Осознаете ли вы *вашу собственную* духовную и душевную сущность и задумываетесь ли о своей собственной созидательной Я-силе!» Но это приносит с собой чрезвычайно неудобное требование перепроверить привычки в воспитании и другие условности, учиться смотреть по-новому и наблюдать и самим развиваться дальше. Этому помогает вопрос: «Что это такое, что противостоит мне *в этом ребенке?*» Это одновременно требует и другого: «Что же во *мне* противостоит ребенку?» Следует выяснить: как эти дети приносят нечто новое в цивилизацию? Число этих новых детей становится все больше. Они снабжены особенной разумностью, спиритуальностью и впечатляющими силами воли, как и другими душевными свойствами. Тем самым они убедительно заявляют о своем собственном Я. Однако это значит: взрослый должен активировать не только свои мысли и эмоциональные силы, но и свою собственную мысль и собственные эмоциональные силы, а также силы своего собственного высшего Я, иначе он не дорастет до них. И тем самым дети становятся воспитателями взрослых; конечно же, не осознавая это непосредственно. Они воспитывают своих родителей к самопознанию и самопреобразованию, так что они (родители) сильнее обдумывают самих себя и должны спрашивать: кто я - не только как отец, как мать, - а: кто я как человек и какая задача лежит на мне самом?

И то, что дети таким образом пробуждают, может привести к новому воззрению на жизнь, которое потом и через более старшее поколение действует внутри культуры, в педагогике, медицине и во всех формах жизни. И как действительное требование я вижу конкретно практикуемый подход к воззрениям на человека и на мир, который включает в себя душевное и духовное измерение как реальность.

Их миссия и наша задача

«Мы имеем некую миссию. Мы приносим с собой не только мудрость на Землю и знание, которое мы уже имели и до рождения, когда мы договаривались. Мы осознанно избрали себе наших родителей.» И еще: «Они должны позволить преобразовать себя». Это звучит в различных рассказах. Они приходят на Землю с такой уверенностью, что своей провоцирующей манерой вызывают те же самые силы, которые они несут в себе самих.

Так каждому отдельному человеку в повседневной жизни бросается вызов решить загадку человека: что такое человек и его бессмертная индивидуальность? Что такое человеческое Я? Что, действительно, происходит при рождении и развитии ребенка? Больше нельзя передавать науке, неврологам, психологически ориентированному исследованию сознания заниматься этим вопросом. Каждый из нас, кто имеет дело с такими детьми, призывается к этому, и делает хорошо, если включает этих детей в свое исследование, чтобы спрашивать, чтобы помогать им формулировать себя, чтобы они смогли приносить не только свой интеллект и свою голову, но и свое сердце, чтобы выполнить свою задачу. Это также означает сделать их своими партнерами, насколько они этого желают и в соответствии с возрастом. И это возможно только через бесконечно большое терпение и бесконечно большую любовь. Это может показаться чрезмерным требованием, однако в повседневной практике важно уже постоянное стремление к этому.

Я имею впечатление, мы уже давно стоим в переломе времен, в котором мы вынуждены взирать на то, что как новое приходит в мир через этих детей. Это означает: смотреть на их собственные души и содержания их мыслей, но и следить за тем, что изменяется - и это иное и более существенное, чем мы привыкли.

Их много, и их рождается все больше. Это значит, в принципе все мы должны - не только родители, воспитатели, психологи, врачи - <быть готовыми> к развитию, внутри которого мы уже, собственно, стоим, даже если большинством это принимается к сведению только неохотно и замедленно.

Это эпоха цвета индиго души сознания, которая содержит задачу добавить к глубоко устремляющимся познаниям о *материальном* мире яс-

ное знание о *духовной* сущности человека и мира. При этом даны обе возможности, которые также содержатся в цвете индиго: одно из направлений в этом голубом является темным, черным, оно указывает на разрушительные силы высокого и холодного интеллекта и на его безудержное стремление к власти, если силы сердца не могут заявить о себе.

В другом направлении это может просветлиться до пронизанного светом голубого или до пронизанного теплом голубо-фиолетового. Тогда оно станет выражением спиритуального мышления,

которое хочет воздействовать опосредуя и вы-равнивая.

В каком же из этих двух направлений будут развиваться дети индиго как дети нового времени, зависит от того, будет ли и каким образом узнана и принята нами эта задача. В этом состоит требование.

Через интерес, способность спрашивать и вести диалог, с любовью, искренностью и правдивостью мы в общении с ними разовьем и наше собственное Я и спиритуальную часть нашей личности - именно этого хотят достичь эти дети [приложение 5].

И в той мере, в какой им это удастся, они выполнят свою < миссию >. И таким образом новое придет в нашу будущую культуру. «Ведь эти дети несут в себе завет будущего, которого ищет настоящее: - духовное настоящее, »

Приложение 1

Упражнения в самопознании и укреплении личности К как же можно соответствовать этому вызову, который обращен к каждому человеку наших дней?

За последние десятилетия я мог в своих курсах по концентрации и медитации познать действенность совсем элементарных упражнений, которые в различных вариациях можно найти в духовнонаучной литературе. Их плодотворность и фундаментальность были подтверждены многими людьми.

Если их регулярно практиковать, то возможны первые шаги, чтобы лучше видеть в себе собственные индивидуальные особенности. Одновременно ядро личности, собственное Я, укрепится для всевозможных встреч.

Речь идет об упражнениях, которые уже много тысячелетий в различных формах практиковались людьми, стремившимися к духовному развитию. Рудольф Штайнер заново описал их для настоящего времени, и для многих людей они уже не являются чем-то незнакомым.

В этой связи я хотел бы кратко описать три возможности:

Обратный обзор прошедшего дня

Перед отходом ко сну вечером выбирают 5-10 мин. и пытаются представить себе ход дня в обратном порядке, и именно так, как будто бы смотрят сверху на самого себя как на чужого человека. В черед картин духовным взором просматривают отдельные этапы дня, как идущий в обратном порядке фильм.

«Определенной практики в таком самонаблюдении можно достигнуть, если начинать с представления отдельных маленьких частей жизни прошедшего дня. Тогда становятся все более ловким и более сноровистым в таком обратном просмотре, так что при продолжении упражнения его начинают делать за все более короткий промежуток времени. Такой обратный просмотр переживаний имеет определенную ценность для духовного обучения, так как он приводит душу к освобождению в представлении от обычной привычки просто следовать мышлением чувственно-воспринимаемому ходу события».

Через это укрепится образное мышление и память. К тому же человек учится делать для самого себя более объективно осознанным и свое действительное поведение по отношению к другим людям, также и к детям, и может наметить себе, чтобы иначе проявлять себя в будущих ситуациях. Так как есть опасность потеряться в деталях, то вначале берут более крупные этапы и только один маленький, где пытаются более детально представить себе обратное течение.

Через некоторое время упражнения человек замечает, что обратное вспоминание удастся все лучше и такие мелкие детали как бы сами по себе входят в сознание. Однако нужно следить за тем, чтобы не останавливаться на деталях, нужно пытаться - с определенной динамикой - где-то за 10 минут дойти обратно до начала дня. Потом можно присоединить свою вечернюю молитву или медитацию, с которой подготавливаются к ночи.

Утром рекомендуется обратный порядок: после молитвенно-медитационного начала делают короткий обзор предстоящего дня, когда как можно более образно визуализируют для себя предстоящий день и особенно отчетливо самые важные ситуации, например, в каких ситуациях очень важно присутствие духа. - Ничего страшного, если день пойдет по-другому.

Следующая группа упражнений служит прежде всего укреплению сил сознания и Я в мышлении, действиях и чувствовании. Поскольку они должны уравнивать и сопровождать все другие медитативные упражнения, они называются соупражнениями. Они вызывают и гармонизируют одновременно сердце как орган восприятия и упорядочивают течения эфирного организма, особенно это относится ко второй медитативной части упражнений. - Кто регулярно проводит их в данной последовательности, уже через относительно короткое время сможет заметить большую внутреннюю уверенность и силу.

1. *Контроль мыслей:* Первое упражнение состоит в том, что находят 5-10 минут времени и приводят все мысли в спокойное состояние. Потом свое внимание направляют на простой предмет и образуют отчетливое представление о нем. Это может быть карандаш, коробочка, простая детская игрушка или что-то подобное. Тогда с ним соединяют все, что можно подумать об этом предмете, как, откуда он произошел, как его изготовили, например, доходят вплоть до дерева, из которого был добыт материал. Целый ряд картин должен по возможности пластично и в цвете стоять перед глазами. При этом все дело в силе концентрации, с какой можно удерживать в сознании эти самопроизведенные образы. Через некоторое время в душе внутренне будут наблюдать чувство крепости и уверенности. Когда замечают концентрированную силу в передней части головы, то переливают ее в мозг и дают ей устремиться вниз до спинного мозга. Это упражняют где-то в течение месяца. Время при таком упражнении хотя и не должно быть четко установлено, но все же это не должен быть поздний вечер.

2. *Инициативное действие:* во второй месяц для себя придумывают маленькое, незначительное действие, которое возможно выполнять в любом месте: например, вытащить записную книжку из сумки, снять и надеть ботинок или нечто подобное. Это по содержанию бесполезное действие выполняют от одного до нескольких раз в день в определенное время в течение длительного промежутка времени. Однако утром этот мелкий поступок нужно очень образно визуализировать, включая время выполнения, так чтобы он запечатлелся в бессознательной воле к действию. Тогда, даже если пропустят одну временную точку, концентрируются на следующей. Если упражнение сделано, то заметят чувство внутреннего побуждения к действию, прежде всего в верхней части тела. Это чувство сразу же переливают в свое тело, так что ему дают снова устремиться из головы вниз, но теперь через сердце. Контроль мыслей продолжают с первого месяца и дальше, чтобы добытая сила представления не потерялась.

3. *Контроль чувств и хладнокровие:* При всех телесно обусловленных эмоциях можно наблюдать, что они прежде всего поднимаются из нижней части тела: слезы, смех, страх, нервозность, нетерпение, напряжение и т. д. Речь идет о том, чтобы наблюдать момент возникновения этих чувств, не становясь охваченным и поверженным ими. Речь не идет о том, чтобы подавить (!) эти чувства, больше не смеяться или не плакать, но нужно развить внутреннюю силу, чтобы *овладеть* ими и оставаться спокойным, когда хочешь этого.

Нужно внутренне готовиться к таким ситуациям и, по крайней мере, четверть часа упражнять невозмутимость. Если это удастся, то заметят чувство спокойствия и хладнокровие. Эту самопроизведенную силу спокойствия нужно снова направить струиться во все тело, в сердце и оттуда вначале в руки и кисти, потом к стопам и в последнюю очередь к голове. - Это главное упражнение для третьего месяца.

4. *Позитивность:* Мы сталкиваемся в жизни также и с избыточным количеством ужасных, неприятных вещей и ситуаций, которые вызывают антипатию, критику и внутреннее самозакрывание. Они притупляют нашу способность восприятия.

Но во всем плохом и ужасном скрыто присутствует хорошее и прекрасное. Это с добытой силой представления и воли нужно открывать в соплеменниках и других вещах мира. Но это ни в коем случае не означает рассматривать все позитивно и хорошо, речь идет о том, чтобы проникнуть через неприятную внешнюю форму явления и тем самым побороть привычное невнимание по отношению к субтильным вещам жизни.

Если это удастся, то заметят чувство блаженства, как будто бы расширяются за пределы своей кожи. Это чувство увеличения, как это имеет место для эфирного тела после смерти. Тогда этому чувству как бы дают светиться через глаза, уши и всю кожу в пространство вокруг себя. - Упражнения первых трех месяцев повторяют, насколько это требуется для сохранения достигнутых способностей.

5. *Беспристрастность:* Мнение, что все ужаснаешь и понимаешь, делает пристрастным и является большим препятствием в развитии каждого человека. Поэтому в пятом месяце пытаются сформировать потребность выступать по отношению к каждому новому опыту совершенно беспристрастно и без суждения. «Я не верю этому. Этого не может быть,» - такое настроение духовно стремящийся человек должен полностью оставить.

Однако это не значит слепо верить всему! Это тоже было бы концом духовного прогресса; речь скорее идет о том, что ничто не должно препятствовать восприятию новой истины, и нужно оставить для себя открытой возможность понимания, что прежнее знание законов природы может быть расширено. - Вследствие этих усилий через некоторое время заметят, что в душу проникает чувство, как-будто бы в пространстве, о котором говорилось в упражнении 4, что-то двигается и становится живым. Тогда пытаются понять эту субтильную вибрацию в окружении и дать ей устремиться в себя через глаза и уши, а также через кожу, особенно через чувство тепла.

6. *Равновесие:* Шестое упражнение состоит в том, что пытаются снова проводить предшествующие пять упражнений в регулярной смене. Тогда можно наблюдать, что образуется душевное равновесие и возникает спокойное понимание вещей мира, которые были закрыты для

этого человека раньше.

После шестого месяца снова начинают с первого упражнения. Через некоторое время заметят, что с большим спокойствием и внутренней уверенностью могут осуществлять свои задачи во всех превратностях жизни.

Здесь можно сказать: инстинктивно мы уже стремимся к этим силам, иначе социально вообще невозможно было бы выжить, ни в профессии, ни в воспитании детей. Это правильно. Однако через *особую форму* этих упражнений осознанно работают над укреплением и совершенствованием внутреннего человека. Более конкретно: не только душевные силы мышления, чувствования и воле-ния будут развиваться дальше и поставлены на службу Я, но будет выработан вплоть до эфирного организма гармонизирующий, оздоравливающий поток, который защищающе противодействует хаотизирующим воздействиям нашего сегодняшнего времени. Терпение и выдержка и здесь являются важными личностными качествами, которые при этом будут укрепляться.

С помощью этих упражнений можно как взрослый получить первый опыт, в какой мере мысли, чувства и волевые импульсы, равно как и собственные Я-силы переживаются как духовная реальность, которая особенно действенна и в каждом ребенке, еще как природное дарование.

Сила спокойствия

Третья возможность укрепить внутренние силы состоит в медитативном осмыслении того, что каждый человек имеет в себе как предрасположенности. Для многих людей, к которым сегодня предъявляются претенциозные профессиональные требования, ежедневная медитация является несомненным источником силы. - Даже если дети и без того воспитывают своих родителей к терпению и выдержке, все же свободное решение сознательно сформировать и укрепить эти силы создает лучшую исходную позицию в отношении к ним. Такую возможность предоставляет, например, медитативное углубление в следующее изречение для усиления внутреннего спокойствия⁴⁹:

Я несу в себе покой,
Я несу в себе самом Силы,
которые меня укрепляют.
Я хочу наполниться
Теплом этих сил,
Я хочу пронизать себя
Мощью своей воли.
И я хочу чувствовать,
Как покой струится
Через все мое бытие,
Когда я себя укрепляю,
Покой как силу
Найти в себе
Мощью своего стремления.

Можно усилить действие этого изречения, если искать названные силы конкретно в себе самом и внутренне практически выполнять эти процессы. Утром или в середине дня нужно найти для этого приблизительно 20 минут.

Занимают спокойное, расслабленное положение и вначале думают об очертаниях своей фигуры с головы до стоп. Потом представляют себе таз человека как чашу, которая несет в себе не только внутренние органы, но и эти *силы спокойствия*. Некоторое время пребывают в этом ощущении. Потом говорят себе: «*Я несу в себе покой, я несу в себе самом силы, которые меня укрепляют.*» После этого промышляют следующую мысль: «*Я хочу наполниться теплом этих сил.*» При этом направляют ощущаемое в области солнечного сплетения тепло вначале в руки и кисти, потом в ноги и стопы и, в конечном счете, в голову, пока с головы до стоп не наполнятся теплом так, что чувствуют себя как бы полностью облаченным в тепловую оболочку.

Теперь спокойствие мысленно направляют внутрь своего сердца, и когда внутренне говорят: «*Я хочу пронизать себя мощью своей воли*», - то дают этой силе воли излучаться как духовный свет снова вплоть до кистей, стоп и в конце в голову. - Так пронизывают свой физически-эфирный организм духовными силами тепла и воли.

Следующая ступень состоит в том, что теперь *чувствуют*, как это тепло и наполненное полной света волей спокойствие пронизывает насквозь все бытие. Это означает, что сквозь все, что я есть: мое мышление, мое чувствование, мое слушание, мое говорение, движение, ходьбу и т. п. - через все мое бытие струится это спокойствие.

С последними строчками думают о том, как можно укрепить самого себя, в то время как с

терпением и выдержкой находят в себе это спокойствие силой собственного стремления, и как тогда и вся жизнь будет пронизана этим.

Исходя из этой силы спокойствия, мы будем встречать детей более осозанным, соответствующим им образом и сможем заметить в ходе времени и преобразование собственной сущности.

Приложение 2

Развитие мозга не происходит само по себе

В своем интервью в «Шпигеле» № 11/2002 г. о гиперактивных детях Геттингенский невролог Геральд Хютер предостерегает о возможных долговременных негативных последствиях риталина и констатирует: «Некоторые дети просто уже приходят в мир экстремально подверженными раздражению. Чтобы оптимально сформировать головной мозг, им больше, чем другим нужны с раннего детства надежные отношения. Если такие дети не могут получить опыт, что они пробуют себя и в то же время при всех проблемах могут положиться на поддержку взрослого, то страдает развитие их головного мозга. Если они оказываются потом в непривычной ситуации, то они не развивают чувства для собственного действия и имеют проблемы, как вести себя соответственно ситуации». Это снова отражается в мозге в образцах нервных клеток. Таким образом, «головной мозг является пластичным органом, который - в зависимости от того, как его используют - формируется по-разному. Ни один человек не приходит в мир с доверием к себе, любопытством или способностью решать проблемы. Прежде всего в передней области, в коре лобных долей, нервные пучки переключаются на то, что является источником представления о самом себе и личностью человека. Этот регион управляет импульсами и эмоциями, помогает контролировать страх, ярость, недовольство и отчаяние. У многих гиперактивных детей он не особенно хорошо развит. - Напротив, их побудительная система в среднем мозге очевидно сверхразвита и поэтому

постоянно выбрасывает дофамин, вещество, которое приводит их в состояние повышенного внимания. Однако передний мозг страдает от длительных импульсов. Нейронные структуры не могут долгосрочно стабилизироваться, так как они все снова и снова получают сигнал: перестраивайся*.

И вот в эти процессы вторгается риталин. Он препятствует тому, чтобы за короткое время один за другим следовали шквалы дофамина, поэтому колебательно ребенок в определенной степени достигает внимания и становится управляемым. Геральд Хютер подтверждает: «Риталин действует, этого нельзя не признать, ребенок может лучше концентрироваться, больше не кричит, не бросается предметами в окружающих и сразу - самый большой прогресс - реагирует на обращение. Но риталин в общем снижает возбудимость человека, это показали исследования.» Однако Хютер беспокоится прежде всего о долгосрочных последствиях, которые были доказаны на опытах с животными, и говорит: «Никто не знает, какие долгосрочные последствия имеет риталин. Большинству пациентов сегодня не больше двадцати... Может быть, уже у сорокалетнего бывшего риталин-пациента появятся проблемы. Я опасуюсь, что мы впоследствии получим все более молодых больных болезнью Паркинсона».

Нам нужны школы для родителей

По вопросу об альтернативах он говорит: «Дети должны как можно реже иметь опыт, что они могут функционировать только с помощью таблеток. Они должны пережить, что они сами по себе могут решать проблемы. Только тогда возможна новая организация головного мозга. Что-бы это происходило, ребенок с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью нуждается в своевременной помощи. Ведь когда дети, уже имевшие нарушение поведения тяжелой степени, приходят в школу, то некоторых защищает от собственного возбуждения только риталин.» Поэтому его заключительный вывод таков, что дети прежде всего нуждаются в интенсивной терапевтической заботе, с тем чтобы они научились новым образцам поведения. Только риталина недостаточно, таблетка может быть только стартовой помощью. Она дарует головному мозгу так много спокойствия, что возникают новые сплетения, а другие слабо сформированные будут стабилизироваться. Возможно, такие дети в конечном итоге все-таки смогут построить функционирующий передний мозг с достаточным контролем импульсов. Если им это не удастся, они останутся на всю жизнь как мешающие аутсайдеры с нарушениями поведения, обучаемости и социальности — что является вообще-то лучшей предпосылкой, чтобы позднее стать маниакально-зависимыми. Потом он сравнивает бывшие воспитательные ситуации с сегодняшними и говорит: «Раньше очень строгие условия социализации, как религия или принадлежность к определенному слою общества, выполняли роль принуждения, которое участвовало в формировании переднего мозга - и личности ребенка. Сегодня они отпадают, все кажется возможным, также и в воспитании. Еще никогда не было так много неуверенных родителей, которые после рождения вдруг остаются один на один со своим младенцем

и вообще не знают точно, как они должны обращаться с ним. Молодые родители раньше были просто лучше вооружены. [...] Но как должны родители, которые сами себя не очень уверенно чувствуют в своей роли, вдруг суверенно откликнуться на потребности особенно восприимчивых раздражение детей?» Его вывод: «В принципе, нам нужны родительские школы, где родители снова изучат основные самые важные правила, очень простые вещи, как устанавливать границы и ставить детей перед новыми задачами. Хорошая мать будет заботиться о том, чтобы ее ребенок имел все новые задачи, и покажет тогда ему, как их решать. Только так передний мозг может оптимально развиваться.» И он заключает: «Мы создали для себя новый мир, в котором удовлетворение потребностей взрослых относительно хорошо функционирует, но который больше не подходит детям. Если мы быстро этого не изменим, то насилие и склонность к манипуляциям вырастут... Дети со своими нарушениями поведения держат перед нами зеркало. Мы можем прочесть в нем, что мы делаем что-то неправильно, раз мы не понимаем, что развитие детского мозга не происходит самотеком».

Приложение 3

Эфирное тело как информационный организм и носитель памяти

Присутствующие во всем организме эфирного тела < информации > управляют с духовной стороны дифференциацией первоначальных эмбриональных стволовых клеток, так что они дифференцируются в специальные клетки. Различные полностью сформированные органы тогда являются результатом этого процесса.

Этот эфирный < информационный организм > с его специфичными формирующими органы силами можно представить себе как своего рода энергетическое силовое поле. Оно всю жизнь остается связанным с физическим организмом, иначе тот бы отмер, как это происходит при смерти. Все глубоко идущие переживания также запечатлеваются функционально через этот эфирный организм в физических органах как реальная информация и образуют так называемую < память органов >, которая, например, заявляет о себе и при трансплантации органов. Таким образом, каждый физический орган поддерживается эфирным органом и пронизан им как эфирный головной мозг, эфирное сердце, эфирная почка и т. д. Но эти эфирные органы имеют характер поля или излучения и пространственно неидентичны физическому органу. Они пронизывают специальными < образными ин-формациями > все эфирное тело и его отдельные органы. На этом энергетически информаторном взаимодействии основывается полная мудрости функция живого организма и управление тончайшими процессами обмена веществ, посыльными веществами, клетками и т. д.

Приложение 4

Электромагнитное поле и аура

В различных публикациях по этой теме часто < духовная аура > как многоцветное излучение человека сравнивается с электромагнитным полем.⁵⁰ Так как в обоих случаях речь идет о незримом силовом поле вокруг человека, то как *сравнение* это может быть помощью к пониманию. Отождествление, однако, было бы заблуждением и основывается на неточном наблюдении или на еще недостаточно известных исследованиях. Действительно, с помощью фотографии по методу Кирлиана может быть сделано зримым индивидуально различное электромагнитное поле вокруг человека, когда человеческое тело или отдельные члены вносят в электрическое поле высокого напряжения. Его модификация позволяет через образное представление делать высказывания о внутренних функциях и состояниях органов человека: техника исследования и необходимая для этого аппаратура были созданы русским физиком Семеном Д. Кирлианом. Однако электромагнитные излучения и колебания не в состоянии передавать человеческие мысли и чувства или вообще управлять органическими образующими процессами.

В многочисленных экспериментах было доказано, что эта электромагнитная энергия не может проникнуть сквозь некоторые экраны, как стальные пластины, герметически закрытые стальные корпуса, например, подводных лодок. Это энергетическое поле, во всяком случае, является только одним сопровождающим явлением производимого человеком душевно-духовного излучения и его эфирных образующих сил. В последних мы имеем - говоря кратко - собственно медиума-носителя для духовных сил человека, как это было изображено в главе о человеческой организации. Вместе с душевными энергиями они составляют специальную человеческую ауру и в состоянии переносить мысли, чувства и волевые импульсы даже на большие расстояния и в закрытые помещения.

Они, как сказано, доступны только сверхчувственно-духовному наблюдению и, безусловно, связаны с электромагнитными силами как своего рода «тенью».

Однако необходимо четкое различие, если мы хотим понять человеческую организацию как

посредницу для духовной части личности и правильно обращаться с ней. Электромагнитное силовое поле для этого не годится.⁵¹

Человеческая аура и значение голубых тонов

В большой статье «*Об ауре человека*» (GA 34), Рудольф Штайнер описывает три различных слоя и цветовых нюанса. Здесь мы можем привести только описания, которые относятся к ауре в общем и к различным голубым тонам как к «покоящимся основным цветам».

«Через особый процесс преобразования внутренний причинный мир человека для духовного взора... представляется как мир воздействий *в цвете*... Воспринимаемые духовным взором цветовые воздействия, которые излучаются вокруг физического человека и обволакивают его как облако (в форме яйца), называются *человеческой аурой*. [...] У различных людей размер этой ауры

различный. Однако можно приблизительно представить себе - в среднем, — что *весь* человек вдвое длиннее и в четыре раза шире, чем физический.

В этой ауре, таким образом, струятся разнообразнейшие цветовые тона. И это течение является верной картиной внутренней человеческой жизни. Так изменяются отдельные цветовые тона. Однако определенные сохраняющиеся свойства: таланты, привычки, свойства характера - они выражаются в покоящихся основных цветовых тонах.

Аура очень различна в соответствии с различными темпераментами и предрасположенностями людей, различна также и по степеням духовного развития. Совершенно иную ауру имеет человек, который полностью отдается своим животным побуждениям, нежели тот, кто много живет в мыслях. Существенно различается аура религиозно настроенной природы от той, которая проявляется в тривиальных переживаниях дня. К этому добавляется, что все изменяющиеся настроения, все склонности, радости и боли находят свое выражение в ауре.

Нужно сравнить ауры различных человеческих типов друг с другом, чтобы научиться понимать значение цветовых тонов. [...] Голубые цветовые тона проявляются у преданных натур. [...] Чем больше человек ставит себя самого на службу некоего дела, тем значительнее становятся голубые нюансы. В этом отношении встречается два совершенно разных вида людей. Есть природы небольшой мыслительной силы, пассивные души, которые в определенной степени ничего не могут бросить в поток мировых событий, кроме как свой «добрый нрав». Их аура тлеет в красивом голубом цвете. Так показывается и аура многих самоотверженных, религиозных натур.

Полные сострадания души и те, кто охотно изживает себя в бытии, полном благих дел, имеют похожую ауру. Если такие люди, кроме того, интеллигентны, то сменяются зеленые и голубые потоки, или голубой цвет и сам принимает зеленоватый нюанс. Это присуще активным душам, в противоположность пассивным, что их голубой цвет изнутри пронизан светлыми цветовыми тонами. Богатые на изобретения природы, имеющие плодотворные мысли, одновременно излучают из внутреннего центра светлые цветовые тона. Вообще все, что намекает на духовную активность, имеет больше образ излучений, которые распространяются изнутри; в то время как все, что происходит из анималистской жизни, имеет форму нерегулярных облаков, проходящих по ауре.

В зависимости от того, ставят ли представление, соответствующее активной душе, на службу собственным анималистским побуждениям или на службу идеальных, сущностных интересов, соответствующие цветовые образования показывают различные оттенки. Изобретательная голова, которая все свои мысли применяет для удовлетворения своих чувственных страстей, показывает темные красно-синие нюансы; напротив, тот, кто свои плодотворные мысли самоотверженно вводит в существенный интерес, показывает светлые красно-голубые цветовые тона. Жизнь в духе, соединенная с благородной самоотдачей и способностью жертвования, можно опознать по розово-красному или светло-фиолетовому цвету.

Так как человеческая целостная аура составляется из трех слоев, в которых проявляются свойства тела, души и духа, то и способность видящего должна быть соответствующе развита, чтобы воспринимать их или различить и быть в состоянии истолковать. Что касается второй, душевной ауры,

то «...голубой цвет является здесь знаком набожности. Чем ближе набожность приближается к религиозному усердию, тем больше голубой переходит в фиолетовый. Идеализм и серьезность жизни в высшем понимании видят как индиго-голубой цвет».

Рудольф Штайнер выбрал как характерный цвет для образа Фауста в росписи купола первого Гетеанума индиго-голубой цвет. Также и то, что человек называет своим Я, является ясновидящему наблюдению как голубой. «Как голубой овал является Я совсем неразвитого человека. С дальнейшим развитием человека он становится все больше; и у среднего человека современности он приблизительно имеет размер остальной ауры. — Внутри этого голубого овала теперь возникает особенное излучение. [...] Но названное излучение является выражением того, что человек делает из себя самого».

На этом коротком отрывке можно увидеть, насколько богатыми на нюансы могут быть уже только *основные цвета*, несмотря на быстро меняющуюся игру форм и цвета как выражение изменяющихся

содержаний души.

Названные здесь голубые тона и нюансы соответствуют описаниям индивидуально различной ауры детей, приводимым известными терапевтами и воспитателями, хотя можно видеть и различно развитую способность восприятия.

Приложение 5

Невербальное влияние на функции головного мозга

На Всемирном конгрессе по медицинским аспектам умственного развития в Базеле в 2002 г. физик и психолог Гюнтер Хаффелдер, руководитель Штуттгартского Института коммуникации и исследований головного мозга, который открыл особую форму ЭЭГ-спектрального анализа, сообщил о ряде ЭЭГ-исследований учителей и учеников. В связи с этим учитель уже на невербальном уровне своей внутренней манерой поведения оказывает массивное и измеряемое воздействие на работоспособность головного мозга ученика. Это начинается уже при вхождении учителя в помещение. В зависимости от настроения, который он приносит с собой, у учеников проявляется измеримая ирритация в области так называемых бета-колебаний (между 13 и 14 Герц). Эти познания могут подвести учителей и терапевтов к тому, чтобы сознательно обращать внимание на конструктивную передачу собственных мыслей и слов. Подобное воздействие заметно и при уходе за больным - вблизи пациента, т. к. прежде всего в области свойственных сонному сознанию дельта-волн происходят интенсивные передачи невербальных образцов мыслей и информации, так что конструктивные мысли между тем, кто ухаживает, и пациентом переносятся на невербальном уровне, равно как и те, которые неблагоприятно сказываются на мотивации пациента. То же самое действительно и от учителя к ученику, как это было установлено в последующих исследованиях.

Так как по наблюдениям Геттингенского исследователя мозга Геральда Хютер'а головной мозг структурируется особенно в первые годы жизни и постоянно преобразуется, то взаимодействие чувственных впечатлений и собственной мыслительной жизни в связи с подпороговыми воспринимаемыми душевными воздействиями на невербальном, чисто энергетическом уровне имеют значительное значение для тонкого структурирования головного мозга. - Говоря проще: мысли есть силы.

Приложение 6

Рассказ о собственном опыте одной молодой женщины «Что для меня значит Земля и почему я на Земле».

Об индиго-феномене пишет в совершенно индивидуальной форме родившаяся в семидесятых годах студентка психологии: о своем пути в земную жизнь.

«Я думаю, что этот феномен новых детей можно было бы охватить и под другим названием, который больше отмечал бы способности к преобразованию. Для меня это название <планерной души>, <звездных детей>, <путешественников> или (любящих Землю >.

Одним из моих эссенциальных подходов является следующий образ в моей душе: из мирового пространства я вижу Землю как голубую планету, и меня охватывает к ней глубокая любовь и глубокая боль. И я знаю, что она является из любви, из любви состоит, и она несказанно драгоценная, и она - неизмеримый подарок, просто что она есть, и она является шансом, а также испытанием.

Я знаю, что это было мое побуждение, почему я сейчас здесь и была, все многочисленные разы в разнообразных образах. И что я люблю каждое животное и каждое растение, также как и небо этой планеты, и **никогда** ее - что бы ни случилось - не выпущу из своего сердца. Все, что я здесь видела, я любила, т. к. видеть значит любить. Для меня самое главное устанавливать мосты и понимать. Ведь то, что я могу понять, то я могу забрать, за это я могу выступать, это можно забрать домой. Познаешь, что это есть и где это есть в тебе.

Тогда Вселенная становится единым.

Сюда относится чувствительность. Для меня она является центральным пунктом вращения и осью. Только чувствительность двигает нас в плоть, сердце и кровь, так что мы все, самая крайняя звезда и самый маленький кажущийся незначительным камень, являемся единым. Что не чувствуешь, то не знаешь. Это остается теорией. Только то, что было выстрадано хоть раз, получает действительность и силу - и правда есть сила, есть мир. Это чудо, подарок, это игра и это нечто ужасное, что мы здесь ранимые, так как мы (приходя из других сфер) становимся телом.

И таким образом Земля для меня является хранителем порога Космоса и милостью с каждой жизнью, большим даром. Когда наше воспоминание, наш дух - то, чем мы являемся - становится телом, растет забвение. И это наш дар. Мечта, новая невинная игра при новом начале. Но это забвение и большая

опасность.

На этой планете беженцы, каковыми мы все являемся, становятся пленниками, они могут прокрасться в бегстве от своей неизмеримо широкой и большой сущности на Землю и оглушить себя в материи, в ставшем зримым духе; и могут забыть свои крылья, свою целостность и свой космический танец. Забвение может быть подарком, но и наркотиком. Поэтому я говорю: забвение является благословением и проклятием этой Земли.

Когда мы эссенциально будем побуждены вспоминать: когда нам хорошо? Когда всегда все удастся, что мы намечаем? Когда мы имеем все, что нам нужно? Или когда важно, чтобы мы вспоминали о чем-то?

В большинстве это моменты в нашем существовании, которые особенно глубоко западают в сознание и тем самым в воспоминание, при которых что-то ломается, происходит что-то важное или что-то очень сильное. Когда мы глубоко пугаемся, или происходит что-то плохое, то это может быть как узелок или крик: в нашем энергополе, или, говоря в общем, когда с этим связаны сильные чувства или значительные познания. Так, первыми картинками воспоминания об инкарнации почти всегда была вначале смерть, если это была неестественная и насильственная смерть, и вслед за ней уже другие картины из жизненных ситуаций до нее, или момент, когда было пережито экзистенциально глубокое и очень сильное чувство. Но если инкарнация очень нежно и спокойно шла к концу, то первое, о чем я вспоминала, было что-то, чем я была очень сильно или глубоко тронута, или я была полна мировой скорби. - Также первыми могут быть картины, в которых просто речь идет о чем-то очень существенным, что относится ко мне. У меня позади много различных жизней, и я знаю, что всякое тело сделано из воспоминания, духа и любви. Все существующее суть большое объяснение в любви от всего, что здесь есть. И решение быть рожденным есть бесконечно большое объяснение в любви, т. к. оно означает абсолютную отдачу. Сам себя делаешь подарком миру. Мир очень запутан, поэтому люди часто не обращают внимания на это. Кто дает себя миру поймать, отчаивается. А отчаяние слепо и тесно и так часто наносит вред небесным дарам.

Со всем, что нас окружает, мы связаны более тесно, чем это часто осознается нами. И наши отношения к некоторым людям медленно проясняются нам только в ходе жизни. Я знаю, что с моей матерью я уже делила другие жизни, и что в одной из ранних жизней она была моим любимым. Это была очень сильная связь. Но ей было нестерпимо больно отпускать любимое существо, - В этой жизни она тоже смогла это сделать лишь после нескольких битв, и мы увидели, что в свободе, которую даешь кому-то, любовь и связь не теряются, а скорее становятся больше и гармоничнее.

Однако дорога к этому любимому человеку, который (в этой жизни) должен быть стать моей матерью, была нелегкой. При моей первой попытке я была абортирована. Это было и для меня большой болью. Ведь быть рожденным является большим объяснением в любви. И для моей матери это было сильной болью. Но я знала, что хочу к ней, и должна, и понадобилось девять лет для моего следующего шанса. Он был использован. Врач поддержал мою мать в ее социально трудной ситуации, чтобы на этот раз сохранить меня.

Справиться - каким бы сильным ты ни был - с абортom, как и с любой другой насильственной смертью - непросто. Такие переживания сильны и сохраняются в душе. Они требуют времени, чтобы быть переработанными и зажить, А исцеление означает пройти через некий процесс. Я знаю, что при этом и сама несу ответственность. Ведь если такое случается с кем-то, для этого должна быть предыстория: я сама перед этим имела уже несколько бурных жизней за плечами, в которых у меня нить жизни оборвалась или была оборвана.

Внутри себя я очень огненное существо, светлое и сильное, и я выгляжу как комета, как горящая звезда, которая сметается небом на Землю. Моя любовь сильная и часто бурная, а то, что само себя сжигает, использует вещество, из которого оно сделано. И это делает одновременно тонкокожим и чувственным.

К воспоминанию о прошедших жизнях: если часто неестественно приходишь к смерти, то естественный путь <я строю мое тело, мое тело есть Я, я имею власть над моим телом> прерывается. Это ведет к дистанцированию от тела. И тогда возникает сознание: я тоже могу потерять свое тело. А что можно потерять, то не есть ты. А ты есть то бессмертное, живое, что продолжается дальше. То, что строит тело, Я, это есть то, что может делать все заново. Однако оно всегда строит из того, что им осознано, от ступени к ступени, через опыты, которые душа собрала в прошедших жизнях. Тело есть душа. И поэтому она имеет самую большую власть над ним.

Моей телесной смерти предшествовала в большинстве случаев борьба или ужасные боли. Но сама смерть приходит как освобождение и несет покой. Исключением из этого может быть самоубийство. Часть души хочет всегда жить дальше. Самоубийство хотя и является для души чудовищным острым ощущением, но длится только короткое мгновение. Оно следует за невыразимым, сильным криком отчаяния, который часто настолько сильный, что как оформленный отпечаток он остается висеть в атмосфере места, если он не может быть сознательно исцелен через любовь людей. Каждая смерть через насилие или преступление имеет это свойство. В связи с этим вся Земля нуждается в исцелении.

Возможно - через многочисленные встречи со смертью - она стала мне хорошим другом, ведь и для этой жизни я нуждалась в двух разбегах. Уже четырехлетним ребенком я была с ней хорошо знакома, и я

имела и имею чувство, как будто бы недалеко от меня всегда есть некая дверь, и она открыта. Иногда я ощущаю ветер, который мягко веет из нее; иногда тяга чудовищно велика. Но дверь всегда открыта, и из нее исходит свет, и я знаю: за ней путь домой. Она сопровождает меня, насколько я могу размышлять, через всю мою жизнь. - Я думаю, страх мы имеем только перед

болями, т. к. это может быть утомительно и страшно, когда чаша разбивается, а не перед смертью или перед воротами в мир за ней.

Я знаю, что меня иногда сопровождают в мои сны дельфины, что звезды на ночном небе, деревья и животные часто были моим утешительным даром и моей надеждой, чтобы жить дальше; также и люди, которые меня любили. Я также знаю, что меня в существенном составляют любовь к этой планете и моя тоска по дому, и что ключ ко многому лежит собственно в тишине, молчании, а не в говорении. Я думаю, для нас и нашей Земли важно, чтобы мы стали более чувствительными и бережными и снова научились большей внимательности. И я думаю, что таково желание всех детей. Земля становится старой, и сила Земли и тем самым сила забвения, возможно, убывает. И поэтому воспоминание станет сильнее. Мы должны быть благодарными за существовании Земли большой любви, и должны снова больше осознавать это.

Вина создает связь.

А связь делает чувствительным и ранимым.

Ранимость и чувствительность создают внимательность.

Внимательность создает познание и понимание.

Познание и понимание создают мудрость.

Мудрость создает терпение и любовь

А из терпения и любви состоит время.

Если мы открыты, тогда мы познаем и видим, что мы действительно неизмеримо большие, что мы далекие и суть весь мир. И брат столь же важен, как и мы, так как мы тоже суть этот брат. Ведь все мы являемся единым и должны прекратить причинять самим себе боль».

Примечания

1. См. Ли Кэрролл, Джен Тоубер, «Дети индиго»-«София»,2001.
2. Протокол беседы.
3. Имя изменено.
4. Flavio Cabobianco «Ich komm* aus der Sonne».
5. См. также главу «Путь в инкарнацию».
6. Nancy Ann Tappe, «Understanding your Lifethrough Color».
7. Collot d'Herbois, «Light, Dakness and Color, a Painting Therapy».
8. См. прим. 1.
9. Рональд Давис, будучи легастеником, имел подобный опыт и, проделав сам подобное развитие сознания, выработал специальные тренировочные методики для детей: Ronald D. Davis, «Legasthenicals Talentsignal».
10. Robert Ocker, см. Ли Кэрролл, Джен Тоубер, «Детииндиго».
11. там же.
12. Henning Kohler, Das Goetheanum 11/2001.
13. Siegfried Weitinas «Jenseits von Zeit und Raiira».
14. См. также прил. 2 Henning Kohler, «Kinder, die die Welt anderssehen», Stuttgart, 25.1.2002.
- a. Henning Kohler, “Kinder, die die Welt anders sehen”, Stuttgart, 25.1.2002
15. Johannes W. Rohen, «Morphologie des menschli-chen Organismus».
16. См. также главу «Путь в инкарнацию».
17. См. прил. 6.
18. Rudolf Steiner GA 118, 25.1.1910.
19. там же.
20. Rudolf Steiner GA 199, 11.9.1920.
21. Helen Wambach, Leben vor dem Leben.
22. Rudolf Steiner GA 204, 13.5.1921.
23. там же.
24. Quian Xuesen, см.Paul Dong, Thomas Raffill «In-digo-Schulen».
25. Caroline Hehenkampf, «Kinder einer neuen Zeit».
26. там же.
27. Siegfried Weitinas, «Der Mensch zwischen kosmi-schen und irdischen Energien»
28. Rudolf Steiner, GA 113, 29.8.1909.
- a. там же
29. Rudolf Steiner, GA 190, 5.4.1919.
30. Rudolf Steiner, GA 131, 14.10.1911.
31. Rudolf Steiner, GA 297, 27.11.1919.
32. Флавио, см. прим. 4.
33. Ruppert Sheldrake, cDas Schopferische Universuni».
34. Siegfried Weitinas, «Jenseits von Zeit.und Raum».
35. 3 7 Флавио, см. прим. 4.
36. Tom Sawyer, Gesprächsprotokoll, Interview «Nach-toderfahrungen», Flensburger Hefte 51.
37. Rudolf Steiner, GA 227, доклад от 29.8.1923.

38. там же Barbara Ann Eennan, «Lichtarbeit».
39. Torey Hayden, «Meine Zeit mit Sheila».
40. Этому требованию соответствует методика Рональда Дэвиса, а также учебный план вальдорфской школы.
41. Психолог из Ростка Сильвана Кёль начала такую трениговую программу в Вальдорфской школе.
42. Barbara Simonsohn, «Hyperaktivitaet. Warum Ritalin Keine Losung ist».
43. Judyth Reichenberg-Ullraan / Robert Ullraann, «Esgeht auch ohne Ritalin». Эта книга содержит большое количество сообщений о подобном опыте и практических советов.
44. см. прим. 45.
45. См. Рудольф Штайнер «Наставления для эзотерического ученичества», GA 245, С-Пб, 1994.
46. там же.
47. Например, Carolina Hehenkamp, «Kinder der neuenZeit».
48. Siegfried Woitinas, «Der Mensch zwischen irdischen und kosmischen Energien».
- 49.

Литература

- Кэрролл, Ли / Тоубер, Джен: «Дети индиго»- «София», 2001.
 Caroll. Lee/Tober, Jan: «Die Indigo-Kinder». Koha-Verlag, Burgrain 42001.
 «Indigo-Kinder erzählen». Koha-Verlag, Burgrain 2001.
 Cabobianco, Flavio: «Ich koram aus der Sonne». Falk, Seon 52000.
 Collot d'Herbois, Liane: «Licht, Finsternis und Farbe in der Maltherapie». Verlag am Goetheanum. Dornach 1993.
 Davis, Ronald D.: «Legasthenie als Talentsignal». Ariston, Kreuzlingen 142000.
 Dong, Paul / Raffill, Thomas: «Indigo-Schulen». Koha-Verlag, Burgrain 2001.
 Hayden, Torey L.: «Sheila. Meine zeit mit Sheila». Goldmann, München 1997.
 Hehenkamp, Carolina: «Kinder einer neuen Zeit. Schirner Verlag Darmstadt 2001.
 Hoppe, Ingo: «Jeder Mensch ein Magier», in: Das Goetheanum Nr. 4/ 2002.
 Huther, Gerald / Bonney, Helmut: «neues vom Zappelphilipp». Walter Verlag, Dusseldorf 2002.
 Klink, Joanne: «Früher als ich groß war». Aquamarin-Verlag, Grafing 2000.
 Kohler, Henning: «War Michel aus Lonneberga aufmerksamkeitsgestört?» Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart 2002.
 Kühnlewind, Georg: «Stemenkinden». Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart 2002.
 Linde, Frank: «Alte und neue Seelenfähigkeiten». in: Flensburger Hefte 34. Reichenberg-Ullmann, Judyth / Ullmann, Robert: «Es geht auch ohne Ritalin». Michaelis-Verlag, Peiting 2001.
 Rohen, Johannes W.: «Morphologie des menschlichen Organismus». Verlag Freies Geistesleben, Stuttgart 2002.
 Sheldrake, Rupert: «Das schöpferische Universum». Ullstein, München 1993.
 Simonsohn, Barbara: «Hyperaktivität. Warum Ritalin keine Lösung ist», Goldmann, München 2001.
 Steiner, Rudolf: «Der Orient im Lichte des Okzidents». GA 113.
 «Geschichtliche Symptomatologie». GA 118 «Vergangenheits- und Zukunftsimpulse im sozialen Geschehen». GA 190.
 «Geisteswissenschaftliche Erkenntnis als Grundimpulse sozialer Gestaltung». GA 199 «Perspektiven der Menschheitsentwicklung». GA 204.
 «Initiations-Erkenntnis». GA 227.
 «Idee und Praxis der Waldorfschule». GA 297. Штайнер, Рудольф: «От Иисуса ко Христу» (Von Jesus zu Christus. GA 131)-Калуга, 1994
 Наставления для эзотерического ученичества («Anweisungen für eine esoterische Schulung». GA 245), С-Пб. 1994.
 Tappe, Nancy Ann: «Understanding your Life through Colour Starling Publishers», Carlsbad / USA 1982. Wambach, Helen: «Leben vor dem Leben». Heyne Verlag, München 1979. Woitinas, Siegfried: «Zwischen Licht und Finsternis». Verlag Urachhaus, Stuttgart 1998.
 «Der Mensch zwischen kosmischen und irdischen Energien», Verlag Urachhaus, Stuttgart 2000.
 «Von Leben zu Leben». Verlag Urachhaus, Stuttgart 1997.